

ЖИТЬ ВОПРЕКИ

Проблемы гражданского населения
во время войны на Донбассе

Ж74 «Жить вопреки: проблемы гражданского населения во время войны на Донбассе» / Е. Бардяк, Д. Денисенко, Н. Каплун, Е. Котлярова, А. Москаленко, Е. Нижельская; под общей редакцией А. Боднар, С. Шлегеля // БО БФ «Восток СОС», ОО «Общественный комитет защиты конституционных прав и свобод граждан», ОО «Правозащитный центр общественных исследований», ОО «Молодое Просвещение Прикарпатья», ОО «Восточнукраинский центр общественных инициатив», Кризисный медиа-центр «Северский Донец». – К, 2018. – 218 с.

Исследование направлено на освещение проблем, с которыми сталкивается гражданское население в результате вооруженного конфликта на востоке Украины. Это прежде всего проблемы, ставшие следствием обстрелов городов, поселков и сел, размещение военной техники в зонах проживания гражданского населения и оказание медицинской помощи с обеих сторон линии разграничения. В сборнике отчетов проанализированы национальное законодательство и международно-правовые нормы, влияние конфликта на уровень жизни жителей Донбасса.

Авторы также разработали рекомендации для ответственных организаций и учреждений, уполномоченных повлиять на указанные в отчетах проблемы. Издание адресовано общественным активистам, журналистам, представителям правоохранительных органов и широкому кругу читателей, равнодушных к текущей ситуации на востоке Украины.

УДК 355.422АТО:355.244](477.61/.62)(047.1)

© БО БФ «Восток СОС», 2018, ОО «Общественный комитет защиты конституционных прав и свобод граждан», 2018, ГО «Правозахисний центр громадських досліджень», 2018, ОО «Правозащитный центр общественных исследований», 2018, ОО «Молодое Просвещение Прикарпатья», 2018, ОО «Восточнукраинский центр общественных инициатив», 2018, Кризисный медиа-центр «Северский Донец», 2018.

© Обложка, Денис Денисенко, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

- 12 РАНЕНАЯ ТРЕХИЗБЕНКА
ЕЛЕНА НИЖЕЛЬСКАЯ
- 35 «НАША АРТИЛЛЕРИЯ НАНОСИТ УДАРЫ
ПО ОГНЕВЫМ ПОЗИЦИЯМ И СКОПЛЕНИЯМ
НАЦИСТОВ»
НАТАЛИЯ КАПЛУН
- 71 24.01.15. ЧЕРНАЯ СУББОТА –
МАРИУПОЛЬСКАЯ ТРАГЕДИЯ ГЛАЗАМИ
ПОСТРАДАВШИХ
ДЕНИС ДЕНИСЕНКО
- 105 ГРАЖДАНСКАЯ ЖИЗНЬ, РАНЕННАЯ ВОЙНОЙ
АНДРЕЙ МОСКАЛЕНКО
- 130 В ЗАСТЕНКАХ «БЭТМЕНА»
ЕКАТЕРИНА КОТЛЯРОВА
- 178 ДОСТУП ПОСТРАДАВШИХ ОТ ВОЕННОГО
КОНФЛИКТА В УКРАИНЕ К МЕДИЦИНСКОЙ
ПОМОЩИ
ЕВГЕНИЯ БАРДЯК

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АТО – Антитеррористическая операция
АТП – автотранспортное предприятие
БМП – боевая машина пехоты
БФ – благотворительный фонд
ВПЛ – внутренне перемещенные лица
ГОН – гендерно-обусловленное насилие
ГБР – группа быстрого реагирования
ДНР – самопровозглашенная Донецкая Народная Республика
ДШРГ – диверсионно-штурмовая разведывательная группа
ОБЭ – осколочные боевые элементы
ВСУ – Вооруженные силы Украины
ККУ – Криминальный кодекс Украины
КПВВ – контрольные пункты въезда-выезда
ЛНР – самопровозглашенная Луганская Народная Республика
МВД – Министерство внутренних дел Украины
МГП – международное гуманитарное право
МКС – Международный криминальный суд
МО – Министерство обороны Украины
ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВФ – организованное вооруженное формирование
ООН – Организация Объединенных Наций
ОРДЛО – Отдельные районы Донецкой и Луганской областей
РСЗО – реактивная система залпового огня
САУ – самоходная артиллерийская установка
СБУ – Служба безопасности Украины
СММ – Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ в Украине
ВНУ – Восточноукраинский национальный университет имени Владимира Даля
ЦОВ – Центр оперативного взаимодействия

ВВЕДЕНИЕ

О том, какие страдания война причинила людям без военной формы, мы узнаем разве что из контекста новостей о внутренне перемещенных лицах. Чаще всего информационное пространство переполнено сообщениями о потерях среди военных. При этом о людях, которые не переселились с оккупированных территорий, но серьезно пострадали из-за военных действий, почти не говорят. Однако именно они стали заложниками обстоятельств и уж точно не выбирали войну. Многие из них потеряли самое ценное, что у них было, – здоровье или родных людей. Мы верим, что свидетельства таких событий необходимо вовремя и грамотно документировать, и наступит момент, когда виновники понесут справедливое наказание. Именно поэтому мы взялись освещать эту тему.

«Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью», – гласит Конституция Украины. Международное право также определяет жизнь и здоровье человека как наивысшие ценности. Всеобщая декларация прав человека регламентирует право на жизнь, а Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод обязывает государства охранять это право. Однако задекларированное выше, к сожалению, сложно реализуется на практике.

Команда документаторов из общественных организаций, входящих в состав Коалиции «Справедливость ради мира на Донбассе» в течение не одного месяца собирала информацию о нарушениях прав человека, совершенных за период конфликта. Зафиксированные случаи описывают

множество трагедий. Одних людей незаконно удерживали в непригодных для этого местах. Другие, помимо этого, страдали от бесчеловечного обращения, насилия и пыток. Мы также собрали немало интервью о том, как в результате обстрелов люди вмиг лишались всего своего имущества.

Правозащитники и ранее – с конца 2014 года – ездили на Донбасс, чтобы документировать такие случаи. Все их объединяет то, что главные герои сыграли роль в войне, которую не выбирали. Они стали ранеными, пленными или бездомными неожиданно, во время будничных дел. Все опрошенные люди разделяют мнение, что они не сделали ничего плохого и это не их война. Они ничего не получили от нее. Участники всех задокументированных случаев составляют самую большую и самую уязвимую группу пострадавших, которая сформировалась вследствие войны: гражданских лиц, которые не смогли или не захотели покинуть зону конфликта. Многие решили остаться, потому что думали, что война – это не более чем ужасное недоразумение, которое вскоре закончится. Отдельные респонденты, рассказывая свои истории, до сих пор не могут поверить в то, насколько быстро их землю охватило насилие.

Есть много отчетов, где в статистике фигурируют ВПЛ, вынужденные пересекать линию разграничения для удовлетворения собственных жизненно важных потребностей, и те, чье здоровье потеряно навсегда. Авторы каждого из исследований, представленных в этом сборнике, рассказывают истории, скрывающиеся за статистикой. Не потому, что статистика не нужна как таковая, а потому, что она не отображает полную картину того, как насилие переворачивает жизнь людей с ног на голову.

Задокументированные случаи не обязательно охватывают все грани конфликта. Мера страданий и то, как люди справляются с ними, уникальны в каждом конкретном случае. Чтобы задокументировать различные виды страданий, активисты проводили интервью, которые лежат в основе каждого отчета и состоят из полуструктурированных вопросов. Те, в свою очередь, сформулированы таким образом, чтобы показания были максимально точными – настолько, чтобы их можно было использовать в суде. Правда, мы стремились спрашивать не только о том, что случилось с человеком, но и о том, как он осмысливал эти события. Поэтому

мы задавали вопрос о том, как война изменила жизнь людей, как трансформировались их взгляды и как они видят будущее с точки зрения сегодняшнего дня.

В этом сборнике мы обратили особое внимание на проблему обстрелов населенных пунктов. Мы описали обстрел Мариуполя, результатом которого стали десятки погибших, и показали трагедию потери каждой человеческой жизни. Мы рассказали о разрушенной вследствие обстрелов мирной жизни поселка Трехизбенка на Луганщине. Наш рассказ об артиллерийском обстреле прифронтового Бахмута описывает трагедии, которые стали обычным явлением для людей, проживающих в зоне вооруженного конфликта. Отдельно мы осветили особенности функционирования одной из крупнейших сетей незаконных мест лишения свободы группы быстрого реагирования «Бэтмен». Через руки представителей этого организованного вооруженного формирования прошли сотни ни в чем не повинных мужчин и женщин. Пленники теряли здоровье из-за особенно жестокого обращения и становились свидетелями того, как погибали их сокамерники.

Кроме того, в сборник вошел обзор оказания медицинской помощи на освобожденных и временно оккупированных территориях. В нем описано, как следует оказывать медицинскую помощь в соответствии с международным правом и национальным законодательством. Проанализировано то, как это на самом деле происходит на освобожденных и оккупированных территориях, а также в серой зоне.

Наших респондентов объединяет то, что они чувствовали себя бессильными и брошенными еще длительное время после того, как вернулись в безопасные для здоровья и жизни условия. Это не зависит от того, были они пленниками подвалов или в их дом попал снаряд. Государство часто слишком медлило с решением вопроса об удовлетворении их потребностей. Во многих случаях военные интересы имели более высокий приоритет, чем права человека, а обещания устранить нанесенный ущерб материализовались слишком долго.

В конце сборника мы предложили сторонам конфликта меры, которые могут в будущем значительно уменьшить количество пострадавших в результате определенных нарушений.

Основанием для каждого раздела стали интервью, которые проводили документаторы Коалиции в течение августа 2017 – февраля 2018 годов. Авторы издания также обрабатывали контекстуальную информацию из открытых источников. Все они – представители правозащитных организаций, входящих в состав Коалиции «Справедливость ради мира на Донбассе». Это издание не увидело бы свет без их усилий. В течение многих месяцев авторы собирали, обрабатывали и анализировали информацию, необходимую для написания каждой из частей этой книги. Все авторы также прошли тренинг по созданию контента, «чувствительного» к конфликту. Тренинг провела журналистка венского издания Ютта Зоммербауэр в Киеве в начале декабря 2017 года.

Работа над сборником отчетов была не только приятной, но и во многом поучительной. Выбор тем и историй привел к дискуссиям, касавшимся базовых вопросов вроде того, как следует показывать войну, ее жертв и преступников, чтобы делать это правдиво и объективно, особенно если война длится до сих пор.

Искреннее желание оставаться объективными привело нас к тонкой грани между чувствительностью к конфликту и самоцензурой, между репрезентацией различных точек зрения и полного релятивизма. Когда мы искали респондентов, то спрашивали себя о том, кто вообще может говорить о войне в условиях дезинформации и пропаганды. Эта книга – результат подобных дискуссий, которые, конечно же, далеки от завершения. Однако уже само привлечение к дебатам – первый шаг к тому, чтобы взглянуть на конфликт издалека и увидеть проблески надежды на мир, которые уже могут быть на горизонте. Их, к сожалению, еще невозможно заметить.

Мы спрашивали наших респондентов о том, что нужно сделать, чтобы насилие прекратилось, а им самим стало легче жить вдоль линии разграничения. Мы знали, что на эти вопросы чрезвычайно трудно ответить не только политикам на геополитической арене. Наши респонденты также часто пожимали плечами. Те, кто не имел простых ответов, обычно молчали, в то время как сценарии развития событий по версии тех, кто был готов говорить, звучали пустозвонно. Очень многие люди разочаровались, не получив ожидаемой помощи от государства, но они до сих пор считают именно государство основным двигателем мира. Мы часто

слышали в ответ, что все произойдет быстро, стоит только тем, кто «сверху», захотеть урегулировать конфликт.

В этой книге описана лишь небольшая часть личных трагедий людей, которые вызвал вооруженный конфликт. Это истории обычных мужчин и женщин, которые живут в обычных городах и селах в необычное время. Время, когда неожиданно на их землю пришла война, чтобы отобрать здоровье и жизни у тысяч невинных людей. Все эти истории – свидетельства трагедий, которые стали нарушением естественного права на жизнь, на которую никто не может посягать. Они показывают, как обесценивается человеческая жизнь во время вооруженного конфликта.

Алина Боднар, Андрей Москаленко, Симон Шлегель

РАНЕНАЯ ТРЁХИЗБЕНКА

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ РАНЕНИЙ СРЕДИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПОСЕЛКА ТРЕХИЗБЕНКА

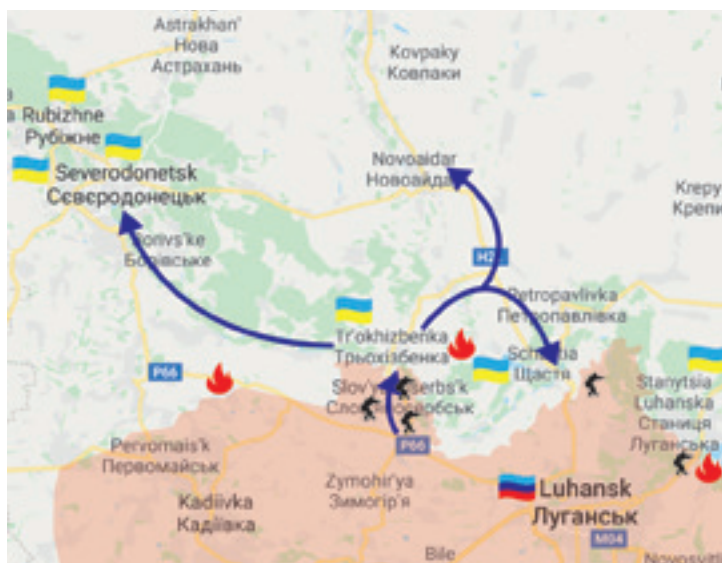
ЕЛЕНА НИЖЕЛЬСКАЯ

Трехизбенка – небольшой поселок в Луганской области, расположенный на левом берегу реки Северский Донец в 30 километрах к северо-западу от Луганска. К 2014 году в поселке проживало около трех тысяч жителей, большинство из которых зарабатывали на жизнь выращиванием и продажей сельскохозяйственной продукции. Люди выращивали овощи и продавали их в Славяносербск, Стаханов, Луганск, Алчевск и другие промышленные города.

Поселок с 2014 года – одна из горячих точек военного конфликта на Донбассе, в частности в Луганской области. Это связано прежде всего с его удобным расположением. Линия фронта на Луганщине проходит по руслу Северского Донца, который является серьезной естественной преградой для сторон конфликта, а Трехизбенка – одно из самых удобных мест для обустройства плацдарма на левом берегу Донца.

Именно поэтому за контроль над этим небольшим поселком велись ожесточенные бои. Расстояние между позициями боевиков самопровозглашенной ЛНР и украинской

армии в некоторых местах возле Трехизбенки достигало всего 200 метров. В периоды обострения с господствующих высот на противоположном от Трехизбенки берегу реки по селу била артиллерия боевиков. Трехизбенку обстреливали из минометов, гаубиц, самоходных артиллерийских установок и ракетных систем залпового огня «Град». Украинские военные открывали встречный огонь.

Обстрелы Трехизбенки

Заложниками такой ситуации стали прежде всего мирные жители Трехизбенки. В 2014 году люди часто говорили, что не помнят ночи, чтобы в поселке не разрывались снаряды.

С началом войны большинство жителей поселка остались без работы. Многие трехизбенцы работали в соседнем Славяносербске – райцентре, расположенном на противоположном берегу Донца, который теперь находится под контролем группировки ЛНР. Ранее Славяносербск и Трехизбенку соединял единственный в округе мост. В июне 2014 года боевики во время отступления взорвали его, лишив возможности сообщения людей, которые в результате боевых действий вынуждены жить на разных берегах Северского Донца. На какое-то время Трехизбенка оказалась практически полностью отрезанной от внешнего мира. Поставлять продукты питания и предоставлять медицинское обслуживание стало крайне сложно из-за отдаленности поселка от безопасных районов. Долгое время жители Тре-

За час АТО
у Трьохізбенці
померли 18 мирних
 мешканців, –
 місцеві жителі,
 ZIK, 09.09.2015, [https://
zik.ua/tv/video/28719](https://zik.ua/tv/video/28719)

хизбенки оставались без электричества и газоснабжения. Были перебои и с питьевой водой.

За годы войны население Трехизбенки сократилось вдвое – с трех до полутора тысяч человек¹. Те, кто имел возможность уехать, не выдерживали жизни под постоянными обстрелами и покидали поселок. Остались те, кто не мог покинуть населенный пункт или кому некуда было ехать. Несмотря на близость Трехизбенки к зоне проведения боевых действий, эвакуация населения организована не была.

Есть и более печальная статистика. *«За время войны обстрелы уничтожили более половины дворов – из 600 уничтожено 360. И самое страшное: с начала боевых действий уже погибло 14 мирных жителей. Из них – двое детей, девочки 2001 и 2005 годов рождения, шесть человек получили ранения»*, – рассказывает Виталий Великонда, председатель военно-гражданской администрации сел Трехизбенка, Кряковка, Лобачево, Лопаскино и Орехово-Донецкое.

Ситуация в Трехизбенке отражает общую тенденцию на востоке Украины. Интенсивные боевые действия, в которых обе стороны применяли тяжелое вооружение в густонаселенных районах восточной Украины, привели к значительному количеству жертв среди гражданского населения.

В феврале 2015 года журналист и писатель, редактор газеты «Вестник Новоайдарщины» Владимир Мартынов так описал свои впечатления от визита в Трехизбенку:

«Вместе с председателем Новоайдарской районной государственной администрации Сергеем Коваленко мы приехали в это село. Приехали не с пустыми руками. Учитывая то, что в селе ощущается острая нехватка медикаментов, Новоайдарский центр первичной медико-санитарной помощи отправил в трехизбенскую амбулаторию партию необходимых препаратов. Их погрузили в машину руководителя района и отправили местным медикам. К сожалению, из-за постоянных обстрелов в село не рискует выезжать даже «скорая помощь». Первое, что бросается в глаза, – совсем пустые улицы. Село сейчас

словно вымерло. Однако у почты все-таки собрались люди. Сегодня у жителей села “праздник” – пенсионеры получают пенсию. На улице встретили бабушку. Демисезонное пальтишко, вязаный платок и удивительно добрые, но грустные глаза. Александра Денисовна (так зовут нашу собеседницу) о своих проблемах говорит обыденно: «Вот уже больше месяца в селе нет газа и света. Как живем? Вот так и перебиваемся. Хворост собираем, подтапливаем. Сегодня 40 дней, как деда похоронила. Дочка в Днепропетровске. Там же и внуки учатся в институте. После этой “заварухи” они перевелись из Луганска подальше от войны. Мне-то что? Я еще “Великую” застала ребенком. Помню и бомбардировки, и голод. Поэтому сейчас душа болит за внуков, за детей. Я уже думала: “Господи, пусть не будет у меня уже газа и света, лишь бы молодые не умирали”. Внезапно раздался гул канонады. Кто-то заметил: “Пушки бьют”. “Это не пушки, – спокойно, со знанием дела ответила баба Шура. – Это минометы”».

К сожалению, часто именно гражданское население на востоке Украины становится жертвой вооруженного конфликта. Однако международное гуманитарное право (далее – МГП) определяет, что атаки должны быть направлены исключительно на комбатантов и военные объекты, и строго запрещает совершать нападения на гражданских лиц.

Нормы МГП, закрепленные в Женевских конвенциях 1949 года и в Дополнительных протоколах к ним, а также других договорах, предусматривают предоставление международно-правовой защиты всему гражданскому населению сторон, участвующих в вооруженном конфликте, и отдельно гражданским лицам независимо от пола, возраста, расовой и национальной принадлежности, политических или религиозных убеждений.

МГП четко определяет, что во время вооруженного конфликта гражданское население требует уважения со стороны тех, под чьим контролем оно находится, тех, кто может

- 2
Конвенция о защите гражданского населения во время войны 12.08.1949, ст. 13–26, Верховная Рада, http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_154
- 3
Дополнительный протокол к Женевским конвенциям, ст. 72–79, Верховная Рада, http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_199
- 4
Дополнительный протокол к Женевским конвенциям, ст. 72–79, Верховная Рада, http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_199
- 5
Уголовный Кодекс Украины, ст. 433
- 6
Коаліція громадських організацій та ініціатив «Справедливість заради миру на Донбасі», <https://jfp.org.ua/>
- его арестовать, плохо с ним обращаться, конфисковать его имущество, ограничивать доступ к продовольствию и медицинскому обслуживанию. Эти гарантии распространяются на всех гражданских лиц, как это закреплено в Женевской конвенции IV о защите гражданского населения во время войны² и Дополнительном протоколе I³.
- Конституция Украины предусматривает условия для приведения уголовного законодательства Украины в соответствие с нормами МГП. Основной Закон Украины был разработан на основе международных стандартов демократии, в частности стандартов соблюдения прав и свобод человека.
- Уголовным кодексом Украины (далее – УК) установлена уголовная ответственность за нарушение законов и обычаев войны, предусмотренная разделом XX «Преступления против мира, безопасности человечества и международно-го правопорядка»⁴.
- Если военнослужащий совершает насилие над гражданским населением во время вооруженного конфликта в районе военных действий, то такие действия квалифицируются как насилие над населением в районе военных действий⁵. А соответствующие нормы МГП запрещают совершение такого насилия комбатантами.
- Этот отчет – итог мониторингового исследования, проведенного общественным движением «Очищение», которое является членом Коалиции общественных организаций и инициатив «Справедливость ради мира на Донбассе»⁶. Исследование проходило в рамках проекта «Усиление гражданского общества для трансформации культуры памяти – ненасильственные пути решения жестокого прошлого Донбасса».

Отчет основывается на задокументированных фактах ранений среди гражданского населения поселка Трехизбенка, зафиксированных во время индивидуальных глубинных интервью в сентябре 2017 года.

В отчете описаны и проанализированы четыре случая ранений среди гражданского населения, которые произошли в результате обстрелов и споров между гражданскими и военными лицами, размещенными в поселке. Часть опрошенных людей дала согласие на использование их настоя-

щих имен и фамилий, а часть позволила обнародовать информацию, сохраняя анонимность.

Отчет в полной мере подтверждает тезис о том, что гражданское население, которое по разным причинам осталось в зоне военных действий, является наиболее уязвимым и незащищенным во время вооруженного конфликта.

СЛУЧАЙ 1. ВОЙНА, КОТОРАЯ ОТБИРАЕТ РЕБЕНКА И ПРИВОДИТ К ИНВАЛИДНОСТИ

В сентябре 2017 года представительница общественного движения «Очищение» Яна Кравцова опросила Татьяну Калашникову (1976 г. р.), жительницу поселка Трехизбенка, расположенного на контролируемой Украиной территории Луганской области. Интервью документировалось с помощью аудио- и видеофиксации. Поскольку Татьяна имеет существенные недостатки слуха и практически не слышит, интервьюер записывала для нее вопросы в блокноте, а отвечала респондентка вслух.

Ниже приведена история женщины, судьбу которой жестоко искалечила война.

В 2014 году Татьяна Калашникова с семьей переехали в Трехизбенку из села Новая Покровка Старобельского района. Семья у Татьяны была на тот момент большой: муж и три дочери. Они начали обустривать непростой быт в охваченной бурными событиями Трехизбенке.

В ноябре 2014 года ситуация на территории Донецкой и Луганской областей была сложной. Украинские военные фиксировали постоянные перемещения российской военной техники с террористической маркировкой к линии разграничения. Продолжалась концентрация российских военных подразделений (в том числе противоздушной обороны большого радиуса действия, авиационных бригад) вдоль российско-украинской границы. Эта информация была обнародована 13 ноября 2014 года на традиционном ежедневном брифинге представителя Информационно-аналитического центра Совета национальной безопасности и обороны Андрея Лысенко⁷. По словам Геннадия Москаля, который в то время возглав-

7

Зведені дані ІАЦ РНБО на 12:30 - 13 листопада, Інформаційно-аналітичний центр Національної безпеки України, 31.11.2014 <http://mediarnbo.org/2014/11/13/zvedeni-dani-iats-rnbo-na-1230-13-listopada/>

лял Луганскую областную государственную администрацию, *«Трехизбенка – одна из постоянных целей боевиков, ближайший опорный пункт которых расположен всего в двух километрах от окраин села. Они прекрасно знают, что здесь все еще остаются мирные жители, и все равно стреляют из минометов, артиллерии и «Градов»»*⁸.

А потом наступил день, который перевернул всю жизнь Татьяны. В ноябре 2014 года Трехизбенку обстреливали очень интенсивно, почти ежедневно. 14 ноября 2014 года женщина находилась дома с мужем и двумя дочерьми: трехмесячной и девятилетней. Старшая дочь тогда училась в Новоайдаре.

Незадолго до этого у средней дочери Вали был день рождения, и семья подарила ей скутер. Отец научил дочь вождению, и это стало главным увлечением девочки. В тот день Валя настояла на том, чтобы прокатиться с мамой. *«Она уже скутер за двор вытащила и говорит: «Ма, поехали!»... Малая осталась в коляске спать, а Толик (муж) бензопилу ремонтировал... Ну, мы сели на скутер и уехали»,* – рассказывает Татьяна. Мама согласилась на уговоры ребенка, и они вместе поехали в больницу.

Когда Татьяна с дочкой уже были возле медучреждения, начался обстрел. Другие люди, которые были возле больницы на скутерах, спрятали свой транспорт за зданием. Женщина вспоминала: *«От обстрела сильно вздрагивало здание больницы... Больница ходуном ходила, и мы все от страха присели. Не знаю, что у них там на уме. Куда они стреляют...»*. Несмотря на страх от обстрела, Татьяна очень переживала за младшую дочь, которая осталась дома в коляске. К тому же Валя настаивала: *«Поехали, мама, успеем»*. Женщина решила ехать домой, так как обстрел вроде прекратился. Стало тихо. Они ехали, разговаривали, улыбались. Дочь сидела спереди, мама сзади. По дороге они еще заехали в магазин, поскольку было тихо и спокойно.

Как только Валя с мамой отъехали от магазина, произошло непоправимое.

Снаряд попал прямо в скутер, на котором ехали мама с дочкой. *«Сразу все стало черным... Тишина. И откуда оно взялось, я не поняла. Мы лежим. И все. И снова тиши-*

8

У Трьохізбенці на Луганщині терористи смертельно поранили 5-річну дитину, moskal.in.ua, 14.11.2014, <http://moskal.in.ua/?p=37466>

на», – вспоминает женщина. А потом она пришла в себя. *«Я увидела две сломанные секции забора у ближайшего дома и Валю, которая лежала на одной секции спиной ко мне».* Девочку не довезли до больницы. Она получила несовместимые с жизнью травмы. Осколок снаряда попал ребенку в голову и, пройдя сквозь ее тело, вонзился в Татьяну. Женщина получила тяжелые ранения живота, в результате чего у нее разорвался желудок. Также Татьяне полностью раздробило колено. Как она говорит: *«Собирали меня потом по частям».* Значительное количество обломков были в руке и в лице. Один из осколков так и остался у женщины над глазом.

Страшную весть мужу сообщили свидетели беды, и он, оставив младшую дочь у соседней, прибежал на место трагедии. Практически сразу подъехали и военные. Они оказали Татьяне первую помощь, погрузили женщину в машину и повезли в Новоайдар. А муж повез дочь Валю в морг в Старобельск.

Татьяна в машине потеряла сознание, она только смутно помнит, как ее несли на носилках, поднимали на второй этаж. Очнувшись женщина уже поздно вечером, рядом было много врачей и медсестер. Три дня Татьяна провела в реанимации. По прогнозам врачей, у женщины было немного шансов выжить. Однако она осталась жива, хотя ее состояние было крайне тяжелым. Из тела Татьяны извлекли множество мелких осколков, но часть из них не удалили из-за непредсказуемости последствий. Долго длилась борьба за сохранение зрения, и, к счастью, его сохранили. Левую ногу женщины не удалось спасти, она ампутирована до колена. Практически полностью утрачен слух.

Ситуация осложнялась тем, что женщина была в стрессовом состоянии. Ей долго не говорили о гибели дочери, поэтому в ее душе теплилась надежда. Татьяна рассказывает: *«Я же врачей спрашивала, как пришла в себя. Они говорили, что Валя в больнице, в Старобельске... Они все знали, но мне никто не говорил».* Муж также не смог сказать в глаза жене страшную весть: *«Он сказать не смог и передал мне письмо потом, написал все в нем... Что наша Валя уже в земле...».* Горе еще больше осложнило состояние здоровья Татьяны. Невропатолог, среди прочего, диагностировал у нее напряженные слуховые и зрительные галлюцинации. Женщина постоянно видела перед собой погибшую дочь. В

той же одежде и с той же прической, что и в последний день жизни. Татьяна обращалась к ней, разговаривала, общалась с дочкой. Женщина не смогла присутствовать на похоронах Вали, и это усиливало ее горе. Немного легче Татьяне стало только тогда, когда она смогла на 40 дней поехать на кладбище на могилу дочери. Но еще в течение года девочка каждую ночь приходила к Татьяне во сне.

Война унесла жизнь маленькой девочки, а ее мама навсегда осталась инвалидом. Женщина жалуется на громкие звуки в голове, потерю слуха, страхи, галлюцинации. У Татьяны диагностировали контузию головного мозга, посттравматическую энцефалопатию 1 степени, синдром панических атак. Она полностью потеряла слух на оба уха, у нее ампутирована левая нога.

Женщина оформила инвалидность II группы и получает 1400 гривен пенсии. Однако каждые 9 месяцев она должна ездить в Лисичанск для переоформления пенсии. Татьяна этим очень возмущена.

«Да, без слуха еще можно работать. А как без ноги ходить? Я на костылях даже в магазин не хожу. Я могу только к соседке допрыгать и все. Никуда больше не хожу. Поехали за протезом в прошлом году. Сделали мне. Вот он стоит. Он тяжелый, я не могу в нем передвигаться. Лучше уже на костылях... Я за три года уже приловчилась и все делаю по дому. Когда-нибудь снимете на камеру, как я мою. Муж воду носит, а я штаны надену и на попе езжу и мою. А он мне воду меняет».

Семья Калашниковых продолжает жить. Старшая дочь учится в Новоайдарском лицее. Родители воспитывают младшую дочку. Ухаживают за Валиной могилой. Пытаются как-то в сложных условиях прифронтовой зоны содержать дом и хозяйство.

История этой семьи – лишь один эпизод из жизни мирных жителей Трехизбенки, в дом которых ворвалась война.

Это был не первый обстрел поселка. Под огнем люди жили месяцами, прячась в подвалах. Но утром того рокового дня было тихо. Уже позже женщина узнала, что мирную Тре-

хизбенку обстреляли в 9 утра, снаряд летел из Славяно-сербска, обстрел вели боевики так называемой ЛНР. *«Бог им судья... Вот так обстрелять мирное село в 9 утра... Не вечно же это будет. Когда-нибудь за все расплатятся... А я еще жить хочу. Мне еще двоих детей поднимать»*, – говорит в заключение своего тяжелого рассказа Татьяна Калашникова – мирная жительница Луганщины, у которой война в 38 лет забрала дочь, а ее саму превратила в инвалида.

СЛУЧАЙ 2.

СЕМЬЯ, РАЗДЕЛЕННАЯ ВОЙНОЙ

Героев этой истории – супругов-пенсионеров из прифронтовой Трехизбенки – представительница общественного движения «Очищение» Елизавета Колесник опросила в сентябре 2017 года. История этой семьи – пример того, что от военных действий страдает прежде всего мирное население в прифронтовой зоне. Респонденты попросили не называть их настоящих имен.

Война всегда разрушает. Разрушает дома, жизнь, связи. Мост через Северский Донец соединял жителей сел, поселков и городков, расположенных на разных берегах реки. Очень часто дети жили в населенных пунктах на одном берегу, а родители – на другом. В мирной жизни не было препятствий для семейного общения. Но война всегда все разрушает...

В июле 2014 года представители организованных вооруженных формирований взорвали мост неподалеку от Трехизбенки. Об этом сразу сообщили в пресс-службе Главного управления Министерства внутренних дел Украины в Луганской области.

«Инцидент произошел 4 июля, на автодороге Т-1315 “Райгородка-Михайловка” у поселка Трехизбенка Луганской области. Из-за артиллерийского обстрела был разрушен мост через реку Северский Донец. В результате взрыва никто не пострадал, но движение через мост было приостановлено. На мосту образовались многочисленные трещины, однако пешеходы, в отличие от автомобилей и автобусов, еще могут пешком добраться по нему на другой берег».

9

На кордоні з Україною понад 3,5 тисяч одиниць російської техніки та понад 53 тисячі військових. Інформаційно-аналітичний центр Національної безпеки України, 11.04.2015, <http://mediarnbo.org/2015/04/11/nakordoni-z-ukrayinoyu-ponad-3-5-tisyach-odinits-rosiyskoyi-tehniki-ta-ponad-53-tisyachi-viyskovih/>

10

У Троїцьке – єдине село Луганщини, що залишалося без електроенергії, – подали світло, moskal.in.ua, 24.04.2015, <http://moskal.in.ua/?p=37889>

Но жизнь продолжалась, и люди иногда были вынуждены пешком переходить по остаткам разрушенного моста, пересекая линию разграничения, поскольку именно Северский Донец стал условной границей. Официального перехода там не существует, ближайший переход находится в Станице Луганской. Однако люди пытаются договориться с военными, и когда это удается, идут пешком по обломкам моста.

В апреле 2015 года сразу после Пасхи семью пенсионеров П. навестили две дочери, проживающие в Родаково и Луганске. *«Традиционно люди же приезжают на Красную горку, чтобы прибраться на кладбище, и дети приехали. С нами пообщаться, у дедушки дом побелить, посадить часть картошки»*, – рассказывает глава семьи.

Праздники закончились, и 18 апреля 2015 года около 11:00 супруги П. провожали дочерей на противоположную сторону, на временно оккупированную территорию по месту их постоянного проживания.

Тогда в зоне боевых действий была достаточно напряженная ситуация. По словам заместителя командующего АТО полковника Валентина Федичева, *«на границе с Украиной более 3,5 тысяч единиц российской техники и более 53 000 военных. Среди российской техники, которая сосредоточена на границе, – до 420 танков, до 1920 ББМ, более 500 артсистем, около 200 РСЗО, более 380 боевых самолетов и почти 130 вертолетов»*⁹. Также оставалась сложной ситуация в гуманитарной сфере. По словам Геннадия Москаля, который в то время возглавлял Луганскую областную государственную администрацию, *«на контролируемой правительством территории области остается единственный населенный пункт, в котором в результате боевых действий пока не действует одна из систем жизнеобеспечения (речь идет о газе. – Прим. ред.). Это Трехизбенка Новоайдарского района»*¹⁰.

В тот день родители были на велосипедах, помогали дочерям довести тяжелые сумки. Несмотря на войну, пожилые люди стремились помочь детям, собрали дочерям в дорогу продукты, семенную картошку и т. п. *«Ящичек картошки на посадку детям погрузили на велосипед»*, – рассказывает женщина.

Поскольку супруги П. были на велосипедах, они опередили дочерей, которые вслед за ними шли пешком, и первыми добрались до блокпоста, расположенного возле поврежденного моста через Северский Донец. Когда пенсионеры предоставили военному на блокпосту документы для проверки, начался обстрел. «Ну, дядя, ты попал», – крикнул военный и побежал в помещение блокпоста, которое внешне выглядело как некапитальное сооружение из бетонных блоков, накрытых брезентом.

Не имея других вариантов, женщина попыталась спрятаться за одним из бетонных блоков, расположенных на блокпосту, но получила осколочное ранение в верхнюю часть левого бедра. Почти сразу же ранило и ее мужа, который также пытался укрыться за соседним бетонным блоком.

Женщина не может с уверенностью определить, с какой стороны проводился обстрел, но отмечает, что взрывы происходили в воздухе, со значительным разлетом осколков. Вероятно, обстреливали оружием небольшого калибра, скорее всего, минометами, с небольшого расстояния.

Ориентировочно обстрел продолжался минут 30-40. Когда он прекратился, на блокпост прибежал мужчина в форме, которого супруги определили как «комбата». Он убедился, что пострадавшие живы, но ранены. Военные оказали пенсионерам первичную медицинскую помощь, сделали перевязку. Супруги отказались от дальнейшей помощи и на своих велосипедах отправились домой, собрав рассыпанные овощи. Муж и жена не чувствовали боли, так как были сильно шокированы. Кроме того, они очень переживали за своих дочерей, которые шли на достаточном расстоянии сзади и не пострадали физически.

Возвращаясь домой, пострадавшие заехали к местной медсестре, которая оказала им профессиональную первичную медицинскую помощь: осмотрела и обработала ранения, сделала перевязки и обезболила.

Затем пострадавшая и ее муж обратились за помощью к пгт Новоайдар, в районное медицинское объединение, но местный хирург не смог извлечь осколки и направил женщину к военному хирургу. Врач прооперировал ее и назначил дальнейшее лечение, которое женщина проходила в мед-

пункте в Трехизбенке. Его проводила местная медсестра, о которой пострадавшие очень тепло и с благодарностью отзываются.

Пишет об этой медсестре в своих воспоминаниях и журналист и писатель, редактор газеты «Вестник Новоайдарщины», Владимир Мартынов:

«В амбулатории поселка Трехизбенка работает одна медсестра, Юлия Николаевна Швец. Все остальные сотрудники выехали за пределы населенного пункта. Самая большая проблема для Юлии Николаевны – нехватка медикаментов. “Не хватает самого элементарного – обезболивающих препаратов, перевязочных материалов, жгутов для остановки крови. В свое время нам очень помогали бойцы украинской армии. Командиры батальонов “Одесса” и “Шторм” всегда оказывали помощь. Врачи и санинструкторы этих подразделений готовы были прийти на помощь. Чего греха таить, моего багажа знаний не хватает, чтобы предоставлять специфическую помощь. Здесь нужны врачи, специалисты своего дела. Так вот тогда мы эту поддержку чувствовали, и помощь была постоянной. Теперь самая большая проблема у меня – это раненые. Их надо быстро транспортировать в госпиталь или в больницу, а связи в селе нет. У большинства жителей мобильные телефоны не работают, потому что не заряжены. Причина банальная – нет электричества”».

Что касается материальных затрат на лечение, пострадавшие сообщили, что лечение и связанные с ним манипуляции, то есть операция, рентген, перевязки, инъекции и медикаменты были для них бесплатными. Однако добраться до пгт Новоайдар стоило дорого, потому что рейсовый транспорт в то время отсутствовал, а услуги частных перевозчиков требовали немалых средств.

Пострадавшая вследствие упомянутых событий получила огнестрельное осколочное ранение верхней части левого бедра и долгое время лечилась от последствий. Кроме фи-

зического вреда здоровью, женщина испытала моральные страдания из-за шока и страха за свою семью: мужа, который был рядом, и дочерей, находившихся на небольшом расстоянии, к тому же одна из дочерей была беременной. В результате пережитого стресса у пострадавшей диагностировали ряд состояний, на которые она ранее не жаловалась: повышенное артериальное давление и уровень глюкозы в крови, стенокардию, ухудшение памяти.

Полученное ранение и период реабилитации осложнили привычный образ жизни, ухудшили материальное благополучие. *«Я огород посадила, то посапала, и одни сорняки, я даже не могу бурьян прополоть. Я немножко поработаю, и все. У меня была и телка, и бычок, я их продала, я их не в состоянии обработать. Ну, корову я оставила, потому что хоть какой-то доход есть»*, – рассказывает женщина.

Супруги до сих пор ощущают физические, эмоциональные и психологические последствия инцидента. Но жизнь продолжается, и семья мечтает о том, что ребенок, родившийся у дочери пенсионеров в августе того тяжелого года, будет расти, не слыша звуков войны.

СЛУЧАЙ 3. УДАР НОЖОМ ИЗ-ЗА КОНФЛИКТА С ВОЕННЫМИ

Эта история израненной Трехизбенки не касается обстрелов, а иллюстрирует последствия совместного проживания в одном населенном пункте гражданских и военных.

Представительница общественного движения «Очищение» Яна Кравцова в сентябре 2017 года взяла интервью у Николая Сергеевича Яковлева (1988 г. р.), жителя поселка Трехизбенка.

Николай всю жизнь живет в Трехизбенке, ранее он был судим. Мужчина официально нигде не работает. На жизнь зарабатывает тем, что периодически помогает односельчанам по хозяйству, за что с ним рассчитываются и деньгами, и водкой.

В мае 2015 года Николай получил ранения во время конфликта с украинскими военнослужащими. Мужчина находился в состоянии алкогольного опьянения и ввязался в драку с человеком в военной форме, которого потерпевший считает военным 92-й бригады.

Тогда ситуация в зоне проведения АТО сохраняла стабиль-

но высокий уровень напряжения. Незаконные вооруженные формирования продолжали передислокацию техники, в частности артиллерийской, для усиления обстрелов позиций украинских военных. В Луганском направлении инциденты нарушения перемирия со стороны организованных вооруженных формирований были зафиксированы в трех населенных пунктах – Станице Луганской, Счастье и Трехизбенке. Такую информацию сообщил 30 мая 2015 года на ежедневном брифинге в Украинском кризисном медицентре представитель Администрации Президента Украины по вопросам АТО полковник Андрей Лысенко¹¹.

Во время драки Николай получил удар штык-ножом в печень. Военные, которые были рядом, осознав ситуацию, отвезли мужчину в Ахтырку. Оттуда Николая забрала бригада скорой помощи в больницу в Новоайдаре, поскольку в саму Трехизбенку бригада не приезжала.

В больнице мужчине сделали укол. Очнулся он только утром. Проснулся с обмотанной рукой, из которой торчал катетер для капельницы. Николай провел в больнице три дня, пока ему не разрешили вставать. От врача он узнал, что ему сделали операцию, которую оплатили военные, доставившие мужчину в больницу. Николай провел в медучреждении девять дней. Потом он самостоятельно покинул больницу и вернулся домой, даже не дождавшись снятия швов. Николай не подавал заявление в правоохранительные органы и не имеет претензий к военным относительно нанесенной травмы.

Это – не первый случай конфликтов между военными и гражданским населением в Трехизбенке. Николай рассказал об инциденте, когда местные жители пожаловались командирам на поведение военных, которые забирают у гражданского населения продукты питания. Виновных нашли и финансово наказали, но ночью они взорвали дом местных жителей, которые на них жаловались.

Существует также немало примеров формирования хороших отношений в условиях совместного проживания в населенных пунктах мирных жителей и военных, когда военные помогают населению в решении различных проблем. Однако уже само присутствие вооруженных людей в населенном пункте является существенной потенциальной опасностью для гражданского населения.

СЛУЧАЙ 4.

РАНЕНАЯ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ

Еще одна история семьи, членов которой судьба разбросала по разные стороны линии разграничения – история, составленная на основании интервью с родственниками раненой жительницы поселка Трехизбенка, которая сейчас живет и работает в Славяносербске. Интервью провела в сентябре 2017 года Елизавета Колесник, представитель общественного движения «Очищение». Опрос проводился очно – с родственниками, которые находились в Трехизбенке, и по телефону с теми, кто проживает в Славяносербске.

В Луганской области в то время продолжалось активное военное противостояние между организованными вооруженными формированиями и подразделениями сил АТО. Об этом сообщил 2 февраля 2015 года на брифинге спикер Антитеррористической операции, полковник Андрей Лысенко¹².

Героиня рассказа, 45-летняя женщина, работает младшей медсестрой в Славяносербске, в психоневрологическом интернате. 9 февраля 2015 года она была ранена взрывом снаряда прямо на рабочем месте. *«Ударная волна, последствия взрыва, метров с трех, через окно... Получила три осколка больших и шесть маленьких. Большие от 12 до 5 миллиметров и шесть от 1,5 до 2-х, перенесла две операции...»*, – так описал ситуацию, которая привела к ранению, муж пострадавшей.

С тяжелым диагнозом¹³ женщину госпитализировали сначала в травматическое отделение, а затем в торакальное отделение Луганского областного клинического онкологического диспансера, оставшегося на неконтролируемой Украиной территории.

Из-за сложного размещения осколка в Луганске не рискнули проводить операцию, но люди, которые назвались

12

Зведені дані ІАЦ РНБО на 12:30 – 02 лютого, Інформаційно-аналітичний центр Національної безпеки України, 02.02.2015, <http://mediarnbo.org/2015/02/02/zvedeni-dani-iat-rnbo-na-12-30-02-lyutogo/>

13

«Проникающее осколочное ранение плевральной полости с повреждением легких и VII ребра. Инородное тело заднего средостения. Левосторонняя посттравматическая н/долевая пневмония, осложненная левосторонним экссудативным плевритом».

российскими волонтерами, перевезли женщину на территорию Российской Федерации (далее – РФ), чтобы там оказать соответствующую помощь. По словам родственников, пострадавшую доставили в Ростов и там осуществили диагностику, но не стали оперировать из-за неформального вывода: «трупы нам здесь не нужны».

Женщина вернулась в Луганск, где выяснилось, что осколок сдвинулся, и это позволило удалить его без значительного риска. Вмешательство выполнили в онкологическом отделении.

После удаления осколка пострадавшей назначили длительное лечение, а также установили группу инвалидности. Несмотря на это, в документах на оформление инвалидности не было указано, что женщина получила ранения, находясь на работе. Только усилиями коллег за пострадавшей сохранили ее рабочее место.

По факту обстрела и ранения женщина по месту жительства не обращалась ни в медицинские учреждения, ни в правоохранительные органы. На территории самопровозглашенной ЛНР проводилось так называемое расследование событий, которые привели к ранению.

Муж пострадавшей заверил, что помощь была бесплатной, однако его мать и соседка (родственница) сообщили, что бесплатной была только операция и отдельные лекарства, а на все остальное для лечения и реабилитации семья потратила немалые деньги. Свекровь пострадавшей рассказала, что потратила большую сумму, отложенную для ремонтных работ. Кроме того, значительные средства на лечение пострадавшей потратили ее мать и родственники со стороны матери.

Теперь женщина с мужем и детьми находится по ту сторону линии разграничения, в Славяносербске. Там ей оформили инвалидность рабочей группы, и она вынуждена работать, хотя чувствует себя плохо. На основании медицинских документов можно сделать вывод, что до ранения пострадавшая имела внушительный перечень хронических заболеваний, которые осложняют ее состояние и ухудшают общее самочувствие.

Полученное ранение и период выздоровления и реабилитации осложнили привычный образ жизни и ухудшили

благополучие семьи. Пострадавшая вынуждена регулярно госпитализироваться и проходить лечение. Ее возможности зарабатывать на жизнь ограничены. Муж и родственники помогают женщине, но тратят на это немалые средства, время и физические усилия.

Пострадавшая получает незначительную материальную помощь в связи с инвалидностью на территории так называемой ЛНР. На подконтрольной Украине территории никакой помощи женщина не получает. О своем правовом статусе она не осведомлена. По словам родственников, пострадавшая не проживает по месту регистрации, потому что не может работать и не имеет материальной поддержки.

Ранее, до военных событий на территории района, многие жители Трехизбенки из-за безработицы работали на другом берегу Северского Донца. Часть людей и сейчас вынуждены, рискуя жизнью, переходить через линию разграничения или переплывать Северский Донец, чтобы добраться до работы и иметь возможность обеспечить свои семьи.

ВЫВОДЫ

Мирное население, проживающее вдоль линии разграничения между украинскими военными и боевиками непризнанных «республик», остается беззащитным перед имеющимися угрозами.

На сегодня не существует единого государственного механизма учета гражданских лиц, пострадавших от вооруженного конфликта в зоне проведения АТО, и предоставления им социальной защиты. Большинство инициатив в этой сфере являются ситуативными и неэффективными. Гражданское население нуждается в грамотных, нормативно обеспеченных видах социальной помощи. Это, в частности, необходимо, чтобы покрыть расходы на лечение тех, кто получил ранения и инвалидность вследствие боевых действий. Также предусмотрено предоставление определенного статуса для лиц, проживавших или до сих пор проживающих на территории проведения АТО, и тех, чьему здоровью был нанесен ущерб во время военных действий. Кроме того, не предусмотрен отдельный порядок возмещения причиненного вреда.

В результате вооруженного конфликта на востоке Украины возникло несколько новых групп населения, нуждающихся в социальной защите, а именно:

- гражданские лица, которые находились в плену и страдали от насилия и пыток, но не получили инвалидность;
- гражданские лица, которые находились в плену и получили инвалидность;
- гражданские лица, которые получили телесные повреждения, связанные с вооруженным конфликтом, но не получили инвалидность;
- гражданские лица, которые получили телесные повреждения, связанные с вооруженным конфликтом, и получили инвалидность вследствие таких телесных повреждений.

Отдельной категорией жертв войны являются нетрудоспособные члены семей гражданских лиц, погибших в плену или из-за боевых действий.

Правозащитники считают, что в отношении указанных выше социальных категорий граждан соответствующие органы государственной власти должны руководствоваться Законом Украины «О статусе ветеранов войны и гарантиях их социальной защиты» от 22 октября 1993 года № 3551-ХІІ/1993. Принятые к нему изменения отдельным Законом Украины от 14 ноября 2017 года № 2203-VIII, который еще не вступил в силу, не полностью отвечают требованиям социальной справедливости. Уже разработаны проекты изменений и дополнений в Закон Украины «О статусе ветеранов войны и гарантиях их социальной защиты».

По словам председателя правления Общественного комитета защиты конституционных прав и свобод граждан Николая Козырева, сегодня отсутствует единая скоординированная социальная политика в отношении упомянутых категорий граждан Украины, нет консолидированной статистической базы о жертвах войны с начала боевых действий (с 2014 года), а также четкого механизма предоставления соответствующего социального статуса и адекватной социальной помощи гражданским лицам, пострадавшим во время вооруженного конфликта. *«Украинская власть не имеет морального права оставлять своих граждан, которые не принимали непосредственного участия в боевых действиях, но пострадавших в результате вооруженного конфликта, наедине с их проблемами. Но еще более важным в этом контексте является императив международного и национального права»,* – отметил господин Козырев.

Конституция и соответствующее законодательство Украины обязывают органы государственной власти создать надлежащие условия для медицинской и социальной реабилитации жертв войны, а также обеспечить этих лиц государственными гарантиями социальной защиты и разработать механизмы эффективного решения проблем гражданских жертв войны. К сожалению, есть много фактов причинения вреда здоровью гражданских лиц и даже их инвалидизации вследствие нахождения под обстрелами в зоне боевых действий или в плену. На уровне государства таких лиц официально не признают жертвами войны, а полученные травмы документируются как «бытовые».

Председатель правления Луганского областного правозащитного центра «Альтернатива» Валерий Новиков отметил, что из-за последствий полученного ранения некоторые гражданские лица не могут продолжать работать на прежнем месте работы, что влияет на их финансовое состояние. В стране в течение трех с половиной лет не создан единый реестр раненых гражданских лиц, отсутствует информация об их количестве и потребностях. *«В правовом поле Украины статус гражданских лиц, получивших ранения во время военного конфликта, не закреплён; отсутствуют льготы, компенсации и любая другая помощь, которую, по нашему мнению, должно предоставлять государство гражданскому населению, пострадавшему от обстрелов»*, – отметил господин Новиков.

«НАША АРТИЛЛЕРИЯ НАНОСИТ УДАРЫ ПО ОГНЕВЫМ ПОЗИЦИЯМ И СКОПЛЕНИЯМ НАЦИСТОВ»

НАТАЛИЯ КАПЛУН

1

Гуманітарний
бюлетень Україна,
Випуск 17, 01.03 –
30.04. 2017, с. 1,
OCNA, https://www.humanitarianresponse.info/system/files/documents/files/ukraine_humanitarian_bulletin_issue_17_mar_apr_2017_uk.pdf

Вооруженный конфликт на востоке Украины, который длится с весны 2014 года, унес жизни более 2 тысяч человек и привел к ранениям 7–9 тысяч гражданских лиц, по подсчетам Управления Верховного комиссара ООН по правам человека¹. Причиной гибели и ранений гражданского населения чаще всего являются обстрелы неизбирательного характера, что представляет собой серьезное нарушение международного гуманитарного права (далее – МГП). Каждый обстрел, а их количество в истории вооруженного конфликта на востоке Украины уже давно перевалило за не-

сколько тысяч, – это трагедия сотен человек. Последствия обстрелов еще долго будут влиять на физическое и моральное состояние пострадавших, менять их мировоззрение, видение себя и своей роли в мире.

Обстрел, который произошел 13 февраля 2015 года в городе Бахмуте (Донецкая обл.), не принадлежит ни к самым массовым по количеству жертв, ни к наиболее резонансным по масштабности нарушения МГП. Он особо не повлиял на ход военных действий, не предоставил преимуществ какой-либо из сторон конфликта. Этот обстрел просто унес жизни двух гражданских лиц, травмировал восемь, повредил частные дома десятков человек. Сейчас сложно определить объем причиненного им морального вреда, но, несомненно, беззащитным и уязвимым в тот день почувствовал себя каждый житель этого многотысячного города.

В этом отчете представлено общее описание обстрела 13 февраля 2015 года в Бахмуте в военном и информационном противостоянии на востоке Украины, акцентировано внимание на объеме гражданских потерь, материального ущерба, обозначено моральное воздействие обстрела на население города. Также освещены проблемы, возникшие перед мирными жителями Бахмута в результате этого военного преступления, описаны действия местной власти по преодолению последствий обстрела и принятые ею меры по оказанию помощи пострадавшим.

Авторы отчета ставили целью описать проблемы, связанные с обстрелом города, и принятые местными властями меры по их решению. Содержание и выводы этого отчета основываются на данных, собранных во время поездки документаторов Благотворительного фонда (далее БФ) «Восток-СОС» к месту происшествия в сентябре 2017 года, а также на анализе информации, полученной из открытых источников.

Во время поездки документаторы опросили более десятка пострадавших и свидетелей обстрела Бахмута 13 февраля 2015 года, а также записали шесть интервью с жертвами обстрела. Помимо этого, были сделаны фотографии воронок от взрывов, повреждений гражданских зданий, медицинских документов пострадавших. На основании метода прямого наблюдения была обозначена зона поражения жилого массива.

Во время работы над отчетом были проанализированы данные из открытых источников – многочисленные публикации, фото и сообщения из соцсетей, которые содержат информацию об обстреле Бахмута 13 февраля 2015 года, а также любительские видеоролики и профессиональные видео, снятые на месте происшествия и т.п.

КОНТЕКСТ СОБЫТИЯ

Город Бахмут (с 1924 до 2016 года – Артемовск) до 13 февраля 2015 года принадлежал к числу городов Донецкой области, которым относительно повезло в ходе вооруженного конфликта на востоке Украины. События «русской весны» в городе не были массовыми, а вооруженные противостояния не были кровавыми. Летом 2014 года украинская власть над городом было восстановлена без значительных боевых действий и связанных с ними человеческих потерь. Линия соприкосновения, на которой шли бои, очень быстро продвинулась на юг, и город вернулся к своей привычной жизни.

Разумеется, если город находится всего в 25 км от передовых позиций Вооруженных сил Украины (далее – ВСУ), то это сказалось на внешнем виде и географии города. С лета 2014 года Бахмут окружили блокпосты. В его окрестностях на некогда заброшенных колхозных ангарах, складах и фермах были оборудованы военные объекты – парки военной техники, склады боеприпасов, места расположения воинских частей. Люди в военной форме стали обычным явлением на улицах города. По трассе Бахмут–Дебальцево и по городу почти ежедневно передвигалась военная техника и автомобили с военными.

С лета 2014 года жители Бахмута научились жить, прислушиваясь к отголоскам взрывов, доносившихся из окрестностей Попасной, Углегорска, Горловки и Дебальцево, и громких залпов артиллерийской батареи, расположенной неподалеку в полях. Несмотря на звуки, которые ежедневно напоминали о близости города к линии огня, он считался безопасным. Здесь оседали жители серой зоны и временно оккупированных территорий, которые не хотели уезжать далеко от брошенного жилья. Родители не боялись за детей и позволяли им свободно играть на улицах.

9 февраля 2015 года вооруженные формирования самопровозглашенной ДНР захватили село Логвиново Донецкой области, расположенное на трассе Бахмут–Дебальцево. Во-

енные ВСУ, которые находились в окрестностях Дебальцево, оказались в окружении. В этих условиях военное значение Бахмута изменилось – он стал городом, в больницы которого доставлялись военные, раненые во время боев за Дебальцево, а также точкой сбора и местом перегруппировки военных единиц ВСУ, которые с боями прорывались из окружения.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ СОБЫТИЯ

13 февраля 2015 года около 16:23 северо-восточная окраина Бахмута подверглась огневому удару осколочными боевыми элементами (далее – ОБЭ), которые расплыли над жилым массивом с помощью реактивных снарядов с кассетной головной частью. В зоне поражения оказались частные дома, школа и детский сад, расположенные на улицах Селькоровская, 8 марта, 1 Загородная, Алебастровая, Глиняная и Силикатная. Система гражданской обороны, которая должна была оповестить население об огневом ударе, по неизвестным причинам не сработала. Это привело к человеческим жертвам.

2 Рис. 1. Повреждение крыши здания детского сада «Лелеченька», г. Бахмут, улица 1 Загородная, 22, 13 февраля 2015 года, фото представителей ГУ МВД Украины в Донецкой области²

Артемовск обстреляли из РСЗО. Есть жертвы (дополнено, добавлено фото, видео), Вечерний Бахмутъ, 13.02.2015, <http://bahmut.com.ua/news/topnews/2173-artemovsk-obstrelyali-iz-rszo.html>

Сам обстрел (точнее, взрывы сотен ОБЭ) продолжался 3–5 минут, ориентировочно с 16:23 до 16:28. За эти минуты погибли два мирных жителя – семилетний мальчик, который вместе с двумя девочками шел по улице, и молодая мать, которая с шестилетней дочерью спешила в детский сад забрать

свою младшую дочь. Ранения различной степени тяжести получили всего восемь человек, пятеро из которых – дети³.

В результате обстрела город понес значительные убытки. Были повреждены сети электро- и газоснабжения, школа и детский сад, частные дома, магазины, машины жителей города.

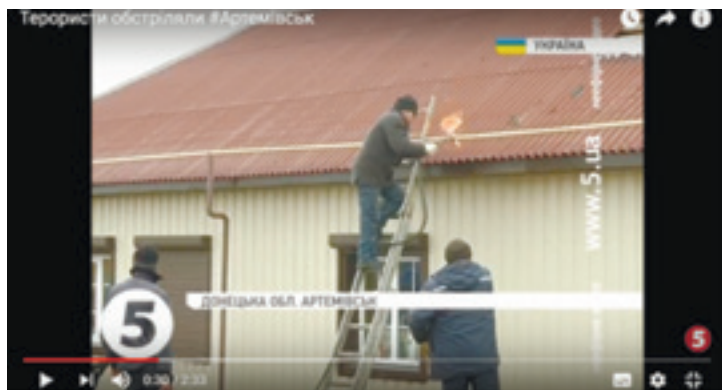

Рис. 2. Ремонт поврежденного во время обстрела газопровода, г. Бахмут, улица Шевченко, 14 февраля 2015, скриншот видео⁴

Утром 14 февраля 2015 года в спортзале поврежденной взрывами школы состоялось совещание, на котором председатель Бахмутского городского совета Алексей Рева обнародовал первую информацию об убытках, причиненных городу обстрелом. Среди них – многочисленные порывы электросетей, повреждения трансформаторов, пять пробоев в газопроводе, перебиты батареи в детском саду, в результате чего вода залила подвал здания. Председатель горсовета назвал количество частных домов, получивших наибольшие повреждения: три на улице Шевченко и 11 на улице 1 Загородная, в целом – 14. Отмечалось, что эта цифра не является окончательной, она была определена на основании количества поданных в то время заявок от пострадавших⁵.

Зона поражения ОБЭ жилого массива города Бахмута Донецкой области изображена на рис. 3. Все сооружения в пределах очерченной территории еще по состоянию на сентябрь 2017 года имели следы от поражения осколками.

По факту обстрела жилого массива Бахмута Служба безопасности Украины начала уголовное производство по статье 258 «Террористический акт» Уголовного Кодекса Украины⁶.

3

Число пострадавших восстановлено на основе списка, опубликованного у день обстрілу, Артемівськ обстріляли из РСЗО. Есть жертвы (дополнено, добавлено фото, видео), Вечерній Бахмут, 13.02.2015, <http://bahmut.com.ua/news/topnews/2173-artemivsk-obstreljali-iz-rszo.html>), та інформації, зібраної документаторами БФ «Восток-СОС» під час їхньої поїздки у м. Бахмут у вересні 2017 року.

4

Терористи обстріляли Артемівськ, Youtube, 14.02.2015, <https://www.youtube.com/watch?v=Mlsvj7DzCTo>

5

Мэр Артемівська проводить екстренне совещание на месте обстрела микрорайона 'Забахмутка' 13 февраля, Youtube, 14.02.2015, <https://www.youtube.com/watch?v=Mw8umox7d0c>

6

Правоохоронці кваліфікували обстріл Артемівська як теракт, П'ятий канал, 13.02.2015, <https://www.5.ua/ukrayina/pravookhorontsi-kvalifikuvaly-obstril-artemivska-iak-terakt-70272.html>

7

Закон Украины «О борьбе с терроризмом», Официальный сайт Верховной Рады, 20.03.2004, <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/638-15/page2>

8

Порядок проведения соціальної реабілітації осіб, що постраждали внаслідок терористичного акту, Офіційний сайт Верховної Ради, 28.07.2004, <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/982-2004-%D0%BF>

Согласно Закону Украины «О борьбе с терроризмом»⁷ (статьи 19, 20) социальная реабилитация лиц, пострадавших от теракта, осуществляется для того, чтобы вернуть их к нормальной жизни. Указанным лицам предоставляется в случае необходимости психологическая, медицинская, профессиональная реабилитация, правовая помощь и жилье, их также трудоустраивают. Социальная реабилитация лиц, пострадавших от террористического акта, осуществляется за счет средств Государственного бюджета Украины. Убытки, причиненные терактом, также возмещаются за счет Государственного бюджета Украины. Далее сумму этого возмещения взимают с лиц, причинивших вред.

В утвержденном Кабинетом Министров «Порядке проведения социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате теракта» описаны конкретные меры, которые должна принять исполнительная власть на местах во время ликвидации последствий террористического акта⁸.

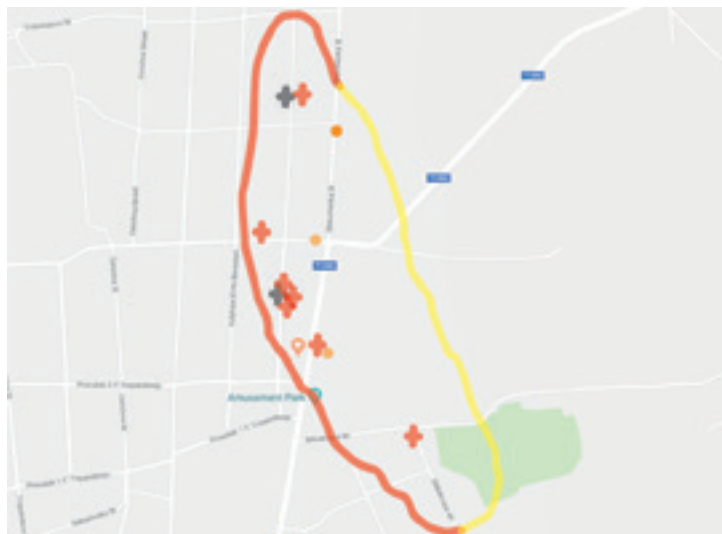

Рис. 3. Зона поражения жилого массива г. Бахмута Донецкой области в результате обстрела 13 февраля 2015 года. Красным обозначены примерные границы зоны поражения, установленные на основании опроса местных жителей, и места расположения зданий со следами повреждений, полученных от взрывов ОБЭ. Желтым – примерные границы зоны поражения, установленные исключительно на основании опроса местных жителей⁹. Черным обозначены места гибели гражданских лиц, темно-красным – получения ими ранений, оранжевым – обнаруженные по состоянию на сентябрь 2017 года воронки от взрывов ОБЭ

9

Интервью Е. Аландаровой

Действия Бахмутского городского совета во время ликвидации последствий обстрела 13 февраля 2015 года соответствовали утвержденному порядку. Была создана комиссия, которая определила количество пострадавших и лиц, нуждающихся в медицинской реабилитации за счет государственного бюджета, а также подсчитала сумму материального ущерба.

Во время упомянутого выше совещания мэр города отдал распоряжения городским службам в течение суток восстановить электро- и газоснабжение в жилом массиве, пострадавшем от обстрела, откачать воду из подвала детского сада и закрыть окна школы и садика пленкой. Он также дал указание обойти все домохозяйства, составить дефектные акты на каждое повреждение, сформировать смету необходимых затрат¹⁰.

По словам пострадавших, с которыми документаторы БФ «Восток-СОС» пообщались во время поездки в Бахмут, в их домах появилось электричество уже в субботу (то есть 14 февраля 2015 года), окна забили пленкой, поврежденные крыши временно утеплили. С приходом тепла в разбитых домах начались строительные работы, которые завершились до начала осени.

Одна из пострадавших от обстрела, жительница улицы 1 Загородная, вспоминает тот период: *«Света не было два дня... Здесь холод, здесь окна разбитые, здесь света нет...»*.

«На второй день у нас комиссия была, дали мне стекла на окна, шесть шиферин и 720 гривен, чтобы я могла это сделать. ... Нам помогли. Дали людям и шифер, и гвозди, и стекло, и деньги на ремонт – это все помогло людям. Сделали все. Люди перекрыли заново дом. ... Материальную помощь полностью дали людям. ... Я и не спрашивала, надо больше или меньше, схватила и все. Дали – и спасибо, а не дали бы – я и не требовала бы. Было холодно, а окна некому было сделать. ... Внучка пошла к Реве, и Рева дал столяра. Спасибо ему, что дал того столяра. И он мне за день вставил все окна».

Жительница другой улицы также делится воспоминаниями: *«Потом появилась комиссия здесь, одно за другим – и исполком, и мэр, и проверяли, и все измеряли, считали, смотрели,*

10

Мэр Артемовска проводит экстренное совещание на месте обстрела микрорайона «Забахмутка» 13 февраля, Youtube, 14.02.2015, <https://www.youtube.com/watch?v=Mw8umox7d0c>

все записывали. Да, я благодарна, мэр города помог».

Здание детского сада и школы также очень быстро восстановили. По словам директора Бахмутской школы № 4, уже 14 февраля во второй половине дня в школе включили отопление, с началом рабочей недели начался ремонт школы: *«При поддержке городского совета у нас школа заработала первого сентября. На первое сентября заменили все пластиковые окна, провели внутренние ремонты... То есть такая консолидация энергии состоялась в одном месте. Это очень хорошо».*

Заведующая детским садом вспоминает те дни:

«Когда с нами случилась такая беда, нам сразу же оказали помощь. И это было очень приятно. Мы благодарны городскому голове Алексею Александровичу Рева. Потому что буквально на следующий день у нас работали все организации, коммунальные службы... Оперативно, в один день мы навели порядок в детском саду, и буквально с марта месяца у нас начались ремонтные работы. Нам сразу же стали ставить окна, ремонтировать крышу. До 1 сентября у нас был полностью отремонтирован детский сад – это действительно огромный плюс городскому голове... Нас не оставили в беде, нам сразу же оказали помощь, мы долго этого не ждали... Мы начали работу через две недели, то есть нам нужно было время для того, чтобы вычистить ковры от стекол, постельное белье перестирать, вот эти подушки, матрасы и так далее».

Как уже отмечалось, Бахмутский городской совет во время преодоления последствий обстрела опирался на утвержденный порядок 2004 года, в котором механизмы оказания помощи, выплаты компенсаций, присуждения льгот и т.д. четко не прописаны. Решения и действия городского совета были адекватными и успешными благодаря активной позиции городского головы, который смог наладить помощь пострадавшим прежде всего пленкой и теплоизоляционными материалами еще вечером 13 февраля 2015 года. Кроме того, Алексей Рева проявил себя как благотворитель – пожертвовал 50 тыс. гривен на самое необходи-

мое из собственных средств, потому что люди нуждались в помощи немедленно. Ждать, пока заработает неповоротливый государственный механизм, времени не было.

Рис. 4. Ворота частного дома, поврежденные осколками, г. Бахмут, улица Шевченко, 91, 18 сентября 2017 года, фото сделано М. Беляковой

В первые недели после трагедии городские власти выплатили денежные компенсации в размере 3–5 тысяч¹¹ гривен семьям, в которых получили ранения дети. К сожалению, подробной информации о денежной помощи раненым взрослым найти не удалось, но эта помощь была незначительной и недостаточной для реабилитации пострадавших. Важно отметить, что материальную помощь получили не все, кто в ней нуждался. Светлана Макеева, которая получила ранения во время обстрела, не попала в официальные списки пострадавших. По состоянию на сентябрь 2017 года она пыталась получить денежную помощь (или компенсацию), назначенную в размере 1070 гривен, но на тот момент еще не получила ее.

Семьям, которые потеряли родных во время обстрела, выделяли помощь на погребение, а весной 2015 года решением городского совета им были предоставлены льготы на оплату коммунальных услуг.

Председатель городского совета лично проследил за тем, чтобы все раненые во время обстрела в Бахмутской больнице лечились бесплатно. Однако это касалось только первых недель лечения пострадавших. Программ длительной поддержки лиц, получивших тяжелые ранения во время обстрела, Бахмутский городской совет не принял. В результате взрослые, чьи ранения требовали лечения курсом в несколько недель, должны были долечиваться за свой счет. Поскольку никто из

12

Копровская И. Я кричала Егорке: «Падай!», а он бежал и не слышал меня, Факты и комментарии, 15.09.2016, [https://www.youtube.com/watch?v=V9Rzn9Mckts](http://fakty.ua/222342-ya-krichala-egorke-padaj-a-on-bezhal-i-ne-slyshal-menyu; Улыбаться и ходить после реабилитации смогла 8-летняя Майя из Бахмута, Youtube, 15.08.2015, <a href=)

13

Лазебник О. Пост в Facebook про поездку детей-сирот в Египет, 24.07.2017, <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1618269981557263&set=pcb.1618270421557219&type=3&theater>

пострадавших не имел значительных средств, в конце концов им пришлось экономить на лечении. Помощь раненым детям оказали благотворительные фонды – «Гуманитарный штаб Рината Ахметова»¹² и «Лента Надежды»¹³. Работа этих организаций позволила раненым детям получить полноценную медицинскую и социальную реабилитацию.

Без внимания Бахмутского городского совета остались здания нежилого фонда (магазины и предприятия), которые также пострадали от обстрела 13 февраля 2015 года. Их владельцы проводили ремонт за свой счет. Однако владельцы магазина, оборудованного в жилом доме (первый этаж – торговый зал, верхний – жилая площадь), получили небольшую помощь, которой хватило на устранение повреждений.

Итак, несмотря на выявленные отдельные недостатки, Бахмутский городской совет в кратчайшие сроки оказал помощь пострадавшим, возобновил инфраструктуру и коммуникации в зоне поражения и отремонтировал большинство поврежденных зданий. Примененная практика позволила ликвидировать материальный ущерб, нанесенный городу обстрелом. Однако без внимания остался моральный вред, который получили жители района, оказавшегося под огнем 13 февраля 2015 года. Все пострадавшие, которых мы опросили, получили тяжелую психологическую травму, которую не всегда могли четко описать:

«Испугалась я, конечно, плакала»;
 «Я почти месяц не разговаривала, я заторможенная была, понимаете. Я еще работала, и ко мне обращаются по рабочим вопросам, а я вот так смотрю, глазами двигаю, сама ничего не понимаю. Я долгое время отходила»;
 «... Я сама отошла. Дочь таблетки купила успокаивающие. Пила их и сама потихоньку отошла»;
 «Захожу в троллейбус, мне кондуктор говорит: «Что с вами произошло?» У меня на лице была написана эта смесь ужаса...»;
 «После всего, что произошло, в основном у меня нервное потрясение».

В образовательных учреждениях (школах и детских садах) с детьми, которые получили психотравматический опыт во время обстрела 13 февраля 2015 года, работали психолог,

учителя и воспитатели. Взрослые приходили в себя и лечились самостоятельно.

Примененная в Бахмуте практика преодоления проблемы психологического вреда, нанесенного населению обстрелом, не является особенной. В целом в Украине проблема реабилитации гражданских лиц, получивших психологическую травму в результате обстрелов (или шире – во время пребывания в зоне боевых действий), сегодня не решается ни органами местной, ни центральной власти. На повестке дня стоят только проблемы, связанные с восстановлением инфраструктурных объектов, коммуникаций, ремонтом зданий жилого фонда и т.п. Без внимания остается моральное состояние людей, живущих в зоне вооруженного противостояния.

ВОЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОБЫТИЯ

Чтобы описать военную составляющую обстрела 13 февраля 2015 года, необходимо установить военные цели обстрела, вид примененного оружия, сделать выводы о целесообразности использования этих боеприпасов для выполнения военной задачи, определить направление обстрела, возможную огневую позицию и сторону, которая несет ответственность за обстрел.

Нам удалось установить военные цели обстрела Бахмута 13 февраля 2015 года на основании двух сообщений со страницы «Центра оперативного взаимодействия Новороссия» (далее – ЦОВ Новороссия) в соцсетях Твиттер и ВКонтакте, сообщений группы «Артемовск Новороссия» (ВКонтакте), опросов жителей города, а также любительских видео, снятых во время обстрела.

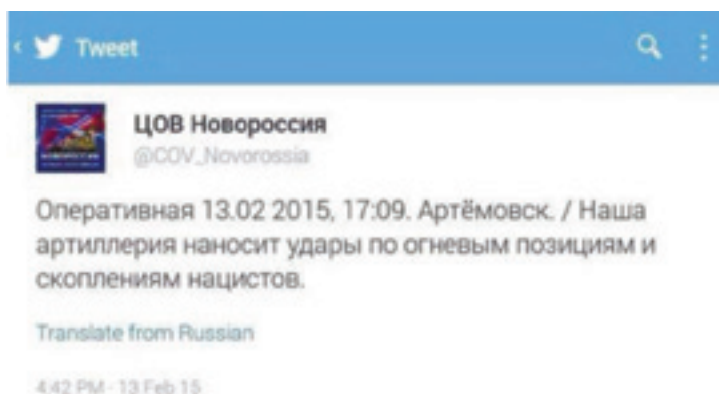

Рис. 5. Скриншот сообщения ЦОВ Новороссия

14

Скриншот сообщения со страницы ЦОВ Новороссия в Twitter, https://twitter.com/cov_novorossia; этот скриншот также использовала Olga Motorna в комментарии к сообщению В. Аброськина в Facebook касательно обстрела Бахмута 13.02.2015, Боевики обстреляли Артемовск, в районе школы погиб ребенок - МВД, Новое время, 13.02.2015, <https://goo.gl/Ljsbbe>

15

Обстрел Артёмовска «Смерчем» (13.02.15 17:35), Youtube, 13.02.2015, <https://www.youtube.com/watch?v=uzCAE1UgFaU&feature=youtu.be> (дата звернения 20.03.2018) 74. Артемовск. Обстрел 13.02.2015, Youtube, 13.02.2015, <https://www.youtube.com/watch?v=-nsBkALgSNI>

16

Скриншот сообщения с комментариями, Twitter, 13.02.2015, https://twitter.com/Online_Smi/status/566273256924381185

17

Сообщение ЦОВ Новороссия, распространенное в группе «Артемовск Новороссия», 13.02.2015, <https://vk.com/artymovsk.novorossia>

В 16:09 появляется сообщение ЦОВ Новороссия: «Оперативная 13.02.2015, 17:09 (17:09 соответствует 16:09 по киевскому времени, поскольку на территории самопровозглашенной ДНР действует московское время. – Прим. Н. К.) Артемовск. Наша артиллерия наносит удары по огневым позициям и скоплениям нацистов»¹⁴. На основании него можно предположить, что обстрел должен был выполнить две военные задачи – уничтожить огневую позицию и живую силу противника, а именно – ВСУ.

На двух любительских видео, снятых около 16:22–16:25 с разных позиций в окрестностях Бахмута, четко видно, как реактивные снаряды летят именно двумя группами, распыляя над городом и его окрестностями содержание кассет¹⁵. Это подтверждает существование именно двух целей обстрела.

В пользу того, что одной из военных целей была именно «огневая позиция», свидетельствует еще одно сообщение ЦОВ Новороссия, опубликованное в 16:57 по киевскому времени в Twitter и ВКонтакте: «Оперативная [информация] 13.02.2015, 17:57. Артемовск. Батарея укронацистов в районе 2-го свх. Шевченко – уничтожена». Это сообщение важно тем, что оно появилось сразу после нанесения огневого удара и, вероятно, до получения информации о его реальных результатах. Для нашего расследования большое значение имеет тот факт, что 13 февраля 2015 года между 16:00 и 17:00 окраины Бахмута больше не обстреливали. Поэтому данное сообщение касается именно обстоятельств обстрела жилого массива этого города. Об этом говорится также и в одном из комментариев к приведенному сообщению: «Эй, придурки с Новороссиш, вы вообще в курсе, что ваши дебилы частный сектор в Артемовске накрыли, если нет, то группу артемовскую почитайте, сейчас покажут разрушения и, не дай Бог, жертвы, то вы же сразу удалять все будете и говорить – «провокация от укров»»¹⁶.

Сообщение ЦОВ Новороссия об уничтожении батареи ВСУ в окрестностях Бахмута также распространили на странице сообщества «Артемовск Новороссия» соцсети ВКонтакте¹⁷.

Таким образом можно утверждать, что действительно было две военные цели обстрела окрестностей г. Бахмута 13 февраля 2015 года:

- огневые позиции (артиллерийская батарея ВСУ, расположенная в 7–8 км от жилого массива Бахмута, который подвергся обстрелу);
- скопление живой силы, то есть военных ВСУ, на окраинах города, скорее всего на трассе. Какое именно, сейчас установить невозможно, поскольку в феврале 2015 года в Бахмуте постоянно находились военные: сюда вывозили раненых при защите Дебальцево, а также отводили для перегруппировки воинские части, выходявшие из Дебальцевского котла.

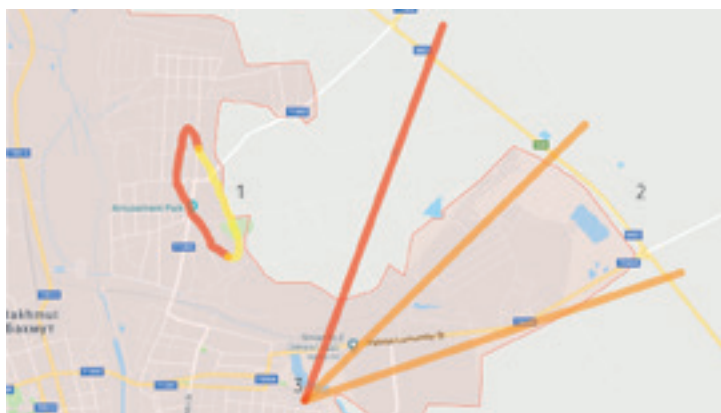

Рис. 6 Места расположения зон, по которым был нанесен огневой удар во время обстрела 13 февраля 2015 года в Бахмуте:

- (1) – зона поражения на территории жилого массива города Бахмута;
- (2) – зона поражения в окрестностях города Бахмута (место, над которым поднимается облако пыли, зафиксировано на 00:08 видео¹⁸), определить ее четкие границы на основании этого видео очень сложно, но можно утверждать, что это территория, расположенная между двумя линиями оранжевого цвета (территория между двумя линиями красного цвета – это пространство, которое попадает в кадр видео);
- (3) – место, с которого снимали видео (координаты 48.592826, 38.030083).

Хотя выяснить, где именно располагалось скопление живой силы ВСУ 13 февраля 2015 года, невозможно, мы можем установить район, который одновременно с жилым массивом Бахмута оказался под огнем. На его приблизительное местоположение указывает видео, снятое во время обстрела из окна одной из многоэтажек Бахмута,¹⁹ а также сообщение очевидца, автора другого видео обстрела: «Я тогда был на другом конце города, на возвышении, и было

18

Артемовск Обстрел
13.02.2015, Youtube,
13.02.2015, <https://www.youtube.com/watch?v=N2vEViLeZsM>

19

Там же

20

Обстрел Артёмовска «Смерчем» (13.02.15 17:35), Youtube, 13.02.2015, <https://www.youtube.com/watch?v=uzCAEIUgFaU&feature=youtu.be>

видно дым в воздухе от раскрытия всех ракет, просто на видео этого не видно. И звук оттуда пришел, это точно. Вероятно, били с трассы по блокпосту, где часто снаряды возят. Большая часть попала в трассу или рядом с ней, а часть – на город»²⁰. Места расположения обеих зон поражения отражены на рис. 6.

Установленные цели (уничтожение батареи и живой силы ВСУ на окраине города) во время обстрела 13 февраля 2015 года достигнуты не были. Вероятно, это произошло потому, что нападавшие использовали кассетные боеприпасы и расплыли их над зоной поражения с помощью неуправляемых реактивных снарядов. Отметим, что использование кассетных боеприпасов в Украине находится в рамках МГП. Такое оружие, однако, ограничено в применении в ходе боевых действий, так как покрывает плотным дождем из осколков широкие площади, действует неизбирательно и хаотично. Суббо-

21

Артемовск обстреляли из РСЗО. Есть жертвы (дополнено, добавлено фото, видео), Вечерний Бахмутъ, 13.02.2015, <http://bahmut.com.ua/news/topnews/2173-artemovsk-obstrelyaliz-rszo.html>

Рис. 7. Деталь кассеты, г. Бахмут, 13 февраля 2015 года, фото из соцсетей²¹

Рис. 8. ОБЭ 9Н235 на одной из улиц г. Бахмута, 13 февраля 2015 года, фрагмент фото, опубликованного главой ГУ МВД Украины в Донецкой области В. Аброськиным на странице в соцсетях²²

22

Фото из сообщения В. Аброськина про обстрел г. Бахмут, 13.02.2015, <https://www.facebook.com/Vyacheslav.Abroskin>

еприпасы (ОБЭ, которые не взорвались) трудно обнаружить при разминировании, что создает опасность для гражданско-го населения даже после окончания боевых действий.

Фото из открытых источников показывают, что работники УМВД на территории жилого массива Бахмута после обстрела 13 февраля 2015 года нашли только трубки (детали кассет с ОБЭ) и несколько самих ОБЭ, которые не взорвались при столкновении с поверхностью.

Тип ОБЭ, примененного во время обстрела жилого массива г. Бахмута, – 9Н235. Обнаруженные на месте обстрела боевые элементы и трубки могли быть или частями реактивного снаряда 220 миллиметров 9М27К1 с кассетной головной частью 9Н516 реактивной системы залпового огня (далее – РСЗО) «Ураган», или модификациями реактивных снарядов 300 миллиметров (9М525, 9М55К и т.п.) с кассетной головной частью 9Н139 РСЗО «Смерч». Эксперты следственно-мониторинговой миссии ОБСЕ (далее – СММ), которые 14 февраля 2015 года осмотрели зону поражения в городе Бахмуте сделали вывод об использовании во время обстрела именно реактивных снарядов РСЗО «Смерч»: *«Команда СММ увидела несколько воронок, неразорвавшихся снарядов и шрапнель, что соответствует ракете «Смерч» (БМ-30)»*²³.

Также эксперты СММ ОБСЕ, которые 14 февраля 2015 года осмотрели зону поражения, сделали вывод относительно направления обстрела: *«СММ также видела, как специалисты по разминированию работали с кассетными суббоеприпасами, которые не взорвались и были найдены на земле. СММ проанализировала три воронки и определила направление огня с юго-востока от Артемовска»*²⁴.

На то, что обстрел осуществлялся с юго-восточного направления, указывают не только эксперты ОБСЕ. Об этом заявляет также очевидец события, автор одного из видео об обстреле Бахмута («ракеты прилетели со стороны Горловки»)²⁵, и комментатор второго сообщения ЦОВ Новороссия Иван Короткий («Новороссия Первый оперативный горловчане передают, что вроде еще два пуска»²⁶).

Рис. 9. Неразорвавшийся ОБЭ,, г. Бахмут, улица 1 Загородная, 55, 13 февраля 2015 года, фото, сделанное сотрудниками ГУ МВД Украины в Донецкой области²⁷

23

Останні новини від Спеціальної моніторингової місії ОБСЄ в Україні на основі інформації, що надійшла станом на 15 лютого 2015 р., 18:00 (за київським часом), Офіційний сайт ОБСЄ, 16.02.2015, <http://www.osce.org/uk/ukraine-smmm/141296>

24

Там же

25

Обстрел Артёмовска «Смерчем» (13.02.15 17:35), Youtube, 13.02.2015, <https://www.youtube.com/watch?v=uzCAEIUGFaU&feature=youtu.be>

26

Скриншот сообщения с комментариями, Twitter, 13.02.2015, https://twitter.com/Online_Smi/status/566273256924381185

27

Артемовск обстреляли из РСЗО. Есть жертвы (дополнено, добавлено фото, видео), Вечерний Бахмутъ, 13.02.2015, <http://bahmut.com.ua/news/topnews/2173-artemovsk-obstrelyali-iz-rszo.html>

Обозначенная во время поездки 17–19 сентября 2017 года документаторами БФ «Восток-СОС» зона поражения жилого массива Бахмута (см. Рис. 3) имеет пропорции, вытянутые в юго-восточном направлении. То есть эллипсы рассеивания кассетных боеприпасов над жилым массивом Бахмута своей длинной осью ориентированы именно по линии юго-восток – северо-запад. Наряду с показаниями очевидцев это одно из доказательств ведения обстрела с юго-восточного направления, а именно из окрестностей г. Горловки Донецкой области.

28

Координаты воронки
48.611953, 38.017852.

Рис. 10. Воронка от взрыва ОБЭ 9Н235 на улице Шевченко²⁸, г. Бахмут, 18 сентября 2017 года, фото М. Беляковой

Информация из открытых источников позволяет выделить основные составляющие обстрела Бахмута 13 февраля 2015 года. Его осуществляли с помощью РСЗО «Смерч» по огневой позиции, расположенной в окрестностях г. Горловки Донецкой области. Для обстрела применялись реактивные снаряды с кассетными головными частями, которые содержали ОБЭ 9Н235. В результате обстрела военные цели (батарея ВСУ и скопления живой силы противника в окрестностях Бахмута) не были поражены. Неудача могла быть обусловлена или ошибкой в расчетах, или погрешностью наводчика. Последняя могла случиться из-за того, что нападавшие недооценили риски применения кассетного оружия, характер действия которого часто бывает непредсказуемым и хаотичным. Ответственность за гибель гражданских лиц и повреждения гражданских объектов в Бахмуте несет самопровозглашенная ДНР: эта сторона контролировала территорию, с которой был осуществлен запуск реактивных снарядов.

ОБСТРЕЛ 13 ФЕВРАЛЯ 2015 ГОДА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ

Поскольку указанные в сообщении ЦОВ Новороссия военные цели (уничтожение батареи и живой силы ВСУ в окрестностях г. Бахмута Донецкой области) во время обстрела города 13 февраля 2015 года достигнуты не были, на протяжении второй половины февраля 2015 года со стороны так называемой ДНР были попытки выполнить эту военную задачу в рамках информационной войны, через информационно-психологическую спецоперацию.

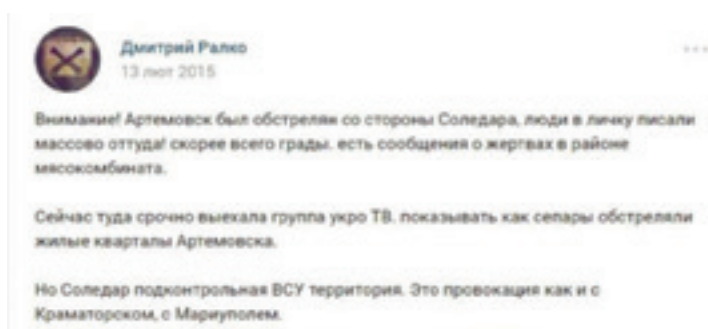

Рис. 11. Скриншот сообщения с обвинением украинской армии в обстреле города Бахмута 13 февраля 2015 года²⁹

Уже под вечер 13 февраля 2015 года на странице группы «Артемовск Новороссия» (ВКонтакте) была распространена информация, согласно которой Бахмут якобы обстреливала украинская армия из окрестностей г. Соледача с помощью РСЗО «Град».

Как уже было отмечено, найденные в зоне поражения ОБЭ являются деталями кассет, которые могут расплывать только реактивные снаряды РСЗО «Смерч» или «Ураган». Эксперты СММ ОБСЕ определили оружие, примененное во время обстрела 13 февраля. Это РСЗО «Смерч». Минимальное расстояние, которое должен пролететь ее реактивный снаряд, прежде чем поразить цель, – 20 км³⁰. Город Соледар находится на расстоянии 8–10 км от территорий, обстрелянных 13 февраля 2015 года. Это вдвое меньше, чем минимальное расстояние стрельбы РСЗО, примененной во время обстрела города.

29

Скриншот сообщения, распространенного в группе «Артемовск Новороссия», 13.02.2015, <https://vk.com/artymovsk.novorossia>

30

Останні новини від Спеціальної моніторингової місії ОБСЄ в Україні на основі інформації, що надійшла станом на 15 лютого 2015 р., 18:00 (за київським часом), Офіційний сайт ОБСЄ, 16.02.2015, <http://www.osce.org/uk/ukraine-smm/141296>

31

Пост В. Аброськина в Facebook, 21.02.2015, <https://www.facebook.com/Vyacheslav.Abroskin>

32

Украинские военные, вырвавшиеся из котла, разлагаются, Youtube, 20.02.2015, https://www.youtube.com/watch?v=Dtt1qV7_Bp8

33

Боевики «Оплота» избивают мирных жителей в Донецке. ВИДЕО камер наблюдения, Youtube, 28.10.2014, <https://www.youtube.com/watch?v=um4F-xcbL5Q>

34

Пост В. Аброськина в Facebook, 21.02.2015, <https://www.facebook.com/Vyacheslav.Abroskin>

Это фейковое сообщение не прокомментировал ни один военный специалист, его значение в информационной войне, вероятно, было недооценено. В течение следующей недели в Бахмуте заработала «фабрика слухов», о деятельности которой говорится в посте главы ГУ МВД Украины в Донецкой области Вячеслава Аброськина: «С целью дестабилизации ситуации в регионе и дискредитации украинских военных идет целенаправленное распространение слухов о «росте количества преступлений с участием представителей ВСУ в городе Артемовске и Артемовском районе»³¹.

20 февраля 2015 года в новостях российского телеканала РЕН.ТВ (на востоке Украины значительное количество людей смотрит именно российские телеканалы) транслировали фейковый сюжет об издевательствах украинских военных над гражданскими лицами в Бахмуте. Во время сообщения демонстрировалась запись с видеокamеры, на которой зафиксировано, как мужчины в камуфляже возле магазина бьют гражданских лиц³². Важно, что эта запись на самом деле сделана в Донецке осенью 2014 года, и на ней издеваются над гражданскими именно представители незаконных вооруженных формирований так называемой ДНР³³.

На распространение слухов и безосновательные обвинения бойцов ВСУ уже была реакция со стороны соответствующих органов. Начальник ГУ МВД в Донецкой области по этому поводу сделал следующее заявление: «Официально заявляю, оперативная обстановка на указанной территории находится под контролем милиции. Во время передислокации войск из Дебальцево в Артемовск охрану правопорядка обеспечивают усиленные патрули сотрудников органов внутренних дел совместно с представителями военной комендатуры. Правонарушений с участием военных не зафиксировано»³⁴.

21 февраля 2015 года в Бахмуте прошел митинг, на котором предпринята попытка организовать массовые протесты населения. Важно, что требования протестующих «странным образом» совпадали с целями обстрела, которых нападающим не удалось достичь 13 февраля 2015 года в открытом вооруженном противостоянии:

- прекращение обстрелов других городов Донбасса с Бахмута, что в целом соответствует военной задаче ликвидации батареи ВСУ в окрестностях города;

- вывод военных ВСУ с окраин города, что в целом соответствует военной задаче уничтожения живой силы противника.

Рис. 12. Митинг в Бахмуте, 21 февраля 2015, фото Д. Кононца³⁵

Призывы, зафиксированные на видео, снятом во время этой акции, в целом сводятся к одной фразе: «Порошенко, выведи свои войска из Артемовска. Мы не хотим, чтобы из Артемовска бомбили другие города!» (6:54)³⁶. Удивительно, что митингующие не требовали усилить меры по защите гражданского населения, проживающего в зоне вооруженного противостояния. Никто не задал вопрос, почему не сработали системы оповещения и тому подобное. Собрание относилось к числу чисто деструктивных, озвученные на нем требования не касались реальных потребностей города, который понемногу приходил в себя после обстрела.

Несмотря на информационные диверсии через СМИ и недельную работу «фабрики слухов» в Бахмуте, этот митинг не был массовым. В центре города собралось около сотни человек, среди которых и организаторы митинга, и случайные прохожие, и несколько проукраинских активистов, решивших принять участие в этом собрании, пытаясь сорвать его проведение. Возможно именно присутствие нескольких человек с украинскими флагами превратило эту акцию в чисто вербальное столкновение, в котором почти не нашлось времени на объявление каких-либо требований.

Участники митинга с обеих сторон были очень агрессивными на словах. Жители города с разными взглядами на события 13 февраля 2015 года обменивались угрозами и обвинениями, но не применяли физическую силу друг против друга. Приводим отдельные моменты словесной бит-

35

Фото митинга за вывод ВСУ из г. Бахмут, 21.02.2015, <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1555364091399941&set=pcb.1555364694733214&type=3&theater>

36

Митинг против обстрела украинской армией с Артемовска по другим городам Донбасса, Youtube, 21.02.2015, https://www.youtube.com/watch?v=k_u-9YTVLn4

37

Там же

38

Там же

39

Свято-Иоанно-Пред-
теченский храм, г.
Бахмут, улица Шев-
ченко, 8

вы, которые характеризуют мировосприятие жителей города после обстрела: «Ты – проамериканская зараза, ты не за Украину!» (02:13), «Вы убиваете людей в Горловке и Дебальцево!» (02:43), «Детей на Мясокомбинате («Мясокомбинат» – одно из местных названий района, который был обстрелян в городе Бахмуте 13 февраля 2015 года. – Прим. Н.К.) поубивало... Сука – ваша украинская армия!!» (04:10), «Ты знаешь, что мира не будет, потому что стреляют российские войска? – Да что ты врешь!» (04:45)³⁷, «Мы против войны, а вы идите воййте к себе в Киев, герои!» (5:48), «Фашисты, вон отсюда!» (6:21), «Позор Порошенко!» (11:11), «Я сюда не звал Россию! – Я звала Украину сюда!? Войска я звала сюда?!» (15:14)³⁸.

Во время поездки в Бахмут в сентябре 2017 года документаторы БФ «Восток-СОС» обнаружили последствия работы «фабрики слухов» и умышленных искажений информации среди населения. События обстрела 13 февраля 2015 года обросли фантастическими домыслами, которыми жители делились охотно и откровенно. К их числу относится сообщение о том, что кто-то видел, как во время обстрела возле церкви³⁹ неподалеку от зоны поражения жилого массива в г. Бахмут уже стояли «заранее предупрежденные» о трагедии машины скорой помощи и городских коммунальных служб. Именно поэтому они так быстро прибыли после окончания обстрела. Респонденты находили очень подозрительным то, что съемочная команда канала 1+1 появилась на месте события одновременно с машинами скорой помощи. Это произошло тогда, когда местные жители, укрывшиеся на время обстрела в домах и подвалах, только решались выглянуть на улицу. Причем телефонная связь сразу после обстрела не работала! Также было записано свидетельство местных жителей, утверждавших, что 13 февраля 2015 года по Бахмуту стреляли из подконтрольного правительству села Ивановское (до 2016 года – Красное), расположенного на юго-западе от города.

Важно отметить, что за два с половиной года уже можно было провести разъяснительную работу среди жителей города, распространить предварительную информацию о технических деталях обстрела и ходе расследования. Можно было обратить внимание, что, например, одним из трех взрослых раненых во время обстрела был именно работник одной из коммунальных служб. Если возле церкви стояли машины этой службы, «заблаговременно предупрежден-

ной», разве этот человек оказался бы под огнем? Что съемочная группа телеканала «1+1» в эти дни дежурила (почти жила) в Бахмутской районной больнице, собирая информацию о ситуации под Дебальцево от раненых, которых сюда постоянно привозили с передовой⁴⁰. Поэтому появление военного журналиста Олега Моторного на месте обстрела одновременно со «скорыми» не должно вызывать удивления. Что если бы обстрел велся с юго-западного направления (село Ивановское), зона поражения имела бы другой вид, была вытянута по линии юго-запад - северо-восток, не было бы и видео с комментариями, что ракеты прилетели со стороны Горловки, заявлений горловчан о том, что они наблюдают «еще два пуска» и т.п.

Игнорируя факт, что целями обстрела 13 февраля 2015 года в Бахмуте были именно военные объекты ВСУ, большинство жителей города и сегодня уверены, что ответственность за совершенное военное преступление должна нести украинская армия и правительство Украины. Поскольку военный конфликт на востоке украинского государства начался именно в информационном пространстве, оставлять без внимания мнение большинства (насколько бы оно не являлось абсурдным) является большой ошибкой, за которую возможно снова придется расплачиваться потерями территорий и человеческих жизней. Её исправлению может помочь систематическая (информационная, реабилитационная) работа с людьми как соответствующих государственных учреждений, так и общественных организаций. На пятом году информационной войны пора понять, что плохо информированные граждане (особенно люди с посттравматическим синдромом) всегда являются объектами информационных манипуляций. Нужно научиться говорить с каждым и выслушать каждого пострадавшего. Важно отметить, что в словах, в рассказах жертв обстрела нет той вербальной агрессии, которая так ярко проявилась на митинге в феврале 2015 года. Работу с людьми следует начинать с осознания факта, что все жители жилого массива, оказавшегося под огнем 13 февраля 2015 года, пострадали сначала в результате неправильно осуществленной ОВФ самопровозглашенной ДНР военной операции, а затем стали объектом информационных манипуляций со стороны противника. Возможно полученный в результате этой работы опыт станет полезным (бесценным) во время решения проблемы реинтеграции тех территорий, которые остаются на сегодня оккупированными.

НАТАЛЬЯ ДРОЗДОВА: «НИКТО НЕ ЗНАЛ, ЧТО ТАК БУДЕТ»

13 февраля 2015 года выпало на пятницу. После 16:00 уже вечерело, для кого-то начинались выходные, мимо школы время от времени проезжали машины, проходили люди... Около 16:20 начался обстрел. Начался неожиданно, серией частых громких взрывов.

Об обстреле рассказывает Наталья Дроздова, директор школы: *«С первого взгляда я просто не поняла, что происходит, но когда увидела вспышки, то поняла, что будет беда от стекла. Я даже не подумала, что это там что-то бьет такое тяжелое. Получается, что кабинеты, в которых мы были, как аквариум, кругом стекло. И меня больше всего беспокоило то, что сейчас порежет, будет лететь стекло и просто зарежет».*

Директор и завуч школы, которые во время обстрела находились в одном кабинете, успели спрятаться за дверцами шкафа и приоткрытой дверью кабинета именно тогда, когда большие окна школы превратились в груды острых обломков. За считанные секунды в школе не осталось ни одного уцелевшего стекла.

«И вот когда я открыла дверь – это кошмар какой-то просто, это же стекло! Вот так целый коридор был, длинный коридор, весь усыпан стеклом, дым, нет окон, и так вот шторы. Был ветер и сквозняк. Развеваются эти шторы, стекло висит на шторах, где-то еще что-то, и дым. Вообще ничего не видно, пыль, дым...», – вспоминает директор школы.

Испуганные женщины побежали на первый этаж, там был сторож, бывший военный, который помог найти безопасный уголок в здании и дожидаться окончания обстрела. В течение нескольких минут продолжалась серия взрывов, которые, казалось, никогда не прекратятся. Когда воцарилась тишина, стали слышны голоса от здания детского

сада. Наталья Дроздова осторожно вышла в школьный двор и побежала к людям, столпившимся у ворот соседнего здания – двухэтажного садика, где сильно побило шифер на крыше. Ее увидели и попросили опознать погибшего.

Директриса поняла, что погиб кто-то из учеников ее школы. Она увидела маленькое тело, которое лежало на коричневом козухе, но не смогла ничего сказать: *«И после того, как мы вышли, мне предложили опознать ребенка. Он учился во втором классе, Егор. Я его не узнала. Возможно, это шоковое состояние было такое, или я не знаю. Я вот просто смотрю на ребенка, и он у меня и сейчас перед глазами, может, потому, что он в шапочке был, я не знаю, я на нее смотрю и я его не узнаю»*.

Люди рассказали о других раненых детях, потому что, как оказалось, погибший Егор у садика был не один. Он шел по улице с двумя девочками – Дашей и Верой, которые остались живы, но получили ранения. По словам Натальи Дроздовой, жизни девочкам спасло то, что когда вокруг них начали взрываться боеприпасы, они упали на землю и закрыли голову руками – сделали то, чему их учили в школе: *«Те дети, которые бежали с ним, они кричали: «Егор, ложись, как в школе учили». Мы детей всех научили, что надо делать: ложиться и закрывать голову руками. В любом случае, где бы ты ни был, вот кто из детей лег – они были ранены, а он бежал. И вот он, его убило... Он не успел лечь и закрыться руками»*.

С верхней части улицы Загородной принесли страшную весть – там погибла Марина, ее разорвало на глазах у шестилетней дочери Майи, которая получила тяжелую травму позвоночника: *«После этого, потом начали выяснять, что есть и взрослые раненые, что Майина мама погибла. Она ее прикрыла, потому что ее разорвало на глазах у девочки, у Майи, они вышли за маленькой в садик идти»*.

Приехали «скорые», машины городских служб – газовщики и электрики, потому что прорвало газопровод и разорвало линии электропередач. У здания детсада начали работать сотрудники МЧС, появились военные и съемочная группа телеканала «1+1». Опустилась зимняя ночь, люди начали расходиться по обесточенным домам. Стало очень тихо, только между темными дворами бегали военные, спрашивая, есть ли раненые, все ли цели, нужна ли помощь.

Только сейчас Наталья Дроздова заметила, что она стоит на морозе в одних туфлях.

На следующее утро в спортзале школы было большое совещание – городской голова Алексей Рева выслушивал отчеты бригад коммунальщиков, которые с утра работали на месте обстрела, отдавал распоряжения немедленно решить все проблемы в зданиях школы и детского сада. Только теперь директриса смогла оценить, насколько пострадало здание школы: в большом трехэтажном здании не осталось ни одного уцелевшего окна, на крыше – 15 крупных проломов, двери и стены классов и коридоров побиты осколками. Но самой большой проблемой для школы в то утро были выбитые стекла. Окна нужно было как можно быстрее затянуть, чтобы можно было включить отопление. Чем дольше школа будет стоять с разбитыми окнами, тем больше будет вероятность, что трубы порвутся от февральских морозов.

Наталья Дроздова вспоминает утро 14 февраля 2015 года в школе. В этот день на помощь педагогическому коллективу пострадавшей от обстрел школы пришли учителя других учебных заведений города. Пришли сами, без вызовов и приглашений, зная, что их помощь будет необходима:

«14-го числа попросила коллектив не приходить на работу. И когда я захожу на территорию школы – они все идут и говорят: «Нет, мы будем вместе!» То есть никто не остался дома, все вышли как один, весь коллектив, и коллектив коллег тоже – все школы.

... Ну, вот знаете, наверное, действительно в такие минуты проявляется человечность, сострадание. Там, где это настоящие люди. Сначала не доходит, что это такое, а потом анализируешь и понимаешь, насколько это важно.

И к часу дня у нас была затянута школа вся полиэтиленом. Окна мы затянули. Далее было возобновлено газоснабжение, теплоснабжение, и была восстановлена электрика, к 13–14 часам следующего дня. То есть настолько мобилизовались все предприятия, все учреждения, все коммунальные учреждения, ну все, кто мог...».

Через несколько недель в школе возобновилось обучение детей. Летом при поддержке Бахмутского горсовета была полностью отремонтирована крыша и помещение школы, установлены новые окна. 1 сентября дети пришли в классы, в которых ничего не напоминало о февральском обстреле.

Несмотря на то что здание школы отремонтировано и сегодня мало что в нем напоминает о февральском обстреле, Наталья Дроздова чувствует, что события вроде этого не проходят без последствий даже для тех, кто не получил ранений:

«Я до сих пор боюсь резких звуков, не могу слушать гром, не могу слышать фейерверки. Это для меня самое страшное на сегодня. Я думаю, вот сколько лет уже прошло... До сих пор вот я не могу, начинается гром, я четко знаю, что это вот молния, сейчас будет гром. Я вышла из кухни, не смогла там быть, потому что там большое окно. Я вышла в коридор, где нет окон, и стояла, пока он не прекратится. Какое-то внутреннее состояние такое, я не знаю отчего это, но звук... Безусловно, страшно то, что погибли люди. Это все можно понять, все можно пережить, но смерть людей – это ужас. Причем среди белого дня... Никто не знал, что так будет».

Свои переживания, свою боль Наталья Дроздова пытается преодолеть, помогая детям. Они, как и она, не получили физических ран, но останутся травмированными на всю жизнь, если ничего с этим не делать. Наталья через личные контакты организовала поездки учеников школы, которая пережила обстрел, в Умань. Хотя и понимает, что это капля в море, чтобы преодолеть тот ужас, который пережили ее ученики:

«Я их второй год подряд вывожу в Уманский район в лагерь. Кстати, здесь тоже служил сельский голова из Уманского района, и мы часто там проводили в четвертой школе то ярмарки, то какие-то праздники. Мы угощали и приглашали военных, которые проходили мимо. И он настолько был поражен нашим гостеприимством, что пришел ко мне

с таким предложением, говорит: «Давайте мы 20–25 ваших детей возьмем на оздоровление в Умань». Так мы уже второй год к ним ездим, на 21 день, в лагерь загородный. Там рядом кафе, где гуляют свадьбы. Мы укладывали детей спать, вот, и стоит мальчик на постели, готовится ко сну. И тут фейерверк. Вы бы видели реакцию этого мальчика! Он упал, вот так, вниз, и накрылся простыней. Вот такая реакция у наших детей. От тех обстрелов и от вот тех звуков... Я сама, когда увидела, просто чуть не упала. «Паша, это фейерверк, Паша, спокойно, все нормально». Он вылез из-под простыни: «Я понял». Хорошо. Поэтому... вот такие проявления. Разные есть проявления».

ЕЛЕНА АЛАНДАРОВА: «ЭТИ МИНУТЫ, Я ВАМ СКАЖУ, ЭТО КОШМАР КАКОЙ-ТО...»

Когда после 16:00 начало темнеть, мать большой семьи Елена Аландарова надела старый коричневый кожаный халат и вышла во двор. Уже было время доить коз, а еще надо было забрать младшую дочь Веронику из детского сада. Нервничала, потому что не успевала все это сделать, а семилетний сын Максим, которого можно было бы отправить за дочкой, куда-то запропастился. Услышала, как у соседней остановилась машина – сосед привез дочь из школы и быстро куда-то уехал. Вышла за ворота посмотреть, нет ли там Максима.

«Почему ты не пошел Веронику забирать?», а он говорит: «Я с дядей Андреем в школу ездил». Сосед взял покататься, Лизу забирала из школы. Я говорю: «Лучше бы ты Веронику...» Пятница, 13-е, говорю, перед днем святого Валентина. Говорю, ребенка бы лучше

забрал. А я как раз собиралась доить, он говорит: «Я сейчас». Подбегает к этой вишне, и начинается обстрел. Он вот так делает круговые движения, не зная, что ему делать, и летит. Я вслед за ним лечу, пытаюсь его остановить, он не слышит. И нас прикрыл дом. Вот у Сергея стекло посыпалось, я упала там в канаву у дяди Миши, смотрю, а он уже добежал до мастерских».

Елена Аландарова упала возле большой кучи глины, возле нее с разных сторон что-то взрывалось, от соседских домов летели обломки стекол, она успела увидеть, как с крыши садика полетели обломки шифера, после чего поднялась пыль и закрыла от нее маленькую фигуру сына и двух девочек, к которым он успел добежать.

Она лежала и думала, что больше никогда не увидит сына живым, корила себя за то, что послала его в садик. Когда наступила тишина, встала и на дрожащих ногах пошла в садик. На месте, где она в последний раз видела Максима, лежал ребенок, мальчик. Елена Аландарова не могла понять: *«Лежит ребенок, я смотрю – штанишки, кажется, мои, ребенок, кажется, не мой... Не могу понять, понимаете? Думаю. Поднимаю ему рубашку, смотрю – он в рубашке, а на моем – футболка. Так, точно не мое».*

Мальчик тихо что-то хрипел, женщина стянула тулуп, положила на него раненого и понесла в здание садика, зовя медсестру. Из садика вышло много людей, но медсестры среди них не было. Только теперь Елена увидела, что мальчик уже мертв. Она так и положила его на асфальт на своей шубке. Через несколько минут приехали «скорые» и бригада МЧС-ников, чтобы забрать тело ребенка.

Среди людей, которые вышли из садика после окончания обстрела, женщина увидела своих – мужа, который, возвращаясь с работы, забежал забрать дочь, и Максима. Мальчик получил небольшое ранение в ногу, но даже садиться в «скорую» отказался, ведь это была просто царапина. Елена Аландарова верит, что ее семью спасло случайное стечение обстоятельств. Вероника в детском саду не могла быстро обуться, на ее обуви не застегивался замок, и отец долго возился с ним, вплоть до начала обстрела. Взрыв, унесший жизнь Егора, каким-то чудом не навредил Макси-

му: *«Мой ребенок говорит: «Я видел, как Егор становился на колени и ложился на землю», он это видел. У него в принципе под ногами взорвалось, но он бежал от взрыва. Там вот такая насыпь была – я потом подходила. Он на насыпь – и получилось, весь взрыв пошел на улицу, куда бежал Егор».* Даже дом семьи Аландаровых, если сравнивать с домами соседей, каким-то чудом почти не пострадал – в нем лишь в одном окне были выбиты стекла.

По словам Елены Аландаровой, во время обстрела повезло не только их семье. Сосед, с которым ее сын Максим ездил на машине, с началом обстрела успел на работе спрятаться за сейфом. Рядом с ним стояли газовые баллоны (здесь была кухня для водителей автобазы). Осколки посекали стены, крышу здания, но ни один из них не попал ни в баллоны, ни в соседа.

В семье переселенцев из Северодонецка, которые снимали дом на одной из соседних улиц, перед самым началом обстрела девочка стояла у дверей дома и как раз собиралась выходить. Ее чем-то отвлек отец, и она не успела выйти. Взрыв произошел прямо на пороге дома. Взрывной волной сорвало двери, их бросило на девочку и ее отца. Девочка получила ранения – осколок по касательной прошел возле ушка, но она выжила.

Утром следующего дня небольшая царапина на ноге у Максима Аландарова имела уже не очень хороший вид: нога начала распухать. Елена повезла сына в больницу, которая в то время превратилась фактически в военный госпиталь. Как и в других больницах Бахмута, здесь, кроме гражданских, принимали раненых военных, тех, кто с боями выходил из окружения под Дебальцево: *«Машины ехали без скатов, ребята – кто шел, кто бежал, ребят привозили к нашей четверке, выбрасывали их и дальше забирали людей... А тут уже со «скорыми» их, мотались «скорые» и забирали солдат... Кровищи столько было, ой, это ужас какой-то был».*

Именно здесь Максиму обработали рану, наложили гипс, потому что ранение оказалось тяжелее, чем казалось на первый взгляд.

Максиму, как и погибшему мальчику Егору, в то время было семь лет. Они не были одноклассниками, поскольку

Максим учился в специализированном учреждении. Рана на ноге у него зажила, но он еще долго чувствовал себя раненым. Его рисунки пугали маму и учителей: он постоянно рисовал только черным себя, маму, несущую на руках раненого мальчика, и детсад, который, кажется, совсем рядом, но до него никак не дойти. С мальчиком долгое время работали психологи, и сейчас продолжают. Лишь спустя два года он смог избавиться от своих кошмаров. За это время занятая мать стала больше уделять Максиму внимания, даже добилась того, чтобы он стал учиться в обычной школе:

«Я вытащила его из интерната, он теперь в общеобразовательной школе учится. То есть как учится – отсиживает, я понимаю. Но я боюсь его далеко отсылать, боюсь его потерять. Понимаете, это страшно... Все равно научу его читать, считать до 100, больше его не научат. Пусть он сидит возле меня. Потому что здесь, возле дома, вы сами видите, возле дома... Эти минуты, я вам скажу, это кошмар какой-то...»

СВЕТЛАНА МАКЕЕВА:

«НЕ ДУМАЛА, ЧТО У СЕБЯ,
В СОБСТВЕННОМ ДВОРЕ, ЧТО-ТО
СО МНОЙ МОЖЕТ СЛУЧИТЬСЯ»

Еще не наступила ночь, но уже смеркалось. Светлана Макеева вышла на улицу вынести помой, поскольку в доме не все было в порядке с канализацией. На мгновение задержалась у ворот, потому что где-то послышался грохот, как будто взрыв за четвертой школой. Она почувствовала, что взрывы совсем рядом, и нужно как можно скорее возвращаться. Не успела сделать и нескольких шагов, как окна в ее доме посыпались мелким стеклом просто ей под ноги:

«Стекло вылетело полностью, я отодвинулась. Наклонившись, хотела отойти чуть-чуть. Почему? Потому что стекло посыпалось... В этот момент меня ударило сзади, я упала, потеряла сознание. Дальше я... муж выскочил, я очнулась. Свет у нас потух, мобилка у нас не работала, «скорую» мы сразу вызвать не могли. Вызвали «скорую» уже попозже, когда у меня сын прибежал с работы... «Скорая» забрала меня в больницу в пятницу, в шесть часов вечера».

41

Рассказ Андрея об обстреле есть в двух сюжетах новостей: «Они начали приближаться, эти взрывы, а там «Газель» стояла у соседа.

Я под нее залез. И ко мне начало бить... Вот так в плечо дало. Там бензобак пробило, на меня бензин полился. Я выполз... Домой дополз, начал кричать, сосед вызвал «скорую», Артемівськ знову потрапив під обстріл, Youtube, 14.02.2015, <https://www.youtube.com/watch?v=1Ai35h9ULiE> (дата звернення 20.03.2018), Терористи обстріляли #Артемівськ, Youtube, 14.02.2015, <https://www.youtube.com/watch?v=Mlsvj7DzCTo>

42

Минно-взрывное открытое проникающее осколочное ранение правой височной области

Стоит отметить, что муж Светланы Макеевой в феврале 2015 года был очень болен. Он недавно перенес инсульт и не мог самостоятельно выходить на улицу. Хотя у школы и садика на соседней улице были машины «скорой», он не смог позвать их на помощь. Скорее всего, он не услышал военных, обходивших дворы, спрашивая, есть ли раненые, или не смог быстро и громко ответить и попросить о помощи, в которой больной муж и раненая жена так нуждались.

В Бахмутской больнице Светлана Макеева оказалась в одной палате с двумя другими ранеными во время этого обстрела. Она очень плохо себя чувствовала, поэтому может мало рассказать о других раненых. Светлана вспоминает, что женщина по имени Зинаида (1932 г. р.) получила ранения возле магазина «Шашлычный дворик». Сын оставил ее сидеть в машине, а сам побежал в магазин за продуктами. Начался обстрел. Осколки крушили стекла в жилых домах и магазинах, разбивали камень и асфальт. Они пробили металл автомобиля и ранили Зинаиду в брюшную полость. О втором раненом Светлана вспомнила очень мало, только то, что его звали Андрей⁴¹.

К вечеру 13 февраля 2015 года Бахмутский ГО УМВД обнародовал официальный список пострадавших. Имени Светланы, которая с такими сложностями попала в больницу, в нем нет. Возможно, по этой причине с нее, несмотря на диагноз⁴², врачи Бахмутской больницы начали требовать деньги за сделанную томограмму: *«Я не знаю, сколько томограмма стоит, возможно, 600 рублей (т. е. гривен) и даже больше. Сначала с меня вообще требовали 600 рублей (т. е. гривен), но потом звонили к Реве. Он сказал, что вас должны здесь лечить бесплатно».*

Томограмма показала, что ранение тяжелое, и женщину отправили сначала в Изюмскую, а затем в Харьковскую больницу. Только в Харькове ее прооперировали – удалили осколки и обломки костей из височной части мозга. В Харьковской больнице женщина пролежала до 3 марта 2015 года. Здесь с нее также требовали деньги за лечение.

Во время операции Светлане удалили фрагмент височной кости. Осталась рана, покрытая кожей: *«Там у меня осталась просто эта... рана, покрытая, можно сказать, кожей, да. И больше ничего. Значит, они мне предлагали титановую пластинку поставить, но не поставили, потому что как... Фактически она стоит, я не знаю, сколько она там... В общем где-то до сорока тысяч, если не больше. Но денег у меня на данный момент не было, а потом ехать – я туда не поехала, потому что, собственно говоря, я сама не могла добраться туда».*

После выписки из Харьковской больницы женщина вернулась домой. Она все равно чувствует себя плохо, но денег на продолжение лечения у нее нет.

И до ранения Светланы семья Макеевых не была богатой – двое пенсионеров, пенсий которых им едва хватало на жизнь. Поэтому Светлана была вынуждена работать почтальоном, но после ранения она уже не смогла вернуться к этой работе. Женщина понимает, что нужно продолжать лечение, однако не имеет на это средств:

«Деньги, пенсия, сейчас вот на данный момент (на момент записи, то есть на 17 сентября 2017 года. – Прим. Н.К.) у меня 1459 рублей (т. е. гривен), у мужа – 1410. Муж после инсульта как раз был. Так что вот такая у нас... обстановка. Сын у нас, этот самый, работает на госслужбе, ему сейчас... Я не знаю сколько, до трех тысяч... Минималка. Больше не получает. Вот это и все, что мы... у нас есть. Так что ничего у нас особого нету, и (лечиться. – Прим. Н.К.) не за что, собственно говоря.

...В больницу я больше не ложилась, я ходила к невропатологу, она мне назначала лекарства. Я принимала лекарства, ну, пока были деньги, принимала. В связи с тем, что у меня

муж такой, что каждый день ему нужно принимать лекарства. Поэтому я не могла себе позволить (продолжить лечение. – Прим. Н.К.).

...Если мне ехать, например, проверяться, мне надо все равно было бы все полностью платить. Так как я сказала, что на данный момент у меня денег не было, они говорят: «Ну, вы приедете, если проверку проходить, полностью этот осмотр, то тогда вы, значит, должны внести какую-то сумму». Поэтому мне не пришлось ехать никуда, а больше я ни к кому не обращалась. Я же говорю, вот хожу с палочкой, когда как... Минимально, если пойти что-то там и рентген снять, и все, это 200–300 гривен. Я просто себе не могу позволить».

На лечение Светлана Макеева пыталась получить помощь от Бахмутского городского совета, но по состоянию на сентябрь 2017 года так ее и не получила:

«И я... просила помощи в этом, нашем горисполкоме, но... жду больше года, 1170 гривен они мне обещали отдать, задокументировали, все сделали, но жду вот очереди, когда вот получу деньги, до сих пор... В июне месяце, кажется, 19-го (то есть 19 июня 2016 года. – Прим. Н.К.), ...было заседание комиссии, нас вызвали на комиссию... В общем, короче говоря, документально было оформлено, но до нового года (то есть до начала 2017 года. – Прим. Н.К.) я не получила... А теперь сказали: «Ждите, пока будет ваша очередь». Ну, а когда это будет, эта очередь, и будет ли она вообще, я не знаю. Вот такие наши дела».

Минно-взрывное осколочное проникающее ранение правой височной области. Ушиб головного мозга с формированием очага контузии правого височного участка. Вдавленный депрессионный перелом правой височной кости. Инфицированная рана правой височной области. Ушибы, ссадины мягких тканей лица. Состояние после операции (16.02.15) отсроченной хирургической обработки инфицированной раны, вдавленного перелома правой височной кости, удаления очага контузии правой височной области. Костный дефект правого височного участка.

Рис. 13. Диагноз С. Макеевой из выписки из медицинской карты амбулаторного больного, выданной 3 марта 2015 года в нейрохирургическом отделении областной клинической больницы – Центра экстренной медицинской помощи и медицины катастроф г. Харькова, 17 марта 2017 года, фото М. Беляковой

Дом Макеевых во время обстрела был поврежден: получили пробоины восемь листов шифера на кровле, были выбиты стекла в двух окнах. Комиссия, которая занималась подсчетом убытков, не учла размеры повреждений крыши, поэтому Макеевы получили гораздо меньше строительных материалов, чем им было нужно для восстановления дома:

«Нам дали стекло и восемь шиферин. Вот представьте, (на доме. – Прим. Н.К.) шифер большой, а здесь мелкий. Нам дали только где побито, а больше нам ничего не дали. Стекла не учитывали, 160 гривен, кажется, стекла. Шифер они посчитали. Вообще-то, что они нам написали, – две тысячи с чем-то, это все они нам высчитали. Нам деньги на руки не дали. Там немного, я не помню, может 500 или 600 гривен за покраску или еще за что-то, вот это они нам дали. Больше ничего».

Каждый день Светлана Макеева ощущает последствия обстрела: она не может работать, потому что плохо себя чувствует. Ей трудно делать повседневные вещи: сходить в магазин за продуктами, пойти на прием к врачу. Даже когда БФ «Восток-СОС» в рамках программы, поддержанной эстонской общественной организацией MTU Mondo, предложил Светлане оплатить магнитно-резонансную томографию, женщина не нашла сил и возможностей прийти в больницу. Кроме денег, она нуждается в сопровождении другого лица. Она так и живет, ожидая помощи, постепенно теряя надежду на возвращение к нормальной активной жизни.

ВЫВОДЫ

Обстрел Бахмута 13 февраля 2015 года квалифицирован как террористический акт. Он был осуществлен с применением реактивных снарядов с кассетной головной частью, выпущенных РСЗО «Смерч» с огневой позиции, расположенной в окрестностях г. Горловки Донецкой области. Ответственность за гибель гражданских жителей и повреждения гражданских объектов в Бахмуте несут незаконные вооруженные формирования самопровозглашенной ДНР. Именно эта сторона контролировала территорию, с которой были запущены реактивные снаряды.

Этот обстрел (хотя и осуществлен с применением нетипичного оружия) является типичным для большинства историй обстрелов гражданских объектов и в целом жилых массивов во время вооруженного конфликта в Украине. Обстрел Бахмута 13 февраля 2015 года не был ни резонансным, ни значительным по количеству жертв. Затраты на преодоление последствий обстрела, сумма убытков пострадавших в этом случае не исчислялись сверхбольшими суммами, поэтому их смог покрыть местный бюджет. Именно это позволило описать и проанализировать практики помощи населению, к которым обычно прибегают в городах вроде Бахмута на востоке Украины.

Как было установлено, такие практики обычно включают в себя:

- восстановление инфраструктуры города;
- ремонт и восстановление зданий социальных учреждений;
- ремонт поврежденных домов, в основном за счет обеспечения строительными материалами и рабочей силой;
- материальную (денежную) помощь семьям на погребение погибших;
- материальную (денежную) компенсацию семьям, в которых есть раненые дети;
- материальную (денежную) помощь раненым;
- медицинскую помощь пострадавшим в местной больнице в первый месяц после получения ранения.

Такие практики направлены на восстановление жилого фонда и инфраструктуры города, однако, оставляют без внимания проблемы отдельного человека, который, в конце концов, остается со своей бедой один на один.

Существенными недостатками задействованной практики является отсутствие следующих программ:

- продолжительной поддержки людей (денежной, медицинской), пострадавших в результате теракта;
- реабилитации лиц, получивших моральный ущерб в результате теракта;

- информирования населения о ходе расследования теракта.

Восстановление физического и психического здоровья жителей городов, подвергшихся обстрелам, должно стать приоритетом для органов местного самоуправления на востоке Украины. Появление в зоне конфликта большого количества гражданских лиц, находящихся в посттравматическом состоянии, является одним из вызовов безопасности государства. Эти люди теряют критическое восприятие информации, становятся беззащитными перед агрессивной пропагандой и могут стать оружием в руках государства-агрессора. Следует своевременно информировать население об обстоятельствах расследования терактов, которые не составляют тайну следствия. Благодаря этому можно значительно сузить круг лиц, которые попадают под воздействие информационных диверсий со стороны противника.

Разработка и принятие многолетних программ социальной реабилитации пострадавших в ходе вооруженного конфликта является очень важными для решения проблем жертв не только обстрелов, но и других преступлений, совершенных во время вооруженного противостояния. Нарботка опыта работы с населением, пострадавшим в результате как военного, так и информационного противоборства на востоке Украины может быть очень важным в решении проблемы реинтеграции тех территорий, которые на сегодняшний день остаются неподконтрольными украинскому государству.

24.01.15. ЧЕРНАЯ СУББОТА – МАРИУПОЛЬСКАЯ ТРАГЕДИЯ ГЛАЗАМИ ПОСТРАДАВШИХ

ДЕНИС ДЕНИСЕНКО

ВВЕДЕНИЕ

Этот отчет является итогом исследования, проведенного с целью изучения событий, которые произошли 24 января 2015 года в городе Мариуполе Донецкой области. Совершенный в этот день обстрел жилых кварталов Мариуполя считается самым масштабным по своим результатам вооруженным нападением на гражданское население с начала вооруженного конфликта на востоке Украины.

Мы сфокусировались на изучении непосредственного влияния и длительных последствий упомянутых событий для лиц, пострадавших от вооруженного нападения, и нарушений прав человека в зоне вооруженного конфликта на востоке Украины.

В рамках исследования мы осуществили серию мониторинговых визитов в город Мариуполь Донецкой области. Там мы провели 13 углубленных интервью с людьми, которые пострадали в результате обстрела города. Впоследствии мы изучили и проанализировали полученные материалы, открытые источники, судебную практику и законодательство.

Этот отчет не отражает позицию Коалиции правозащитных организаций и инициатив «Справедливость ради мира на Донбассе» или отдельных ее членов, а является собственным видением автора.

Автор хотел бы поблагодарить всех тех лиц и организации, которые способствовали проведению исследования в городе Мариуполе и без которых составление этого отчета не стало бы возможным, а именно: Григория Курачицкого – председателя Приазовской правозащитной группы, Симона Шлегеля – представителя неправительственной организации Kurve Wustrow (Германия), Василия Готко – местного активиста, а также всех тех, кто согласился рассказать свою историю и поделился своими мыслями.

КОНТЕКСТ

Мариуполь – второй по численности населения (около 450 000 чел.) город Донецкой области, расположен на побережье Азовского моря. Город является важным центром металлургии и машиностроения, а также крупным морским портом.

Автомобиль местного жителя Василия Mercedes Vito, в который попал снаряд

- 1 А. Герасченко, 13 июня - День освобождения Мариуполя, Українська правда, 13.06.2015, <https://goo.gl/98zDAx>
- 2 В Мариуполе неизвестные обстреляли маршрутный автобус, Южный Информационный Медиа Ресурс, 6.10.2014, <https://goo.gl/P46Np1>
- 3 Террористы обстреляли поселок Сартана под Мариуполем (Видео), Канал 24, 15.10.2014, <https://goo.gl/iamxos>
- 4 Обстрелы Мариуполя и Никишино. Карта АТО за 27 октября, Корреспондент.net, 27.10.2014, <https://goo.gl/o5JL5e>
- 5 Сегодня был один из самых мощных обстрелов линии обороны вокруг Мариуполя, ТСН, 29.10.2014, <https://goo.gl/n6A6RW>
- 6 С. Ваганов, Последствия обстрела пос Сартана 19 января 2015, YouTube, 20.01.2015, <https://goo.gl/sGuRqY>

С самого начала вооруженного конфликта Мариуполь как город, имеющий стратегическое значение, стал одним из основных центров противостояния. 1 марта 2014 года над зданием городского совета был поднят российский флаг. 9 марта 2014 года была предпринята попытка захвата здания городского отдела внутренних дел, в результате чего 13 человек были убиты и 39 ранены. К 13 июня 2014 года город оказался под контролем так называемой ДНР и был возвращен под контроль украинского правительства в результате спецоперации с участием представителей Вооруженных Сил Украины, Национальной гвардии, спецподразделений МВД и добровольческого батальона «Азов»¹.

После установления контроля украинской власти город и его окрестности стали регулярно подвергаться вооруженным нападениям: 6 октября 2014 года (1 убитый, 3 раненых)², 14 октября (7 убитых, 18 раненых)³, 27 октября (1 раненый)⁴, 29 октября 2014 года (2 убитых, 2 раненых)⁵, 19 января 2015 года (10 домов разрушено)⁶.

В середине января 2015 года общая ситуация в зоне конфликта резко обострилась, вооруженные формирования так называемых «республик» начали активные наступательные действия против украинских войск, в частности в районе донецкого аэропорта и Дебальцево.

Утром 24 января 2015 года произошла серия обстрелов жилых кварталов города. Первый обстрел – около 9:25 по киевскому времени. С артиллерии были обстреляны блокпо-

сты и жилой микрорайон «Восточный»⁷. Согласно информации национальной полиции в Донецкой области⁸ в результате обстрелов погибли 30 мирных жителей, ранены 107, среди погибших и раненых есть дети.

В тот же день лидер самопровозглашенной ДНР Александр Захарченко, выступая перед своими сторонниками, заявил о начале наступления на Мариуполь⁹.

Прокуратура Донецкой области по факту обстрела Мариуполя 24 января 2015 года открыла уголовное производство по части 3 статьи 258 Уголовного кодекса Украины (террористический акт)¹⁰.

Премьер-министр Украины Арсений Яценюк обратился в Организацию Объединенных Наций (ООН) с просьбой немедленно созвать заседание Совета Безопасности из-за событий в Мариуполе¹¹.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун осудил артобстрелы Мариуполя как нарушение норм международного гуманитарного права¹². Россия заблокировала заявление Совбеза ООН о ситуации на Донбассе после обстрелов Мариуполя 24 января 2015 года¹³.

В отчете специальной мониторинговой миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (СММ ОБСЕ) по теракту в Мариуполе отмечено, что город был обстрелян с подконтрольной самопровозглашенной ДНР территории из установок «Град» и «Ураган»¹⁴.

С целью привлечения Российской Федерации к ответственности за совершение актов терроризма в течение ее незаконной агрессии против Украины в январе 2017 года Украина подала иск в Международный суд ООН, в котором утверждает, что Российская Федерация нарушает Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, поскольку предоставляет оружие и другие виды помощи незаконным вооруженным формированиям, совершившим ряд актов терроризма на территории Украины. К одной из наиболее трагических террористических атак отнесены обстрелы жилых районов Мариуполя¹⁵.

7

Обстріл Маріуполя (Хроніка подій), Еспресо.TV, 24.01.2015, <https://goo.gl/VXUjXV>

8

Список загиблих і поранених в результаті обстрілу Орджонікідзевського району м. Маріуполя, Сайт Національної поліції Донецької області, 27.01.2015, <https://goo.gl/1aLmWF>

9

Александр Захарченко: Сегодня началось наступление на Мариуполь, Новороссия новости, 24.01.2015, <https://goo.gl/e6WqRX>

10

ГПУ: Атака на Маріуполь – теракт, Українська Правда, 24.01.2015, <https://goo.gl/iGh3yX>

11

Яценюк закликав зібрати Раду Безпеки ООН через теракт у Маріуполі, Lb.ua, 24.01.2015, <https://goo.gl/8HfeQr>

12

Official statements regarding the events in Ukraine from top UN officials and Heads of foreign missions and representations. December 2013 – January 2014, United Nations Ukraine, 24.01.2015, <https://goo.gl/PMZrae>

13

Генсек ООН осудил артобстрелы Мариуполя, Deutsche Welle, 25.01.2015, <https://goo.gl/rn7Ymj>

14

Spot report by the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), 24 January 2015: Shelling Incident on Olimpiiska Street in Mariupol, OSCE, 24.01.2015, <https://goo.gl/chKzpP>

15

Україна подала позов проти Російської Федерації до Міжнародного суду ООН, Сайт Міністерства закордонних справ України, 16.01.2017, <https://goo.gl/R9paSp>

АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Согласно украинскому законодательству на востоке Украины с 14 апреля 2014 года проводится антитеррористическая операция (АТО). Правовым основанием для проведения АТО стал Указ и. о. Президента Украины Александра Турчинова от 14 апреля 2014 года № 405/2014, которым было введено в действие решение Совета национальной безопасности и обороны Украины от 13 апреля 2014 года «О неотложных мерах по преодолению террористической угрозы и сохранению территориальной целостности Украины»¹⁶.

16

Там же

17

IV Конвенция о законах и обычаях войны на суше и приложение к ней: Положение о законах и обычаях войны на суше 18.10.1907, Официальный сайт Верховной Рады, <https://goo.gl/tLGF1s>

18

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 08.06.1977, Официальный сайт Верховной Рады, <https://goo.gl/VmLajd>

19

Уголовный кодекс Украины, Офіційний сайт Верховної Ради, <https://goo.gl/sAFpch>

Согласно Положению о законах и обычаях войны на суше, которое является приложением к IV Гаагской конвенции о законах и обычаях войны на суше 1907 года¹⁷, и Дополнительному протоколу I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года (Протокол I)¹⁸ запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания. Международное право устанавливает ограничения по способам использования разрешенных видов оружия и методов ведения военных действий: запрещается атаковать или бомбардировать незащищенные города, селения, жилые дома или сооружения при условии, что эти здания и города не используются для военных целей.

По факту артиллерийского обстрела 24 января 2015 года следственный отдел Службы безопасности Украины проводит досудебное расследование в уголовном производстве по признакам преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Украины¹⁹ (террористический акт).

В соответствии с Законом Украины «О борьбе с терроризмом»²⁰ возмещение ущерба, причиненного гражданам террористическим актом, производится за счет средств Государственного бюджета Украины с взысканием суммы этого возмещения с лиц, которыми был причинен вред, в порядке, установленном законом.

Статья 20 этого же закона утверждает, что «социальная реабилитация лиц, пострадавших от террористического акта, осуществляется за счет средств Государственного бюджета с целью возвращения их к нормальной жизни. Указанным лицам предоставляется в случае необходимости психологическая, медицинская, профессиональная реабилитация, правовая помощь и жилье и осуществляется их трудоустройство».

Как отмечает Министерство финансов Украины в своем ответе на обращение исполнительного комитета Мариупольского городского совета о предоставлении помощи пострадавшим лицам, реализовать эти нормы украинского законодательства на практике пока что невозможно. В государственном бюджете нет средств, предусмотренных для возмещения ущерба пострадавшим лицам, а также нет нормативно-правовых актов, регулирующих порядок, критерии и размеры такого возмещения.

20

Закон Украины «О борьбе с терроризмом», Офіційний сайт Верховной Рады, 20.03.2004, <https://goo.gl/EBTx7y>

21

Инфраструктура Левобережного района, Мариупольский городской совет, (б.д.), <http://marsovet.org.ua/articles/show/article/730>

22

Н. Легкий, M4H01397, YouTube, 31.01.2015, https://www.youtube.com/watch?v=LV8Hzai_CNO (дата звернення 12.03.2018)

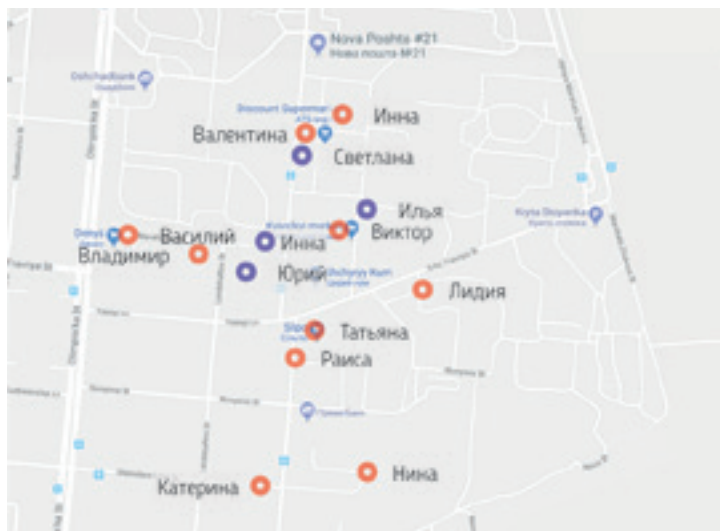
ЗОНА И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОБСТРЕЛА

Обстрелы 24 января 2015 года нанесли значительные повреждения Левобережному району Мариуполя, где проживает 120 тысяч человек²¹. Больше всего пострадал жилой массив «Восточный».

24 января 2015 года был выходной, суббота, утром многие жители жилого массива «Восточный» были дома или на продовольственном рынке, расположенном на территории массива.

Опрошенные респонденты утверждают, что за несколько минут до начала обстрела в микрорайоне исчезли водо- и электроснабжение. Представители местной власти Мариуполя объясняют это тем, что в 8 утра было обстреляно село Павлополь, расположенное неподалеку от Мариуполя, и повреждена линия электропередач 110 кВ, снабжающая восточную часть города²².

На местном телевидении утром состоялся прямой эфир с секретарем Мариупольского городского совета Андреем Федаем, который заверил обеспокоенных сильными обстрелами жителей «Восточного», что ситуация в городе находится целиком под контролем украинской власти.

Местонахождение опрошенных пострадавших (красный круг) и поврежденного имущества (синий круг)

Пострадавшая Татьяна рассказывает, что в тот день в 9 утра включила телевизор, когда как раз выступал секретарь Мариупольского городского совета. В тот момент, когда Андрей Федай уверял жителей «Восточного», что все под контролем, в доме Татьяны отключили электричество. Она собралась идти на рынок. Вышла из дома, и вдруг началось что-то непонятное. По словам Татьяны, от страха она убежала в магазин, где на полу лежали все продавцы, и она тоже легла. Машина директора магазина стояла рядом, в ней был ребенок и менеджер. Они чудом выжили – за два метра от них разорвался «Град». Менеджер пострадала – получила осколочные ранения, машина была в ужасном состоянии, ребенок не пострадал. *«Я видела снаряд “Града”, который прилетел, около 80 сантиметров длиной. В магазине все пришло в негодность: и витрины, и полки. Я выскочила из магазина, чтобы поймать встречную машину. Поняла, что ранена в ногу. Хотя боли не чувствовала»*, – рассказывает пострадавшая Татьяна²³.

23

Если не указано иное, все интервью в этом отчете проведены 06.09.2017 года в Мариуполе

Другая пострадавшая, пенсионерка Екатерина, подрабатывала в хлебном киоске. Утром того дня, около 9:00, к кио-

ску подошла ее знакомая купить хлеб. И вдруг стало темно, послышался резкий шум. Стекло с витрины посыпалось прямо на женщину. Екатерина даже не заметила, что ранена и вся в крови. Женщину подобрала ее и помогла Екатерине собраться. Продавщица забрала деньги, закрыла киоск и побежала домой. *«Смотрю: там труп, там машина горит. У меня внук был один в квартире. Люди все спрашивают: “Что с тобой? Почему вся в крови?” А я себя не видела. Поднимаюсь и зову внука: “Саша!”. Поднялась на 9-й этаж, лифт не работал. А он уже спускается живой. Ну, слава Богу! Я даже не чувствовала, что я ранена и вся в крови, не чувствовала боли»,* – вспоминает Екатерина.

По словам пострадавшего Юрия, к 24 января 2015 года люди уже привыкли к звукам обстрелов. Но он все равно не думал, что это может задеть его семью. Юрий позвонил жене, она вместе с сыном находилась дома. Телефонной связи не было вообще, жена перезвонила только через два часа. *«Говорит, все нормально, мы все живы. Я не понял, что это означает, что случилось. Говорит, что рядом с окном упал снаряд. Меня привезли с работы домой. Там была страшная картина. В 10 метрах от квартиры (у меня первый этаж) упал снаряд. Все обломки попали в три окна... Я квартиру не узнал»,* – рассказывает Юрий.

Валентина вспоминает, как возвращалась с рынка домой. Навстречу ей шли соседи и говорили, что в доме отключили воду и электричество. *«Вдруг со всех сторон выстрелы. Темень. Страшно. Я упала, меня ранило. Передо мной мужчину убило. За мной тоже женщина лежала. Сначала смотрю, что ранило в одну ногу – бежит кровь. А потом смотрю, что и со второй ноги кровь идет»,* – рассказывает пострадавшая.

«В соседний дом попал “Град”, он тоже сгорел. Всего я насчитал около 8 “Градов”. Мне перебило руку. Как получил ранения, я не услышал. Было много шума. Когда горел соседний дом, вспомнил “Отче наш”. После этого дым отвернулся от моего дома. Надеюсь только на ангела-хранителя», – делится Владимир.

Жительница «Восточного» Нина вспоминает, что утром того дня пошла выгуливать собаку. Домой вернулась около 9:00. Именно тогда Андрей Федай с экрана телевизора уверял мариупольцев, что все в порядке. *«Вдруг резко отключили свет. Пошла на кухню обесточить холодильник.*

Отключила его от розетки, поднимаюсь, и тут в окно залетают обломки “Града”...», – рассказывает Нина.

Пострадавший Виктор говорит, что в тот день он планировал пойти на рынок купить сыра. Людей на рынке было мало, он купил сыр и уже шел домой. Начался обстрел... Один снаряд упал метрах в 10 от мужчины. *«Я прыгнул под торговый прилавок с детскими игрушками, и в 5 метрах от меня взорвался другой снаряд. Мы там втроем лежали. Стекло сыпалось, весь в крови... Я не знал, что обломки [от снаряда. – Прим. Д. Д.] попали мне в ногу», – говорит Виктор.*

В субботу Раиса, которая пострадала от обстрела, планировала пойти в православную церковь, расположенную возле магазина «Сильпо» по улице Киевской, поскольку была годовщина смерти ее отца... Она была удивлена, что исчезли свет и вода. На улице не было автомобилей, хотя обычно в субботу в городе их много. Часы показывали 9:15. *«И в этот момент страшный треск, казалось, что треснут барабанные перепонки. Потом я поняла, что это снаряд пролетел надо мной и попал в женщину, оторвав ей голову (она оставила после себя двоих детей), и в мужчину, который был рядом. Обломки от снаряда полетели в меня... Я упала. Поняла, что ранена и мне необходимо собраться с мыслями и не надо паниковать», – вспоминает Раиса.*

Лидия также вспоминает, что 24 января не было света и воды. Утром, сидя у окна, она читала газету. В 9:25 Лидии надо было принять лекарство, поэтому женщина пошла на кухню. Еще не успела дойти до прихожей, как ее подбросило, она упала. Лежа на полу, женщина не понимала, что происходит. *«Моя квартира превратилась в груды мусора. Все уничтожено. Холодильник, печка, мебель, посуда, одежда – все. Снаряд застрял в лоджии и не разорвался. Если бы разорвался – полдома бы взлетело вверх», – рассказывает Лидия.*

Пострадавший Илья в субботу был на работе. Он вспоминает, что в 9:30 или 9:40 начали раздаваться звуки от снарядов. Эти звуки стремительно приближались. Илье стало страшно, и он ушел из своего кабинета вглубь здания больницы, в которой работал. *«Через несколько минут позвонила жена вся в истерике и слезах. Дома было двое детей. Она сообщила, что микрорайон был обстрелян какими-то артиллерийскими установками», – вспоминает Илья. Позже выяснилось, что*

это были снаряды от систем «Ураган» и «Град». Пострадал автомобиль Ильи, припаркованный на автостоянке микрорайона «Восточный», ориентир – «Киевский рынок».

Во двор многоквартирного дома, в котором живет пострадавшая Светлана, попал снаряд, вследствие чего загорелась машина. В тот день вся улица попала под обстрел. В момент обстрела в магазине Светланы работали четыре продавца, они успели выйти через запасной выход. Снаряд попал в фасад магазина. Продавщицы начали тушить пожар огнетушителями. Когда поняли, что надо спасать свои жизни, покинули магазин. В помещении началось быстрое возгорание. Возле магазина проходили люди, некоторые из них сильно пострадали. *«Я знаю соседку, которая шла мимо, и ей в шейные позвонки попали обломки, она долго лечилась и до сих пор не восстановилась. Я приехала в магазин – магазин горит»*, – рассказывает Светлана²⁴.

Инна вместе со своим мужем была дома. В 8:12 они услышали сильный грохот. Женщина не помнит, как оказалась в туалете. Ее муж упал на пол. Они не понимали, что происходило. Несколько минут Инна сидела в туалете. Окна с двух сторон квартиры были полностью разбиты. Недавно сделанная лоджия была полностью вывернута. Снаряд упал с южной стороны между домами, которые расположены друг от друга на расстоянии 50 метров.

Около 9:20 пострадавший Василий подъехал на собственном автомобиле марки Mercedes Vito к магазину, зашел купить воды. Только достал портмоне, как услышал страшный звук и лег на пол магазина. Снаряд «Града» упал в 7 метрах от магазина и в двух метрах от его машины. *«В результате попадания снаряда автомобиль был полностью уничтожен»*, – рассказывает Василий²⁵.

В течение нескольких месяцев, предшествовавших обстрелу, город находился в непосредственной близости с зоной ведения боевых действий, поэтому украинская власть владела достоверными сведениями о видах и возможностях вооружения, которое используют представители организованных вооруженных формирований. Несмотря на это, во время обстрела не сработала система оповещения жителей об угрозе обстрела и система противовоздушной обороны, что могло бы уменьшить количество жертв среди гражданского населения.

24

Интервью: г. Мариуполь, 02.08.2017

25

Интервью: г. Мариуполь, 02.08.2017

ПЕРВАЯ РЕАКЦИЯ И ПОМОЩЬ

От попаданий снарядов начались пожары. Люди пытались как можно скорее покинуть зону обстрела, о чем также свидетельствуют опрошенные в сентябре 2017 года жители «Восточного»²⁶.

«Все пытались выехать из “Восточного”. Был хаос. Все было в огне и в дыму», – вспоминает Илья.

В больницу начали поступать пострадавшие. Медицинские учреждения района не были готовы оказывать помощь столь большому количеству пациентов. В первую очередь принимали наиболее тяжело раненых. Некоторых пострадавших перенаправили в другие больницы города. Иногда люди самостоятельно искали возможности получить помощь. Они также пытались помочь друг другу.

Пострадавшая Раиса вспоминает, что была в шоковом состоянии. У нее был вырван трицепс и часть бедра. Алексей Языков помог Раисе, и она прошла мимо проезжей части в магазин «Сильпо». В тот момент женщина молилась, чтобы ей не ампутировали руку. Раиса попросила мужчину найти ей машину, чтобы добраться до больницы. Алексей ответил, что сейчас это сделать будет сложно. Мужчина до сих пор работает в «Сильпо». Несмотря на то что Алексей спешил к своей матери, он остановился, увидев Раису, и помог ей. «Сильпо» было закрыто. Алексей начал стучать в окно магазина и вызвал начальника охраны. Вышел мужчина средних лет (Раиса до сих пор не может его найти), увидел ее раны, сразу достал жгут и наложил его на ногу, потом наложил другой жгут на руку. Он написал записку и подложил под жгут, а также сказал Раисе точное время наложения жгута. Затем попросил своих подчиненных найти машину. Они нашли частный автомобиль и повезли женщину в медучреждение. Раису направили в больницу № 2 в отделение травматологии. Она вспоминает, что ехали очень быстро. *«Я постоянно ругала водителя. Мне сказали: “Ругайтесь, ничего страшного, мы хотим быстрее довести, потому что вы истекаете кровью”. Во 2-й больнице меня уже ждали с носилками», –* делится воспоминаниями Раиса.

Татьяна рассказывает, что у нее зафиксировали осколочное ранение. Ее направили в хирургию – 4-е отделение на улице Пашковского на Левом берегу. Там было очень много раненых людей. Окровавленные лица, без рук и без ног – их везли на автомобилях скорой помощи. В это время Татьяна позвонил сын и спросил, серьезно ли она ранена. У женщины было кровотечение. Она села на автобус в Бердянск, там попросила водителя автобуса отвезти ее в местную больницу, где ей оказали первую медицинскую помощь. Татьяна до сих пор благодарна всем, кто тогда помогал бесплатно.

А Валентина рассказывает, как ее повезли в больницу № 4. Там было много раненых, поэтому врача пришлось ждать два часа. Первыми обслуживали тех, кто был с более тяжелыми травмами. Раненым подложили доски и дали обезболивающее. Затем их направили в 17-й микрорайон, в больницу № 2. Там тоже пришлось ждать два часа. *«Передо мной была женщина в худшем состоянии, у нее давление падало. Потом взяли меня. Трое суток была в реанимации»*, – вспоминает женщина.

Владимир говорит, что сотрудники МЧС отвезли его вместе с другими ранеными в больницу № 4. Везли быстро. В тамошнем распределителе было много людей. По словам врачей, у Владимира было ранение средней тяжести. Его оперировали четыре часа.

Когда Лидия получила ранения, ей начали помогать соседи. Они перевязали рану, а затем вывели на улицу и повели к машине скорой помощи. Сказали, что отвезут в больницу № 4. Больницы тогда были переполнены ранеными. Там уже ждали с носилками. Лидию привезли в палату. Ее раздели, повезли на рентген, а потом – в операционную. *«Правая рука у меня “рассыпалась”. Когда положили на операционный стол, у меня, как выяснилось, была перерезана артерия в паху»*, – рассказывает Лидия.

«Пошла в ванную, поменяла кофту, которая была вся в крови. Позвонила в дверь соседям. Они начали меня спасать, успокаивать, забрали к себе в квартиру, стали вызывать “скорую помощь”. Целый час не могли дозвониться. Было занято. Моя собачка испугалась и спряталась в тумбочке в ванной. Вообще была сильная возня. У половины нашего

дома с восьмого по первый этаж все окна были побиты. Позвонил мой сын с Ильичевского района города. Я ему сказала, что рана и у меня окна выбиты. Он приехал, снесли меня с восьмого этажа. Начали ехать, рядом с рынком “Киевский” увидели “скорую”. Мой сын остановил ее. Меня на носилках перенесли в машину скорой помощи, а сын поехал следом. Привезли в больницу, там сразу сделали рентген. После рентгена сын мне сказал, что у меня кость не пробита. Я потеряла много крови. Меня сразу положили на операционный стол, обкололи и достали из груди два осколка от “Града”. Если бы осколок пробил кость – меня бы уже не было в живых», – рассказывает Нина.

Пострадавших с ранениями средней тяжести, которые могли самостоятельно передвигаться, после оказания первой помощи отправляли домой.

Пострадавшему Виктору позвонил племянник и сказал, что сейчас приедет. Мужчина был в состоянии шока. Племянник отвез его в больницу скорой помощи, где Виктору обработали рану. Начали привозить людей с тяжелыми ранениями, сказали идти домой, а потом прийти в больницу. В «скорую помощь» Виктор сразу не обращался. Было много раненых людей, и «скорая помощь» была занята. Вместе с племянником в ночь на воскресенье они установили окна в квартире Виктора и уже в понедельник поехали в больницу. В больнице 17-го микрорайона мужчину госпитализировали.

Из-за большого количества вызванных обстрелом возгораний пожарные не успевали своевременно реагировать на вызовы и сообщения о пожаре.

«Пришел на стоянку, наблюдаю такую картину: в мою машину снаряд не попал, она горела от машин, которые стояли рядом. Когда я пришел, половина машины уже сгорела. Я это увидел и схватился за голову. Жалко, конечно, было. Думал, сыну достанется», – вспоминает Юрий.

«Пожарная сигнализация не сработала, пожарные вовремя не приехали. Магазин сгорел дотла», – делится Светлана.

«Пока приходили в себя и занимались уборкой квартиры, уже приехали полицейские и машины скорой помощи. Прибежал мой брат и сказал, что у нас горит машина на стоянке в 300–500 метрах от нашего дома. Машина сгорела полностью», – из воспоминаний Инны. ку. Машина згоріла повністю», – зі спогадів Інни.

ПОСЛЕДСТВИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Главные последствия обстрела – получение телесных повреждений различной степени тяжести, материальный ущерб и психологическая травма.

Лечение пострадавших осуществлялось за счет государства или частных структур, в частности оперативную помощь медикаментами пострадавшим оказывал Фонд Рината Ахметова «Поможем», а денежную помощь оказал ПриватБанк. На местном уровне собирали средства, строительные материалы, происходили благотворительные мероприятия с целью помощи пострадавшим²⁷. Жители города помогали друг другу справиться с последствиями. Это свидетельствует об адекватной реакции общества на трагические события.

«Осколочное ранение в ногу, повреждены окна квартиры и лоджия от ударной волны. Проходила лечение в больницах Харькова семь месяцев. Лечение было полностью за государственный счет», – рассказывает Татьяна.

Екатерина находилась в больнице до 14 марта 2015 года, почти полтора месяца. Кроме стекла, ее ранили осколки снаряда. Один из осколков остается в ее теле до сих пор. Два осколка попали в ноги. Одну ногу осколок от снаряда ранил насквозь. А один застрял в ноге. Его в больнице при-

27

В Мариуполе пройдет благотворительный концерт в помощь трехлетней Меланьи Абдурашитовой пострадавшей в ходе обстрела ЖМР «Восточный», Мариупольский Городской Совет, 11.02.2015, <http://marsovet.org.ua/news/show/id/8329>

шлось вытаскивать. Все расходы Екатерины по лечению оплатил фонд Рината Ахметова. В квартире женщины от ударной волны также перекосило двери. Она рассказывает, что еще помогали материально, в частности ПриватБанк: внук Екатерины получал денежную помощь. Поскольку женщина работала на комбинате им. Ильича, ей бесплатно установили окна за счет предприятия.

«У меня осколочное ранение и перелом ноги. 1,5 года находилась в лежачем положении и нуждалась в постороннем уходе. Один месяц проходила лечение в стационаре 2-й больницы Мариуполя (две хирургические операции), в дальнейшем реабилитация. Операции и лечение в больнице – все оплачивалось фондом Рината Ахметова. Квартира пострадала. На балконе стекло было выбито, холодильник сгорел», – делится Валентина.

Владимир получил травму левой руки во время обстрела – ранения средней тяжести. Мужчина посетил невропатолога, ему назначили лечение. *«Почему дрожат руки? Заведующий отделением и врач сказали, что на рынке нервы не продаются. Радуйся тому, что осталось»*, – вспоминает Владимир.

С лечением мужчине помог штаб Рината Ахметова. Его принимали, обследовали, лечили за счет фонда. Позже сказали, чтобы лечились за свой счет. Владимир вспоминает, что все помогали в пределах возможного. Была также разовая помощь от частных лиц, от родственников, знакомых, от производства. Завод им. Ильича выделил много строительных материалов на восстановление дома: шифер, брус, металл. Мужчине дали денег на ремонт окон, а также стекло и деревянные рамы. По словам Владимира, помощь поступала из Польши, Германии, Нидерландов.

У Нины – осколочное ранение грудной клетки, правой молочной железы. Она около недели была прикована к постели, в течение 18 дней находилась на лечении в городской больнице. В квартире Нины в спальне и кухне были выбиты стекла. Женщина перенесла три хирургические операции. Нина ранее работала на комбинате им. Ильича.

Там сразу же, как узнали, что с ней произошло, выделили на помощь 3 тысячи гривен. Через некоторое время из Да-

нии и от ПриватБанка ей поступило по 5–6 тысяч гривен. Помогали Нине продуктами наборами, подарками от благотворительных организаций. Окна в квартире установили за счет завода им. Ильича.

«Лекарства покупали за свой счет. Когда узнали, что помогает Ринат Ахметов, стали собирать чеки от покупок лекарств. Через волонтеров подняли вопрос, обратились в городской отдел здравоохранения, и позже, со скандалом, нам начали бесплатно выдавать лекарства. Сегодня один осколок из ноги достали, а один там остался. После обстрела начал страдать от высокого давления, а у меня глаукома. В результате я потерял зрение на один глаз. Пострадали (разбиты осколками) стеклопакеты в спальне и стеклопакет в лоджии, на кухне отпала плитка», – отмечает Виктор.

Раиса рассказала, что у нее был сложный диагноз: осколочное ранение правого плеча и бедра, открытый огнестрельный перелом правоплечевой кости со смещением, размождением мягких тканей и дефектом трицепса, большая рваная рана правого бедра с дефектом мягких тканей, травматический шок II степени. Женщине выполнили несколько операций, она провела в больнице полтора месяца, а затем восемь месяцев носила аппарат Елизарова на руке. Кроме того, проходила лечение в травматологическом отделении больницы № 2.

«Имею осколочное ранение левого бедра, правого предплечья, пальцев левой руки. Перелом пальцев на ноге. В результате мне сделали две операции. Я нашла частную клинику. Мне выделили 3 тысячи гривен на лечение. Я лечила руку. Моя квартира превратилась в груды мусора...», – рассказывает Лидия.

Лица, имущество которых было повреждено, пытались задокументировать этот факт с помощью правоохранительных органов и пожарных.

Василий вспоминает, что на следующий день он вызвал пожарных и милицию. Пожарные составили акт о том, что,

«вероятно», автомобиль уничтожил артиллерийский снаряд. По словам Василия, от машины ничего не осталось: уничтожен моторный отсек, двери оторваны, крыша «домиком», распределительные валы были в салоне, правый «стакан» возле руля.

На стоянке сгорел автомобиль Юрия – Chevrolet Aveo 2006 года выпуска. Восстановлению машина не подлежала, поэтому пришлось сдать ее на металлолом. Мужчина приобрел ее на вторичном рынке за 64000 гривен, тогда – 8000 долларов. СБУ и милиция задокументировали убытки. Автомобиль находился на стоянке около полугода. Жена Юрия отдала правоохранителям свой техпаспорт, и авто сняли с учета.

Светлана получила от пожарных акт о том, что пожар в машине спровоцировало возгорание от попадания снаряда. С ним женщина поехала в Орджоникидзеvский отдел полиции. Там ее опросили и отправили все документы в СБУ г. Мариуполя. Позже Светлана сама приходила в СБУ (ее никто не приглашал), общалась со следователем. В 2015 году, когда готовилось решение городского совета Мариуполя о выплате компенсации пострадавшим, женщина делала оценку причиненного ущерба. *«Сумма ущерба, причиненного зданию, по оценке, – 500 тысяч гривен, товара уничтожено на сумму около миллиона гривен. Чтобы заново построить здание, это будет стоить, по моей оценке, 1–1,5 миллиона гривен. За 500 тысяч я бы не смогла построить и восстановить магазин»,* – жалуется Светлана.

У Ильи пострадал автомобиль Renault Sandero 2010 года выпуска, который находился на автостоянке по адресу ул. Сычева (Маршрутная), 33. Машина полностью сгорела и восстановлению не подлежит. Илья обращался в городскую администрацию, писал заявления. Обещали провести экспертизу, но так и не провели. *«Экспертизу автомобиля я провел за свой счет – тысяча гривен. Сумма ущерба – 6825 долларов США или 157 880 гривен»,* – рассказывает Илья.

Не дожидаясь помощи со стороны государства, некоторые пострадавшие самостоятельно восстанавливали поврежденное имущество. Государственные органы не смогли наладить системную работу по оперативному восстановлению жилья. Оставшись без окон в зимнее время года, по-

страдавшие за свой счет делали ремонт помещений и восстанавливали условия проживания.

В квартире Юрия выбиты окна в спальне, кухне и лоджии, повреждена газовая труба на кухне и холодильник стоимостью около 7 тысяч гривен. Мужчина за свой счет купил новый. Вместе со свояком на следующий день они забили окна картоном. Через две недели надо было возвращаться в квартиру. Жить у чужих людей Юрию уже было неудобно. Его родители живут в Новоазовске, на временно оккупированной территории. Машина Юрия сгорела дотла, и у него даже не было на чем поехать к ним, если бы мог. Семье Юрия никто не помогал, поэтому окна заказали за свой счет. В квартире убрали. Через неделю установили окна, и семья переехала в свою квартиру.

Мужчина вспоминает, что на второй или третий день у церкви поставили военную палатку. Люди приходили и записывали в список, кто и как пострадал от обстрела. Им говорили, что все будут возмещать. *«Одна женщина стояла в халате (зимой) и говорила, что у нее ничего не осталось – дом сгорел»*, – вспоминает Юрий.

«Потом мы начали бороться с обстоятельствами. Сами вставляли окна. Обещали помочь. О лоджиях речи не было. Мы сами ее заложили. Друзья приехали, помогали застеклить квартиру, на улице кто-то просто раздавал стекло, кому нужно. Помогали всем миром. Помогали, кто чем мог. С дачи вынимали окна и отдавали людям. Лекарствами помогали, волонтеры много работали, одежда раздавали. Я туда не ходила. Потому что кто-то сильнее пострадал. У меня хоть крыша осталась над головой. Что касается машины, в тот день я написала заявление, когда администрация района на территории церкви собирала заявления (о причиненном ущербе). На следующий день я сделала все фотографии и поехала в милицию. Там меня поставили на учет, дали реестровый номер, и меня опросил следователь. С того момента мы ждем, что произойдет с нашими утратами», – говорит Инна.

Светлана восстановила магазин самостоятельно. Она нашла предпринимателей, которым сдала его в аренду в счет ремонта.

Отзвуки обстрела до сих пор продолжают влиять на физическое и психологическое состояние пострадавших. Например, сын Юрия, которому на момент обстрела было 6 лет, боится оставаться один. *«Травма особо не беспокоит, ну, болит на погоду...»*, – делится Татьяна.

«Теперь, как начинают стрелять, – скорее сумку с документами и к двери. Бросаешь одежду, воду, все необходимое. Спускаюсь к соседям на второй этаж. Я живу на восьмом. Оттуда (со второго этажа) ближе выход. Лифтом не пользуюсь, иду пешком. Хоть с палочкой, но пешком. У нас у всех есть опасения (повторения обстрела). Этого никто никогда не забудет», – рассказывает Валентина.

Раненую руку Владимира часто сводит судорогой, особенно когда холодно. *«Изменилась структура руки и кожи. Возраст тоже дает свое. Рука болит на погоду, она моя, но не моя»*, – говорит Владимир.

Нина жалуется, что стала плохо слышать, у нее ухудшилось обоняние. В 2017 году ее пригласили на благотворительные обеды в заводскую организацию «Забота» комбината им. Ильича, пригласили в музей, где женщина рассказала о своей ситуации. Нине стало плохо, она упала. Женщине помогли и отвезли ее домой. *«После этого случая я не могу далеко ездить. Только хожу в соседний магазин. У меня общее слабое состояние»*, – жалуется Нина.

Пострадавшая Раиса отмечает, что ей трудно ходить. Но инвалидность оформлять она не желает, хотя ей это уже предлагали.

«У меня теперь головные боли. Ноги болят. Стала инвалидом. Ложку держать могу, капусту с трудностями режу и картошку тоже. Домашнюю заготовку сама сделать не могу. Спасибо, что соседи помогают закручивать», – говорит Лидия.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

Следственный отдел Службы безопасности Украины в Донецкой области проводит досудебное расследование по факту артиллерийского обстрела микрорайона «Восточный» города Мариуполя по признакам предусмотренного Уголовным кодексом Украины преступления (террористический акт). Пострадавшие во время обстрела привлечены в качестве потерпевших в уголовном производстве.

По словам Василия, областное управление СБУ ведет уголовное дело по факту обстрела Мариуполя. По этому уголовному делу Василий проходит как потерпевший. Сначала мужчина общался со следователем, узнавал, как обстоят дела. Затем, в июле 2016 года, материалы уголовного дела отправили в Киев. Василий хотел ознакомиться с материалами. Месяцев шесть они были в Киеве. Потом дело вернулось в Мариуполь, заменили следователя. Василий несколько раз пытался дозвониться до него и один раз встретиться, чтобы попросить вынести постановление о назначении экспертизы для определения причиненного ущерба. На это следователь ответил, что постановление он уже подготовил. После этого связаться с ним Василий уже не мог. Когда встретил его в здании СБУ, тот сказал, что материалы дела направлены в Киев, его от дела отстранили. *«Теракт был в Мариуполе, а дело в Киеве. Это как? Как мне обращаться в СБУ, узнать, как проходит рассмотрение уголовного дела?»*, – озадачен Василий.

«Ко мне приходили представители СБУ, допрашивали меня. Из нас за помощью никто куда не обращался. И Катя (соседка), и другие. Мы живем практически в одном дворе. Может, люди мы такие... А с этим (причиненным ущербом квартире) ну что уже обращаться? Лоджия старая, узнала, что новая стоит 5 тысяч гривен. Будет возможность, поставим новую...», – делится Татьяна.

В день обстрела местные власти создали оперативный штаб по ликвидации последствий обстрела жилого микрорайона

28

Я. Иванова, Трагедия на «Восточном»: Каким было 24 января 2015 года для Мариуполя (ФОТО+ВИДЕО), Mrpl.city, 24.01.2018, <http://mrpl.city/news/view/tragediya-na-vostochnom-kakim-bylo-24-yanvary-2015-goda-dlya-mariupolya-foto-plusvideo>

29

Розпорядження Кабінету Міністрів України від 28.01.2015 року #56-р. Урядовий портал, <https://www.kmu.gov.ua/npas/247917196?print>

30

В Мариуполе состоялась внеочередная XLIV сессия городского совета. Принято решение о выделении материальной помощи пострадавшим во время обстрела ЖМР «Восточный», Мариупольский городской совет, 27.01.2015, <http://marsovet.org.ua/news/show/id/8170>

на «Восточный»²⁸. По сообщениям оперативного штаба, к ликвидации последствий обстрела были привлечены 400 сотрудников жилищно-коммунальных предприятий города. Помощь по восстановлению инфраструктуры оказывали волонтеры и предприятия: металлургические комбинаты им. Ильича и «Азовсталь», ГП «Мариупольский морской торговый порт», ООО «Азовинтекс», ОАО «Азовмаш» и другие. Мариупольские коммунальщики вместе с бригадами ПАО МК «Азовсталь» и ПАО ММК им. Ильича делали остекление поврежденных окон жителям микрорайона. Благодаря патрулированию улиц сотрудниками правоохранительных органов не зафиксировано ни одного случая мародерства. Распоряжением Кабинета Министров Украины было выделено 10 миллионов гривен на ликвидацию последствий обстрела²⁹.

27 января 2015 года на внеочередной сессии Мариупольского городского совета было принято решение о предоставлении материальной помощи из местного бюджета семьям погибших по 20 тысяч гривен, раненым – по 3 тысячи гривен³⁰.

«Еще нам государство выделило в 2015 году 50 тысяч гривен. Сказали, что балконы и лоджии не стеклим. Холодильник отремонтировала (за свой счет – Д. Д.). Я наняла соседа, заплатила ему. 50 тысяч гривен мне хватило на полтора года лечения и ухода. Лечение дорогое. Была очень тяжелая реабилитация. Все было нарушено. Антибиотики, капельницы по пять штук в день. Мне очень помогли родственники. У меня много друзей, они не дали мне выбиться из колеи», – вспоминает Валентина.

Учитывая размер ущерба, пострадавшие обращались к представителям органов власти и местного самоуправления с заявлениями о его возмещении.

Лидия говорит, что пошла к мэру города. Ей выделили 20 тысяч гривен на компенсацию имущественного ущерба. По словам женщины, выделяли по 25 тысяч, но 5 тысяч забирали на какие-то налоги. За ранение Лидии дали еще 24 тысячи. На эти деньги она купила холодильник, отремонтировала кровать. Женщине дали немного посуды. Ее внучка в

феврале совместно с «Метинвестом» установила два окна и двери в квартире. Все, что Лидия накопила на старость, – 80 тысяч гривен – она стала вкладывать в квартиру. Положила кафель, плитку, купила шифоньер, кухонную мебель. На государство Лидия особо не надеялась. Женщина также обращалась в Орджоникидзевскую администрацию, которая ничего не выделила. *«Если бы мне еще дали тысяч 30, я бы все доделала (восстановление квартиры). Сейчас я лечусь»*, – утверждает Лидия.

Женщина ходила к начальнику управления здравоохранения. Там ей сказали: собирайте чеки, и мы вам заплатим. Лидия собрала чеков тысяч на 20 за лечение, а в управлении выбрали чеки на 7,3 тысячи гривен. Забрали и сказали: их оплатим. Это было в феврале. Лидия снова пошла к начальнице управления в июне. Она стала искать эти чеки. В конечном итоге прошел год – и пострадавшей отказали в возмещении.

Лидия также обращалась к новому председателю райгосадминистрации. Результат – ни копейки. Пришла к мэру города. К нему очень сложно попасть. Сначала были заместители, которые отказывали. Она попала на прием к мэру Бойченко, изложила свою просьбу. Ей нужны были пылесос, кресло, обувь – она потеряла все. Мэр города сказал: *«Дайте ей то, что она просит»*. С тех пор пострадавшей ничего не выплачивали...

Василий, утративший свое авто, рассказывает, что в 2015 году был на личном приеме у мэра Мариуполя по поводу материальной помощи. Вообще он обращался с этим вопросом трижды. Юристы городского совета ответили Василию, что устав территориальной общины Мариуполя не предусматривает такой порядок и это вопрос государственного уровня.

Владимир обращался не к городскому голове Мариуполя, а в райгосадминистрацию Орджоникидзевского района. Заместители председателя вошли в его положение. *«Мы получили компенсацию от государства на ремонт и строительство дома. Можно было бы получить больше. Получить это для меня было нетрудно. Все оформлялось по звонку из исполкома. Соседний дом восстановили»*, – говорит Владимир.

«Новый мэр города обещал все компенсировать, но на сегодня компенсацию мы не получили. Звонили в городской совет – нам сказали, что денег нет. Я написала 10 или 12 заявлений о компенсации за утраченное имущество. К нам домой приходила комиссия, составляла акт. При составлении акта спросили о размере пенсии. На мой вопрос, какое отношение имеет размер пенсии к сумме ущерба, ответили, что вашей пенсии достаточно, чтобы поставить окна. Только они вышли, приходит следующая комиссия. Я на эмоциях написала отказ», – рассказывает Зинаида, жена раненого Виктора.

У Зинаиды есть письмо от Орджоникидзевской райгосадминистрации города Мариуполя. Письмо отправлено 11 февраля, а пришло 4 мая, то есть спустя почти четыре месяца. В письме говорится, что компенсации за остекление лоджии не будет, поскольку семья установила стекло самостоятельно. Тогда, по словам женщины, помощь была. Прошло уже два года, сейчас Зинаида покупает недешевые лекарства за свой счет. Из затрат на восстановление окон государство вернуло пострадавшей только 251 гривну.

Илья написал заявление на имя городского головы с просьбой выделить материальную помощь на возмещение ущерба. Обращался за бесплатной вторичной правовой помощью. Полтора года назад отдал туда все документы.

Через 1,5 года Илье позвонили с мобильного номера сотрудники райгосадминистрации Орджоникидзевского района и спросили, проводил ли мужчина экспертизу. Их интересовала сумма ущерба. На этом все закончилось.

Согласно ответу городского головы возбуждено уголовное дело по факту террористического акта. Возмещение ущерба в соответствии с Законом Украины «О борьбе с терроризмом» проводится за счет государственного бюджета в предусмотренном законом порядке. Однако на сегодняшний день отсутствуют специальные государственные программы компенсации ущерба, нанесенного гражданскому населению в результате террористических актов. Илье посоветовали обращаться за страховым возмещением или в суд. Во вторичной правовой помощи приняли телефон

Илья и сказали, что свяжутся. До сих пор никто не позвонил.

«Мне необходима правовая помощь, я не юрист и не могу самостоятельно справиться с этой проблемой. Как мне действовать и куда обращаться?», – спрашивает Илья, автомобиль которого был полностью уничтожен обстрелом.

В сентябре 2015 года депутаты городского совета Мариуполя, ссылаясь на отсутствие соответствующего правового регулирования и полномочий, отказались предоставлять материальную помощь из городского бюджета предпринимателям, имущество которых пострадало. Общее количество таких лиц составляет 76 человек. В то же время местные депутаты обратились в Верховную Раду с обращением о возмещении имущественного ущерба пострадавшим на сумму 110 миллионов гривен³¹.

«У меня есть отписка Министерства финансов Украины, что на момент обстрела Мариуполя на восстановление Донбасса было выделено 500 миллионов евро. У нас в городе пострадало много предпринимателей. Они у нас пассивные и инертные: считают, что государство само обратит на них внимание», – рассказывает Светлана.

Юрий утверждает, что никакой помощи в течение двух месяцев не получал. Поскольку потратил на окна 7 тысяч гривен, они с женой-юристом уже начали писать во все инстанции.

По поводу машины супруги обращались на сайт администрации Президента, в Министерство финансов Украины, в Донецкую областную государственную администрацию, в Мариупольский городской совет.

В райгосадминистрации через четыре месяца семье выделили 3,9 тысячи гривен на компенсацию установки окон. У Юрия среди документов были замеры окон, чеки на 7 тысяч гривен. Председатель Орджоникидзеvской райгосадминистрации Мариуполя сказал, что им установят окна в кухне и спальне, а поскольку по проекту дома лоджия не застеклена, то эти затраты не компенсируют. Юрий спро-

31

Депутаты отказались помогать бизнесу, пострадавшему от теракта 24 января. 0629.com, 09.09.2015, <https://www.0629.com.ua/news/955120>

сил о людях, оставшихся без домов. Чиновник ответил, что этот вопрос еще не решен и не рассматривался Верховной Радой. Была раздача стройматериалов. Юрию известны случаи, когда люди из других районов города, которые не пострадали, приезжали и забирали стройматериалы.

«Что касается машины, мы получали отписки, что закон есть и ждут, пока будет принят механизм приведения его в действие. Отсутствует подзаконный акт. В суд мы не обращались. Нам говорили, если вы нам не доверяете, то можете обратиться в суд. Я не вижу смысла судиться с государством. Вообще нужна правовая помощь, чтобы я мог как-то влиять на государство с целью выплаты компенсации за утраченный автомобиль. Так как моей вины в этом нет. Я бы и по сей день ездил на своем автомобиле», – говорит Юрий.

Мариупольский городской совет со своей стороны обратился в Кабинет Министров Украины с запросом о выделении средств из государственного бюджета на возмещение убытков, причиненных жителям города. В ответе Министерства финансов Украины в предоставлении материальной помощи городу отказано.

Василий вспоминает, как в 2016 году новоизбранный мэр Вадим Сергеевич Бойченко принял его на своем первом приеме граждан. Мужчина обратился к нему уже с вопросом не о денежной компенсации, а о создании народными депутатами, которые представляют город, законопроекта о компенсации пострадавшим в результате террористического акта. На предложение Василия мэр отреагировал быстро. В марте 2016 года народные депутаты Украины от Мариуполя зарегистрировали законопроект № 43281³². Этому законопроекту не дают хода. После его регистрации Василий был на личном приеме депутата Верховной Рады Сергея Матвиенкова, одного из авторов этого законопроекта. Мужчине сообщили, что в зал голосований его не выносят, постоянно вносят какие-то замечания и дополнения.

Василий рассказывает, что во время «Часа вопросов к правительству», состоявшегося в Верховной Раде 23 декабря 2016 года, народный депутат Матвиенков задал вопрос, как

32

Проект Закона о возмещении ущерба, причиненного террористическим актом. Официальный веб-портал Верховной Рады Украины, 29.03.2016, http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=58561

выходить из ситуации с пострадавшими в результате террористического акта. На это премьер Гройсман ответил, что государство должно каждого украинца защитить и не оставить без внимания. Это было в декабре 2016 года... Никаких действий со стороны государства и Кабинета Министров в этом направлении нет.

«У меня есть письма (обращения) к вице-премьер-министру Украины Зубко, премьер-министру Гройсману, в Министерство финансов. Каждая структура в письме “разводит руками”, что нет порядка выплаты этой компенсации. Сегодня [02.08.2017] я присутствовал на судебном заседании касательно одного из пострадавших, где ответчики по делу (Кабинет Министров и Государственная казначейская служба) всячески пытаются своими отписками унизить достоинство потерпевших граждан своей страны», – делится Василий.

На время обстрела Нина еще не выплатила кредит на автомобиль. Она недавно получила справку, что после потери машины выплачивала еще 25 тысяч гривен. Женщине нужна была компенсация за автомобиль. Нина покупала его, чтобы возить внуков на дачу. Это не был предмет роскоши. У женщины есть письма-ответы от СБУ, в которых говорится, что у них действительно есть такое уголовное дело. Нина обращалась также в городскую и районную администрацию. Ответ один – денег пока нет, вопрос будут рассматривать. Вопрос решается, но вы можете подавать в суд. Нина знает еще нескольких таких лиц. Пока что все они слышат только разговоры о том, что нет механизма выплаты помощи таким пострадавшим. Люди объединились, нашли друг друга, пытаются общаться, но результата нет. По словам Нины, этим вопросом также занимались местные депутаты. До сих пор ни одного положительного ответа не получили.

«Я работаю в школе с утра до вечера, мне куда-то ходить просто некогда. От всех получаю отписки. Жаль, что так получилось. Руки опустились, ничего уже, если честно, не жду. Ведь куда можно было, я сходила, поставила в известность тех, кого можно было. Мне

дали официальные документы. В суд я не обращалась: пока не верю, что это поможет. Есть люди, которые скажут, что им нужно больше всех. Я так не могу», – рассказывает Нина.

В условиях отсутствия государственной политики, направленной на выполнение норм действующего законодательства³³ по возмещению ущерба, некоторые пострадавшие вынуждены были обращаться за защитой своих прав в судебные органы.

33

Закон Украины «О борьбе с терроризмом», Офіційний сайт Верховной Ради, 20.03.2004, <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/638-15>

Государственные органы, привлеченные к делам, не признают исковые требования пострадавших о возмещении причиненного обстрелом ущерба, пытаются затянуть рассмотрение дел в судах различных инстанций. Несмотря на это, в Украине существует судебная практика удовлетворения исковых требований о возмещении убытков за уничтоженное в результате военных действий имущество³⁴.

34

А. Гор, Стріляє Москва, а платити Київ: що потрібно для отримання компенсації за зруйноване житло, Апостроф, 08.02.2017, <https://apostrophe.ua/ua/article/politics/judiciary/2017-02-08/strelyayet-moskva-a-platit-kiev-cho-potribno-dlya-polucheniya-kompensatsii-zarazrushennoe-jile/10065>

Вместе с тем на момент составления отчета автору не известно о случаях, когда государство возместило пострадавшим причиненные обстрелом убытки.

«Мое имущество никто не имеет права незаконно забирать. Из-за того, что государство не обратило внимания на пострадавших в результате теракта, два года люди ждут от государства руку помощи, а видят спину. Поэтому я принял решение защищать свои права в суде», – жалуется Василий.

Мужчина рассказывает, что согласно постановлению следователя СБУ в рамках уголовного дела была проведена экспертная оценка ущерба соответствующей службой, которая имеет лицензию Министерства юстиции Украины. Оценили нанесенный Василию ущерб на сумму всего 116 тысяч 950 гривен. Через 2,5 года разбирательств в судебных инстанциях решение суда апелляционной инстанции было таким: отменить решение суда первой инстанции, не приняв при этом нового решения. Мужчине отказали в удовлетворении. Суд не устроили вопросы, которые поставил следователь СБУ в ходатайстве о проведении оценки перед экспертом, и не устроила оценка причиненного ущерба.

«Мы живем в правовом государстве, которое должно нас защищать. Почему этого не происходит?» – спрашивает Василий.

Светлане после неоднократных обращений юрист городского совета сказал, что единственный выход в этой ситуации – обратиться в суд. Женщина связалась с адвокатом, и он сказал, что нужно подавать иск, нужно идти до конца – это игра с государством, которое не хочет выплачивать деньги.

«В декабре 2016 года я подала иск в Орджоникидзевский районный суд города Мариуполя. Суд вынес решение в мою пользу – взыскать с Кабинета Министров и с государственного казначейства денежную компенсацию. В течение месяца Кабинет Министров подал апелляцию. Решение суда еще не вступило в силу. Сегодня (02.08.2017. – Прим. Д. Д.) у меня в апелляционном суде Донецкой области будет третье заседание по делу. Решение пока не принято», – жалуется Светлана.

По мнению пострадавших респондентов, предоставление льгот и установление закрепленного законодательством статуса пострадавших вследствие военных действий необходимы, чтобы уменьшить негативные последствия, которые продолжают на них влиять.

«Касательно необходимой помощи сейчас? Это получение льгот (статуса. – Прим. Д. Д.), связанных с обстрелом. Мне официально не дали группу инвалидности. Хочу, чтобы можно было обратиться по факту зависимости болезни от обстрела. Чтобы смог получить хоть какую-то помощь от государства. У меня нет никаких льгот», – говорит Владимир.

Раиса ни к кому не обращалась, потому что боялась получить психологическую травму. *«Мне как гражданке Украины, которая пострадала, необходимо, чтобы хотя бы выделяли финансовую помощь в размере 4 тысяч гривен в отопительный сезон [на компенсацию расходов на отопление]. Пусть раз в год на карточку»,* – отмечает Раиса.

Несмотря на то что вооруженный конфликт длится уже около четырех лет, не сформирована государственная стратегия в отношении гражданских лиц, которым причинили вред (материальный или физический) вследствие военных действий. Волонтеры, национальные и международные организации пытаются оперативно помочь пострадавшим. В дальнейшем же эти люди остаются наедине со своими проблемами и чувствуют себя брошенными государством.

ВЫВОДЫ

Обстрел Мариуполя 24 января 2015 года – трагический пример нарушения норм международного гуманитарного права о запрете применения нападений неизбирательного характера на места проживания гражданского населения.

Несмотря на близость к зоне боевых действий и срок от начала конфликта, во время обстрела города не сработала система гражданской обороны по оповещению жителей об обстреле и его угрозе, а также система противовоздушной обороны, что могло бы уменьшить количество жертв среди гражданского населения.

Больницы микрорайона «Восточный» не были готовы принимать и оказывать медицинскую помощь большому количеству пострадавших. Помощь в первую очередь получали наиболее тяжело раненые. Это свидетельствует о том, что органы государственной власти и местного самоуправления не были подготовлены надлежащим образом, чтобы оперативно реагировать на вооруженные нападения в условиях приближенного вооруженного конфликта.

Получив оперативную медицинскую помощь и выписки из больниц, пострадавшие остаются наедине с проблемами, вызванными ранениями, и не имеют поддержки со стороны государства. Они вынуждены восстанавливать здоровье за свой счет.

Последствия вооруженных нападений, от которых продолжают страдать гражданские лица, требуют предоставления на законодательном уровне льгот и социальных гарантий пострадавшим.

Лица, утратившие личное имущество или имущество которых было повреждено, не могут реализовать предусмотренное законодательством право на возмещение причиненного ущерба.

Уничтожение автотранспортных средств, недвижимого имущества, оборудования и товарных остатков предпринимателей существенно нарушило жизненный уклад и в некоторых случаях поставило пострадавших на грань выживания.

Проблемы с реализацией норм действующего законодательства по борьбе с терроризмом и возмещением причиненного террористическим актом ущерба требуют принятия дополнительных нормативно-правовых актов, направленных на их реализацию и обеспечение прав пострадавших.

В целом в Украине отсутствует понятная и прогнозируемая политика в отношении гражданского населения, которое непосредственно страдает от вооруженного конфликта. Из-за этого люди теряют веру в государственные институты, восстановление справедливости и построение правового демократического государства.

СПИСОК ПОГИБШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОБСТРЕЛА МАРИУПОЛЯ 24.01.2015 ГОДА³⁵

35

Список загиблих і поранених в результаті обстрілу Орджонікідзевського району м. Маріуполя, Сайт Національної поліції Донецької області, 27.01.2015, <https://dn.npu.gov.ua/uk/publish/article/159511>

1. Мыколайчук Дмитрий Васильевич, 03.06.1993 года рождения, зарегистрирован: Хмельницкая обл., Винковский р-н, с. Палачинцы (военнослужащий).
2. Полищук Ольга Дмитриевна, 29.04.1979 года рождения, г. Мариуполь, ул. Олимпийская.
3. Константинова Тамара Константиновна, 26.05.1945 года рождения, г. Мариуполь, ул. Олимпийская.
4. Сиротенко Виталий Николаевич, 12.05.1962 года рождения, г. Мариуполь, ул. 130-й Таганрогской дивизии.
5. Нищенко Лилия Николаевна, 20.09.1953 года рождения, зарегистрирована: г. Мариуполь, ул. Киевская, найдена возле рынка «Киевский».
6. Акатьева Елена Игоревна, 16.02.1987 года рождения.
7. Ефимов Юрий Стефанович, 11.07.1950 года рождения, зарегистрирован: г. Мариуполь, ул. Киевская, найден у д. 48 по ул. Киевской.
8. Попова Лариса Александровна, 08.11.1948 года рождения, найдена возле дома 64 по ул. Киевской г. Мариуполь.
9. Будник Валерий Валентинович, 16.11.1969 года рождения, зарегистрирован: г. Мариуполь, ул. Киевская, найден по ул. Киевской.
10. Шурхаева Валерия Сергеевна, 18.06.1987 года рождения, Мариуполь, ул. Маршала Жукова.
11. Демченко Александр Николаевич, 25.08.1956 года рождения, найден возле дома № 68 по ул. Киевской.

12. Бобинев Николай Анатольевич, найден по месту жительства по адресу: г. Мариуполь, ул. Звездная.
13. Бобинева Любовь Петровна, найдена по месту жительства по адресу: г. Мариуполь, ул. Звездная.
14. Кашина Марина Николаевна, найдена по месту жительства по адресу: г. Мариуполь, ул. Звездная.
15. Кашин Станислав – мальчик в возрасте примерно 4–5 лет, найден по месту жительства по адресу: г. Мариуполь, ул. Звездная.
16. Борисов Сергей Леонидович, 54 года, зарегистрирован и проживает: г. Мариуполь, ул. Кузбасская, найден по месту жительства.
17. Абдурашитова Ольга Викторовна, 27.10.1977 года рождения, проживает: г. Мариуполь, ул. Олимпийская, найдена по ул. Киевской возле рынка «Киевский».
18. Вербицкая Любовь Наумовна, 27.12.1944 года рождения, проживает: г. Мариуполь, ул. Киевская, найдена в подъезде дома по ул. Киевской.
19. Бушнев Любовь Степановна – пенсионерка, проживает по адресу: г. Мариуполь, ул. Киевская, найдена по месту жительства.
20. Лобов Сергей Владимирович, 23.09.1977 года рождения.
21. Чумак Лина Георгиевна, 28.03.1989 года рождения, проживает: г. Мариуполь, ул. Киевская, найдена возле торгового киоска по ул. Станиславской.
22. Аникеенко Галина Владимировна, 18.11.1965 года рождения, проживает по адресу: г. Мариуполь, ул. Олимпийская, найдена по ул. Полетаева, возле дома № 109.
23. Луценко Елена Петровна, 1981 года рождения, ул. Киевская.
24. Ефремов Станислав Олегович, 19.05.1976 года рождения, г. Мариуполь, ул. Маршрутная.

25. Евгелевская Валентина Васильевна, 1967 года, г. Мариуполь, ул. Пейзажная.

26. Бондаренко Мария, около 20 лет.

27. Макаров Андрей Андреевич, 07.12.1965 года рождения, г. Мариуполь, ул. Киевская.

28. Литвиненко Надежда Ивановна, 27.03.1947 года рождения, г. Мариуполь, ул. Киевская.

29. Найденов Василий Федорович, 1944 года рождения.

30. Павлюк Елена Александровна, 03.05.1979 года рождения.

ГРАЖДАНСКАЯ ЖИЗНЬ, РАНЕННАЯ ВОЙНОЙ

АНДРЕЙ МОСКАЛЕНКО¹

ВВЕДЕНИЕ

С 13 апреля 2014 года продолжается вооруженный конфликт на востоке Украины. Больше всего страданий он принес гражданскому населению, проживающему по обе стороны вдоль линии разграничения. При этом ни украинская власть, ни организованные вооруженные формирования так называемых ЛНР и ДНР не приняли мер для эвакуации мирных жителей из зоны боевых действий.

Более того, стороны располагали военные объекты в жилых домах. Они размещали опорные пункты и блокпосты в густонаселенных районах. В Марьинке украинские военные уже третий год фактически проживают в жилых домах без разрешения их владельцев и занимают почти всю улицу. Поскольку в этих домах размещены украинские военные, артиллерия организованных военных формирований так называемой ДНР обстреливает и разрушает их. Также Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ (далее – СММ ОБСЕ) в Украине зафиксировала факты расположения артиллерии организованных вооруженных формирований самопровозглашенной ДНР непосредственно в жилых кварталах Донецка². То есть представители обеих сторон конфликта размещают военные объекты в жилых зонах.

1

Фамилия и имя автора изменены

2

ОБСЕ: Наблюдатели зафиксировали протест жителей Донбасса против рытья окопов, Korespondent, 04.08.2017, <https://korespondent.net/ukraine/3874869-obse-obe-storony-razmeschait-oruzhye-v-zhylykh-zonakh>

3

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, ст. 58 (Протокол I).

4

Отчет Международного уголовного суда о действиях по предварительному расследованию 2017 года, п. 94

Такая практика не соответствует нормам международного гуманитарного права, а именно нормам Женевских конвенций³. Международный уголовный суд предварительно определил вооруженный конфликт на востоке Украины как таковой, который является одновременно конфликтом и международного, и немеждународного характера⁴. То есть военные действия, происходившие на востоке Украины непосредственно между украинскими военными и регулярными войсками Российской Федерации, предварительно определены как конфликт международного характера. Военные действия между украинскими военными и вооруженными формированиями так называемых ДНР и ЛНР определены как конфликт немеждународного характера. Но это лишь предварительная квалификация статуса конфликта. К тому же прокуроры Международного уголовного суда еще не определили, какие именно боевые действия, в какое время и в каком месте проходили с участием вооруженных сил Российской Федерации. То есть вопрос о том, является вооруженный конфликт на востоке Украины международным или немеждународным, не решен Международным уголовным судом. Однако требования международного гуманитарного права, касающиеся международных вооруженных конфликтов, могут применяться к вооруженному конфликту на востоке Украины.

Яркий пример негативных последствий размещения военных объектов в гражданских сооружениях и жилых домах – обстрел Краматорска 10 февраля 2015 года. Центральные районы города обстреляли из реактивных систем залпового огня. Жертвы среди мирного населения, разрушенные дома... Город обстреляли из-за того, что на территории Краматорского аэропорта находились военные.

И это не единичный случай. Вполне возможно, что военные обеих сторон используют мирное население в качестве щита, размещая военные объекты в густонаселенных районах. Цель этого отчета – доказать наличие причинно-следственной связи между размещением военных объектов в густонаселенных районах и обстрелами, жертвами и разрушениями в этих районах.

Важным элементом присутствия военных в жилых зонах является минирование территории. С точки зрения военных, размещение мин считается средством контрдиверсионной борьбы. Самая распространенная в вооруженном конфликте на востоке Украины форма минирования, кото-

рая приводит к жертвам среди гражданского населения, – размещение «растяжек». Гражданское население страдает от минирования не меньше, чем от обстрелов. Эта проблема недостаточно освещена в средствах массовой информации. В данном отчете представлены свидетельства местных жителей о случаях подрывов гражданских лиц на минах.

Отчет содержит:

- анализ норм международного гуманитарного права и национального законодательства Украины, касающихся расположения военных объектов и минирования территории;
- информацию гражданских лиц и международных организаций о размещении военных объектов в жилых домах и гражданских сооружениях и последствиях такого размещения;
- информацию из открытых источников об акциях протеста местного населения против размещения военных объектов в жилых зонах и против вывода военных из населенных пунктов.

Учитывая чувствительность информации, которую предоставили гражданские лица, проживающие в зоне АТО, их настоящие фамилии и имена мы в отчете не указываем. Вместо имен и фамилий употребляем формулировки «местный житель» или «местная жительница» и добавляем первую букву имени этого лица.

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ

Эвакуация гражданского населения. В соответствии с Женевскими конвенциями о защите жертв войны стороны⁵, находящиеся в конфликте, должны максимально вывести гражданских лиц и гражданские объекты, находящиеся под их контролем, из районов, расположенных вблизи военных объектов.

Приведенная норма применяется в случае международного конфликта.

5

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), пункт 1 статьи 58

6

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II), пункт 2 статьи 17

7

Протокол с поправками о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, ст. 3 Международной Конвенции «О запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие», которая была ратифицирована Украиной законом от 21 сентября 1999 года

8

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), Пункт b статьи 58

При этом, согласно требованиям Женевских конвенций о защите жертв войны⁶, гражданских лиц никто не может заставить покинуть территорию их проживания по причинам, связанным с конфликтом. То есть в случае с вооруженным конфликтом на востоке Украины стороны не вправе принуждать гражданских лиц к эвакуации.

Учитывая вышеприведенные нормы, часть населения отзывается от эвакуации, что усиливает опасность для него. Поэтому необходимо искать и другие способы защиты мирных жителей в зоне конфликта.

Размещение мин. Что касается размещения «растяжек», которые представляют собой один из видов мин-ловушек вне военных объектов, то такое средство ведения войны, даже в населенных пунктах у линии разграничения, запрещено требованиями Международной конвенции «О запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия»⁷. Более того, если целесообразность использования объекта в военных целях сомнительна, то этот вопрос рассматривать нельзя. Если мины-ловушки все же были установлены, необходимо сообщить об этом местному населению.

Размещение военных объектов. В соответствии с Женевскими конвенциями о защите жертв войны⁸ стороны конфликта максимально избегают размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи них.

Вышеприведенная норма однозначно применяется только при наличии международного конфликта. Однако международное гуманитарное право не предусматривает категорического запрета на размещение военных объектов в густонаселенных районах или вблизи них. По мнению автора, термин «избегать» в контексте вышеприведенной нормы подразумевает, что стороны конфликта должны отказаться от размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи них в случае, если есть возможность разместить такие объекты за их пределами без потери достижений военных операций. Возникает вопрос: как можно оценить наличие или отсутствие военных преимуществ при выборе места расположения военного объекта? Только суд может установить, виновато ли командование в том, что в результате обстрелов военных объектов пострадали гражданские лица.

Ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права. Украина признала юрисдикцию Международного уголовного суда, подав соответствующие заявления⁹. То есть Римский статут уже применяется к конфликту на востоке Украины.

Согласно Римскому статуту Международного уголовного суда (далее – МУС) юрисдикция суда распространяется на геноцид, военные преступления и преступления против человечности.

В соответствии с Римским статутом (МУС)¹⁰ военным преступлением считается использование присутствия гражданского лица или другого охраняемого лица для защиты от военных действий определенных пунктов, районов или вооруженных сил.

Учитывая это, суд может признать военным преступлением факт размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи них только в случае, если будет доказано, что сторона конфликта использовала гражданское население как щит.

Конечно, мы не можем точно предсказать выводы МУС по каждой отдельной ситуации. Но мы можем прогнозировать, что суд будет оценивать возможность размещения этих объектов за пределами густонаселенных районов без потери военных преимуществ. Если такая возможность была, то суд может расценить размещение военных объектов в густонаселенных районах как использование гражданских лиц в качестве щита для военных объектов, то есть как военное преступление.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

Эвакуация гражданского населения. В соответствии с Инструкцией «О порядке выполнения норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Украины»¹¹, если позволяют обстоятельства, следует заблаговременно сообщать об оборонительных мерах, которые могут затра-

9

Заявление Верховной Рады Украины «О признании Украиной юрисдикции Международного уголовного суда относительно совершения преступлений против человечности и военных преступлений высшими должностными лицами Российской Федерации и руководителями террористических организаций “ДНР” и “ЛНР”, которые привели к особо тяжким последствиям и массовому убийству украинских граждан»

10

Римский статут (МУС), пп. xxiii п. а ч. 2 ст. 8

11

О порядке выполнения норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Украины, 3 раздел II Инструкции, абзац 4 пп. 2 п. 3

<p>12</p> <p>О порядке выполнения норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Украины, 3 раздел I Инструкции, абзац 9 пп. 2 п. 3</p>	<p>гивать гражданское население (например, для эвакуации людей из определенных зданий или районов).</p> <p><i>Размещение мин.</i> Согласно Инструкции «О порядке выполнения норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Украины»¹² во время военных действий запрещается применять мины-ловушки.</p>
<p>13</p> <p>О порядке выполнения норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Украины, 4 раздел III Инструкции, пп. 2. п. 4</p>	<p>В соответствии с Инструкцией «О порядке выполнения норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Украины»¹³ в случае любого установления мин, когда возможно поражение гражданского населения, необходимо заблаговременно оповещать население, за исключением случаев, когда это невозможно из-за сложной обстановки.</p>
<p>14</p> <p>О порядке выполнения норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Украины, 3 раздел II Инструкции, абзац 1 пп. 2 п. 3</p>	<p>Размещение военных объектов. Согласно Инструкции «О порядке выполнения норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Украины»¹⁴ оборону следует организовать преимущественно за пределами густонаселенных районов.</p>
<p>15</p> <p>О порядке выполнения норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Украины, 15 раздел II Инструкции, абзац 3 пп. 1 п. 15</p>	<p>В соответствии с Инструкцией «О порядке выполнения норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Украины»¹⁵ гражданское население находится под защитой, что запрещает использовать его как прикрытие в определенных пунктах или районах при угрозе нападения противника (в том числе для защиты военных объектов).</p>
<p>16</p> <p>Конституция Украины, ч. 4 ст. 41</p>	<p>В действительности же во время вооруженного конфликта на востоке Украины военные объекты часто размещают в объектах недвижимости. А эта недвижимость имеет владельцев.</p>
<p>17</p> <p>Гражданский кодекс Украины, ч. 1 ст. 321</p>	<p>Согласно нормам Конституции Украины¹⁶ каждый имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью, результатами своей интеллектуальной, творческой деятельности.</p>
<p>18</p> <p>Конституция Украины, ч. 5 ст. 41</p>	<p>В соответствии с Гражданским кодексом Украины¹⁷ право собственности является нерушимым. Никого нельзя лишать этого права или ограничивать в его реализации. Конституция Украины¹⁸ предусматривает возможность принудительного отчуждения объектов права частной соб-</p>

ственности. Но такое принудительное отчуждение может применяться только как исключение по мотивам общественной необходимости, на основании и в порядке, установленных законом, и при условии предварительного и полного возмещения стоимости объектов. Принудительно отчуждать такие объекты с последующим полным возмещением их стоимости разрешено только в условиях военного или чрезвычайного положения. Поэтому расположение военных объектов в частных домах без согласия владельцев и без возмещения стоимости домов – это нарушение требований действующего законодательства Украины.

19

УК Украины, ст. 438

20

УК Украины, ст. 162

21

Конституция Украины,
ч. 5 ст. 41

Ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права. Уголовный кодекс Украины предусматривает уголовную ответственность за применение средств ведения войны, запрещенных международным правом, и другие нарушения законов и обычаев войны, прописанных в международных договорах.

Также размещение военных в объектах, которые являются частной собственностью, при отсутствии согласия собственника и возмещения стоимости такого жилья можно квалифицировать как преступление, предусмотренное Уголовным кодексом Украины (неприкосновенность жилища), поскольку Конституция Украины требует обязательной компенсации стоимости жилья.

МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ О ПОСЛЕДСТВИЯХ РАЗМЕЩЕНИЯ ВОЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В ГУСТОНАСЕЛЕННЫХ РАЙОНАХ

Поселок Троицкое Попаснянского района Луганской области

Информация, полученная в результате интервью о размещении военных объектов в поселке Троицкое. Местный житель З. из поселка Троицкое Попаснянского района Луганской области сообщил о размещении военных ВСУ вблизи его поселка:

«На передовой линии обороны перед нашим селом стояли врытые в землю пушки, танки, минометы, системы залпового огня «Град» и прочее. Линия обороны начиналась в 200 м от моего дома в направлении Дебальцево».

Местный житель З. так рассказал о перемещении военной техники в поселке:

«Однажды я видел, как со двора дома выехала боевая машина пехоты, проехала мимо моего дома, остановилась, сделала несколько ударов из пушки по противнику, развернулась и поехала в тот двор, где в доме жили военнослужащие. После этого по селу начали стрелять из минометов. Это было 3 мая 2016 года».

Информация, полученная в результате интервью об обстрелах в поселке Троицкое. Уже упомянутый местный житель З. рассказал об обстреле поселка Троицкое следующее: «Начиная с июля 2014 года и до января 2015 года я был свидетелем многих обстрелов из разных видов оружия: минометы, САУ, грады, артиллерия наземная, гаубицы, автоматические гранатометы, пулеметы крупнокалиберные, автоматы».

Свидетель также рассказал о направлениях обстрелов: «По нашему селу стреляли со стороны пгт Калиново, Алмазной (часть Стаханова), из Первомайска. Из Попасной била артиллерия по Первомайску, пгт Калиново, Дебальцево. Их контролировали казаки ЛНР. Из нашего села стреляли по Первомайску, пгт Калиново Стаханову. Стреляли военнослужащие ВСУ второй, третьей линии обороны».

Информация, полученная в результате интервью о разрушениях в поселке Троицкое. Вышеупомянутый местный житель З. в интервью 23 августа 2017 года поделился воспоминаниями о разрушениях жилых домов в поселке Троицкое:

«На моей улице был поврежден 21 дом, из которых три дома (в том числе и мой) разрушены на 100%. Дом пострадал 26–27 января 2015 года, когда снаряды попали в мой двор, от чего были значительно разрушены дом, летняя кухня, сарай и подвал. Вечером я был

в доме. Кассетный снаряд прилетел со стороны пгт Калиново. Одна из трех кассет попала в подвал во дворе. Вторая кассета повредила дом соседа, а третья упала во двор другого соседа и повредила его. 27 января 2015 года крупнокалиберный снаряд упал с восточной стороны дома. В июле 2016 года мой дом был полностью разрушен».

Упомянутый местный житель З. рассказал о разрушении объектов инфраструктуры и общественных зданий поселка Троицкое:

«В 2014 году диверсанты разрушили мост через реку Лугань на выезде из села Троицкое на Попасную. В центре села дважды была повреждена школа, Свято-Троицкий храм 1840 года, а также коровник на 100 голов скота. Коровник расположен в 250 м от украинских передовых позиций. 50 коров погибло. Мост взорвали диверсанты, чтобы украинские войска не смогли зайти в деревню, а школа и коровник были разрушены в результате обстрелов из крупнокалиберной артиллерии и систем залпового огня «Град»».

Поврежденный храм 1840 года в поселке Троицкое Попаснянского района Луганской области, 2015 год. Автор неизвестен²²

Информация, полученная в результате интервью о жертвах и раненых в поселке Троицкое. Уже упомянутый местный житель З. предоставил информацию об убитых

22

Террористы «русского мира» разгромили крупнейший православный храм Луганщины, Crime, 02.03.2015, <http://crime.in.ua/node/8649>

В Троицком артиллерия террористов повторно разрушила школу, - Москаль, Censor.net, 03.03.2015, https://censor.net.ua/photo_news/326972/v_troitskom_artilleriya_terroristov_povtorno_razrushila_shkolu_moskal_fotoreportaj

среди гражданского населения в поселке Троицкое, которых он знал лично:

- в январе 2015 года погиб от пули местный житель К. 1946 года рождения. Это произошло в его дворе, расположенном в 200 м от военной позиции. Он вышел из подвала, где скрывался от обстрелов, чтобы дать сена корове, и в этот момент в него попала пуля;
- в январе 2015 года погиб местный житель В. 1979 года рождения. Он вышел в свой двор, чтобы набрать топлива для дизель-генератора, так как электроснабжения не было. В это время рядом разорвалась мина и убила его осколками;
- был найден мертвым местный житель В. в собственном дворе. Он проживал один. Все соседи прятались от обстрелов в своих подвалах и не спохватились, что его не видно. Когда мужчину нашли, то увидели, что его практически съели голодные собаки (или другие животные).

Губернатор Луганской области (2014 - 2015 годы) Г. Москаль на территории поврежденной школы в поселке Троицкое Попаснянского района Луганской области, 2015 год²³. Автор неизвестен

Респондент также рассказал о раненых среди гражданского населения в поселке Троицкое, которых знал лично:

- местный житель А. 1952 года рождения в апреле 2016 года пришел к своему дому, где на тот момент временно не проживал. Когда открыл калитку, произошел взрыв растяжки. Мужчина получил легкое ранение в руку;

- местная жительница В. 1969 года рождения пришла к своему дому, где она некоторое время не проживала, открыла дверь и подорвалась на растяжке. В результате взрыва ей перебило ногу и выбило глаз. Оперировали и лечили женщину в Лисичанской городской больнице.

«Как я потом узнал, растяжки ставили саперы из ВСУ, чтобы не дать разведывательно-диверсионным группам противника проникнуть в пустые дома. Я узнал об этом в комендатуре. Фамилию мужчины уже не помню, он прошел ротацию, говорю: “Зачем они ставят эти растяжки в домах?”. Так он и говорит: “Боятся проникновения диверсионных групп”», – утверждает свидетель.

Все это свидетельствует о наличии причинно-следственной связи между присутствием военных в поселке Троицкое и жертвами и ранениями среди гражданского населения. Безусловно, военные не могут покинуть поселок, так как другая сторона конфликта сразу же займет этот населенный пункт. Однако если бы военные соблюдали отдельные нормы международного гуманитарного права в отношении гражданского населения из районов боевых действий, избегания размещения военных объектов в населенных пунктах, а также запрета минирования, это могло бы значительно уменьшить потери среди гражданского населения.

Поселок Зайцево Бахмутского района Донецкой области

Информация, полученная в результате интервью о размещении военных объектов в поселке Зайцево. Вот что рассказывает местная жительница Д. о размещении военных в поселке:

«В конце нашей улицы у посадки был блокпост. ДНРовцы жили в доме. Сейчас также живут на нашей улице дальше. В нашем доме тоже жили украинские военные. Они там хранили боеприпасы, там был военный состав, и нас не пускали к нашему дому. Мой муж был крайне недоволен».

Местная жительница К. рассказала о размещении войск в селе следующие: *«Украинские войска стояли возле магазина в снт Зайцево, там у них был блокпост».*

Информация, полученная в результате интервью об обстрелах в поселке Зайцево. Местная жительница Д. рассказала об обстреле поселка Зайцево следующее:

«С террикона стреляли по нам ДНРовцы. Может, и Украина стреляла, но мы прятались в подвалы и ничего не видели. Но начинали стрелять со стороны ДНР, а потом уже стреляли ВСУ».

Местная жительница К. проинформировала об обстреле поселка:

«В дачном городке в Никитовке стояла техника ДНР, и они каждый вечер выезжали и стреляли по поселку. БМП, танки. Когда Зайцево контролировала ДНР, то в Майорске стояли ВСУ. ДНР стреляли по ВСУ, были недолеты, и снаряды попадали в нас. Сейчас, когда Зайцево контролирует ВСУ, то ДНРовцы стреляют по ВСУ в Зайцево, а ВСУ стреляют в ответ».

Местный житель В. так объяснил причину разрушений в Зайцево:

«Когда ВСУ заходили в Зайцево в 2015 году, наша улица была прифронтовой, то есть на нашей улице стояли ВСУ, следующая улица была нейтральной, а через улицу стояли войска ДНР. Именно тогда почти все дома на нашей улице были разрушены. Она небольшая, но полностью разрушена».

Информация, полученная в результате интервью о разрушениях в поселке Зайцево. Местная жительница Д. предоставила информацию о разрушениях в поселке: *«На нашей улице осталось 4 из 50 домов».*

Местная жительница К. рассказала следующее:

Разрушенный дом в поселке Зайцево Бахмутского района Донецкой области. Автор – местный житель В., пожелавший остаться анонимным. 2017 год

Разрушенный дом в поселке Зайцево Бахмутского района Донецкой области. Автор – местный житель В., пожелавший остаться анонимным. 2017 год

«Сначала ДНРовцы разгромили сельсовет, а потом уже начали стрелять по поселку, по разным улицам. Били прицельно. В пгт Зайцево по улице Бадаева остались только четыре дома. Другие дома разрушены».

Местная жительница В. рассказала о том, осталось: *«На каждой улице по 2–3 дома».*

Информация, полученная в результате интервью о жертвах и раненых в поселке Зайцево. Местная жительница Д. рассказала о жертвах вооруженного конфликта следующее: *«В пгт Зайцево сгорела хозяйка в летней кухне. Там же моя знакомая собирала фрукты на дереве, не успела скрыться. Нашли труп на следующий день».*

Местная жительница К. сообщила, что в Зайцево погибло ориентировочно 20 человек.

Местный житель В. рассказал следующее: *«У моей бывшей работницы сгорела парализованная мать во время обстрела, жила в пгт Зайцево».*

Местная жительница Г. предоставила такие сведения о жертвах в поселке Зайцево:

- одна жительница пгт Зайцево хотела бежать в подвал, когда начался обстрел, и ее в маленьком коридоре ранило. К утру она умерла;
- одна жительница пгт Зайцево погибла в саду;
- человек без определенного места жительства ремонтировал крышу и погиб от пули снайпера.

Жертвы и ранения среди местного населения, а также разрушения домов были вызваны огнем противника по военным, которые находятся в Зайцево. Если бы военные придерживались норм международного гуманитарного права, то есть вывели гражданское население из района боевых действий, избегали расположения военных объектов в населенных пунктах и не проводили здесь минирования, это позволило бы существенно уменьшить потери среди гражданского населения.

Город Марьинка Донецкой области

Информация, полученная в результате интервью о размещении военных объектов в Марьинке. Информацией о размещении военных в городе поделился местный житель Л.:

«3 июня 2015 года в Марьинке состоялись боевые действия, после которых военные ВСУ продвинулись и заняли позиции. 8 июня 2015 года военные ВСУ заняли частные дома на нашей улице в Марьинской школе-интернате».

Местная жительница Н. рассказала о расположении войск в городе:

«В 2015 году мы ходили домой и видели военную технику у госпиталя. Это была украинская техника. И в госпитале, и в наших домах живут украинские военные. Они вообще не пускают нас в наши дома. Мы обращались в Марьинскую военно-гражданскую администрацию. Но нам ответили, что там опасно, там все заминировано».

Информация, полученная в результате интервью об обстрелах в Марьинке. Уже упомянутая местная жительница Д. рассказала об обстреле города:

Поврежденный жилой дом в Марьинке Донецкой области. Автор – местный житель Л., пожелавший остаться анонимным. 2015 год

«Били по двум блокпостам, расположенным на ул. Петровского. В результате обстрелов поврежден госпиталь, школа-интернат и дома на ул. Заводской, в конце которой стоял блокпост».

Ранее упомянутая местная жительница П. объяснила причину обстрелов города. По ее мнению, со стороны «ДНР» стреляют из-за того, что там находятся украинские военные.

24

Бої на Донбасі: журналіст показав вражачі фото Мар'їнки, Apostrophe. ua, 07.11.2016, <https://apostrophe.ua/ua/news/society/accidents/2016-11-07/boi-na-donbasse-journalist-pokazal-vrechatlyayuschie-fotomariniki/76386>

Поврежденная школа-интернат в городе Марьинка Донецкой области. 2016 год. Автор – Денис Казанский²⁴

Информация, полученная в результате интервью о разрушениях в городе Марьинке. Уже упомянутая местная жительница Д. рассказала о разрушениях в городе: «Пострадали сооружения на ул. Ворошилова, Заводской, Осипенко, Зеленый Гай, предприятия: молокозавод «Лактис», Комбикормовый завод, Шиноремонтный завод, Пищевкусовая фабрика».

Уже упомянутая местная жительница Н. также сообщила следующее: «Госпиталь, хлебозавод разрушены. Все дома на ул. Осипенко разрушены».

Информация, полученная в результате интервью о жертвах и раненых в Марьинке. Уже упомянутый свидетель Л. рассказал о жертвах вооруженного конфликта:

«На нашей улице погибли два человека. В 2015 году мой сосед погиб от минометного обстрела, одна соседка подорвалась на растяжке, а еще одна соседка получила тяжелые ранения – тоже подорвалась на растяжке. Вообще в Марьинке за 2014-2017 годы погибло около сотни мирных жителей».

Уже упомянутая жительница П. сообщила о фактах жертв и ранений:

«Местная жительница В. подорвалась на mine на улице по дороге к своему дому. У нее был телефон, она позвонила и знакомые вынесли ее на дорогу, затем скорая увезла ее в больницу в Курахово. Женщина выжила. Местная жительница З. на дороге возле своего дома подорвалась на mine и погибла».

То есть в Марьинке военные заняли госпиталь, школу-интернат и дома местных жителей. Важно, что позиции украинских военных в городе расположены на небольшом расстоянии от позиций организованных вооруженных формирований самопровозглашенной ДНР. Если украинская армия оставит свои позиции в Марьинке, эту местность сразу же займут военные организованных вооруженных формирований самопровозглашенной ДНР. То есть украинские военные не могут оставить жилую зону. Другая сторона конфликта обстреливает эту территорию. Более того, эта территория заминирована. Военные не пускают местных жителей в их дома, поскольку находиться в зоне боевых действий опасно. Но часть людей осталась в своих домах. Некоторые из них погибли, некоторые получили телесные повреждения. Если бы власть предоставила местным жителям жилье в безопасной зоне, эти люди могли бы уехать из своих домов и остаться в живых.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ О ПОСЛЕДСТВИЯХ РАЗМЕЩЕНИЯ ВОЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В ГУСТОНАСЕЛЕННЫХ РАЙОНАХ

Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ в Украине проинформировала о размещении оружия в жилых зонах и о жертвах в районах размещения оружия²⁵. В сообщении говорится, что наблюдатели зафиксировали 43 единицы во-

25

ОБСЕ: Наблюдатели зафиксировали протест жителей Донбасса против рытья окопов, Korespondent.net, 04.08.2017, <https://korespondent.net/ukraine/3874869-obse-obe-storony-razmeschait-oruzhye-v-zhylykh-zonakh>

26

Олександр Гуг: Конфлікт на Донбасі далекий від «замороженого», Obozrevatel. ua, 07.11.2017, <https://www.obozrevatel.com/ukr/politics/aleksander-gu-konflikt-na-donbasi-dalekij-vid-zamorozhenogo.htm>

оружия, расположенные «с нарушением существующих линий отвода». Из них, по данным ОБСЕ, 23 обнаружены на подконтрольной и 19 – на неподконтрольной правительству территориях. Кроме того, по словам председателя СММ Александра Гуга, на расстоянии 350 м от жилого массива в микрорайоне Трудовских Донецка по состоянию на 29 июня 2017 года размещался 122-миллиметровый миномет. Начиная с 6 мая 2017 года здесь погибли три человека и 20 получили ранения.

27

Звіт агенції ООН у справах біженців за липень 2017 року, ООН, <http://unhcr.org.ua/attachments/article/244/2017%2007%20UNHCR%20UKRAINE%20Key%20Messages%20Briefing%20Note%20FINAL%20UA.pdf>

Представитель ОБСЕ Александр Гуг рассказал веб-порталу «Обозреватель» о том, как мирное население становится мишенью в результате размещения оружия в населенных пунктах²⁶. По его словам, для боев есть две причины: тяжелое вооружение на территориях, с которой обе стороны обязались его отвести, и непосредственная близость вооружения к таким местам (10-30 м).

28

Лист Президенту України Петру Порошенку від 14.08.2015 року, HRW, <https://goo.gl/gHZ81B>

Отчет агентства ООН по делам беженцев содержит информацию о случаях незаконного проживания военных в жилых домах. Также отчет содержит призыв располагать военные объекты на достаточном расстоянии от жилых зон²⁷.

29

Житлові квартали в зоні АТО продовжують обстрілювати, Bellingcat, 14.11.2017, <https://www.slovoidilo.ua/2017/11/14/novyna/suspilstvo/bellingcat-ato-zaboroneno-yi-zbroyi-obstrilyuyut-zhytlovi-budyanky>

Human Rights Watch (HRW) письмом к президенту Украины от 15 августа 2015 года сообщила об опасности, которой военные подвергают гражданское население вследствие размещения оружия в жилых массивах Марьинки и Авдеевки²⁸. В письме отмечается, что жилые массивы упомянутых городов постоянно обстреливают из-за того, что поблизости расположена военная техника. Поэтому HRW рекомендует передислоцировать военную технику на безопасное расстояние от густонаселенных районов, чтобы минимизировать риск для гражданского населения. Если такой возможности нет, следует обеспечить временную эвакуацию жителей районов, рядом с которыми размещено оружие.

Агентство Bellingcat обнародовало исследование с выводом о том, что повреждения жилых районов являются результатом размещения в этих районах боевых позиций²⁹. Но главная мысль – разрушения и жертвы случаются, даже если сторона, которая стреляет, не намерена причинять вред жилым районам, то есть неизбирательность тяжелого оружия практически не позволяет избежать сопутствующего ущерба.

Схема обстрела Краматорска 10 февраля 2015 года. Автор – Андрей Москаленко.

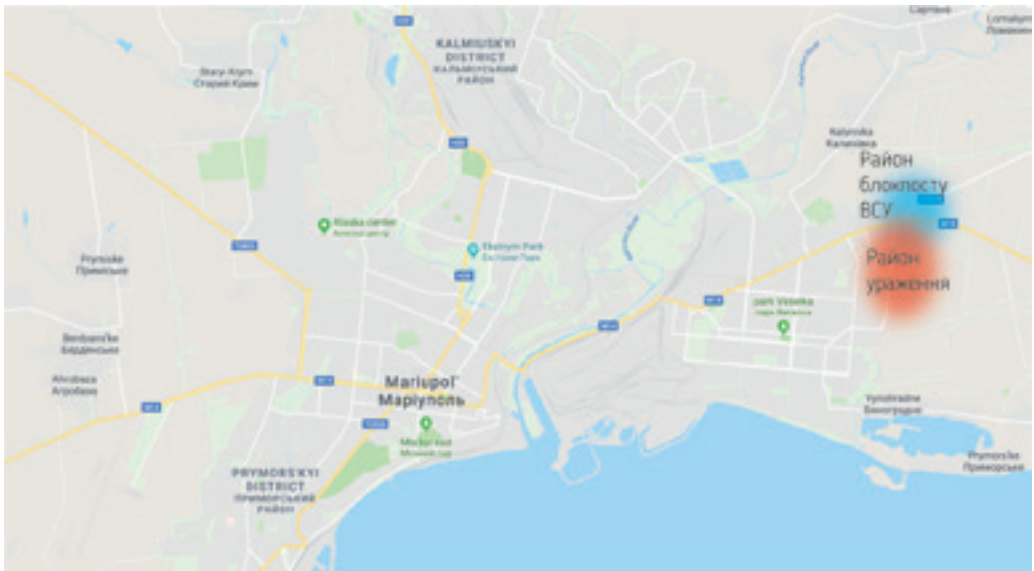

Схема обстрела Мариуполя 24 января 2015 года. Автор – Андрей Москаленко.

МАСШТАБНЫЕ ЖЕРТВЫ ОБСТРЕЛОВ КРУПНЫХ ГОРОДОВ, В КОТОРЫХ РАСПОЛОЖЕНЫ ВОЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ, ИЗ КРУПНОКАЛИБЕРНОГО ОРУЖИЯ

Обстрел Краматорска 10 февраля 2015 года

30

Оперативный отчёт
СММ ОБСЕ в Украине,
ОБСЕ, 10.02.2015,
[http://www.osce.org/ru/
ukraine-smm/139846](http://www.osce.org/ru/ukraine-smm/139846)

На сайте ОБСЕ находим информацию об обстреле военных объектов, расположенных в Краматорске³⁰, которые привели к массовым жертвам среди гражданского населения. По данным СММ, утром 10 февраля 2015 года был обстрелян Краматорский аэропорт, на территории которого украинская власть развернула базу АТО. Но снаряды попали не только в военный объект, но и в жилые кварталы. В результате погибли и гражданские лица. Общее количество погибших – 17 человек.

31

Оперативный отчёт
СММ ОБСЕ в Украине,
ОБСЕ, 10.02.2015,
[http://www.osce.org/ru/
ukraine-smm/139846](http://www.osce.org/ru/ukraine-smm/139846)

Обстрел Мариуполя 24 января 2015 года

На сайте ОБСЕ находим информацию об обстреле жилого района Мариуполя 24 января 2015 года³¹. Снаряды попали в район улицы Олимпийской, примерно в 400 м от украинского блокпоста. Обстрел привел к массовым жертвам среди гражданского населения. Погибло 30 человек.

О ПРОТЕСТАХ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ПРОТИВ РАЗМЕЩЕНИЯ ВОЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В ЖИЛЫХ ЗОНАХ – ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ

Главное управление разведки Министерства обороны Украины (далее – ГУР МО) проинформировало о протестах мирного населения в городе Хрустальный (бывший Красный Луч) против дислокации в городе подразделений организованных вооруженных формирований самопровозглашенной ЛНР³². 13–14 июля 2016 года жители Хрустального выразили открытый протест против размещения в прилегающих к жилым массивам районах крупнокалиберной артиллерии, реактивных систем залпового огня «Град» и «Ураган» отдельной артиллерийской бригады (Красный Луч) 2 АК (Луганск) ВС РФ и накопления боеприпасов большой разрушительной мощности на территории ОАО «Краснолучский машиностроительный завод».

Пресс-центр штаба АТО сообщил о том, что строительство военных укреплений в поселке Сопино Донецкой области остановилось³³. Строительные работы проводились с целью усиления защиты населенного пункта от боевиков. Однако понимая, что жители поселка не хотят находиться в непосредственной близости с линией обороны, руководство АТО приняло решение о приостановке работ.

ГУР МО Украины сообщило о протестах в городе Кальмиусское Донецкой области против размещения огневых позиций организованных вооруженных формирований так называемой ДНР в населенном пункте³⁴. 17 июля 2016 года в Кальмиусском состоялся стихийный митинг местных жителей против размещения огневых позиций артиллерийских

32

Головне управління розвідки МО України: бунт місцевого населення проти бойовиків ЛНР, Apostrophe.ua, 15.07.2016, <https://apostrophe.ua/ua/news/society/accidents/2016-07-15/v-razvedke-zayavili-o-bunte-mestnogo-naseleniya-protiv-boevikov-lnr/65532>

33

Прес-центр штабу АТО: збройні сили України тимчасово призупинили інженерне обладнання селища Сопине Донецької області, Espresso, 04.08.2017, https://espresso.tv/news/2017/08/04/zsu_prypnyly_ryty_okopy_u_selyschi_na_donechchini_pislya_protestiv_selyan

34

Головне управління розвідки МО України: бойовики на Донеччині розстріляли мирний протест проти артилерії в житлових кварталах, Новинарня, 18.07.2016, <https://novynarnia.com/2016/07/18/boyoviki-na-donechchini-rozstrilyali-mirniy-protest-proti-rozmishheniya-artileriyi-v-zhitlovih-kvartalah/>

35
Жители Торцека рассказали «Стране» кто организовал ночной митинг против ВСУ, Страна, 05.07.2016, <https://strana.ua/news/21339-zhiteli-torecka-rasskazali-strane-kto-organizoval-nochnoj-miting-protiv-vsu.html>

36
В центре Донецка жители города вышли на стихийный митинг против войны, Українська Правда, 15.06.2015, <https://goo.gl/ufB5rW>

37
В Золотом-4 жители собрали митинг против украинских военных, Информатор медиа, (б.д.), <http://informator.media/archives/173132>

38
Сводка СНБО: боевики ДНР разогнали акцию протеста мирных жителей, LB.ua, 09.12.2014, <https://goo.gl/cKp2nf>

39
ОБСЕ: Жители оккупированных Пикюз требуют вывести наемников РФ из жилых кварталов, Censor.net, 03.10.2017, https://censor.net.ua/news/457804/jiteli_okkupirovannyh_pikuz_trebuyut_vyvesti_naemnikov_rf_iz_jilyh_kvartalov_obse

подразделений боевиков в жилых кварталах города. Митинг разогнали военнослужащие 1-й отдельной мотострелковой бригады 1-го армейского корпуса ВС РФ, которая дислоцируется в Кальмиусском. Во время разгона собрания три мирных местных жителя были тяжело ранены из огнестрельного оружия.

В открытых источниках находим информацию о протестах в Торцеке Донецкой области против размещения вооружения ВСУ в городе³⁵. Военнослужащие ВСУ начали устанавливать тяжелое вооружение в самом центре населенного пункта, подвезли пушки и боеприпасы. Местные жители собрались и обратились к военным с просьбой убрать вооружения.

В открытых источниках есть информация о протестах жителей Донецка против ведения огня военными организованных вооруженных формирований так называемой ДНР из жилых районов³⁶. 15 июня 2015 года в центре Донецка напротив здания правительства самопровозглашенной ДНР жители соседнего с аэропортом района собрались на стихийный митинг, протестуя против военных действий. На митинг вышло около 500 человек, в основном это были жители Киевского района и микрорайона «Октябрьский рынок», который граничит с аэропортом.

В открытых источниках доступна информация о требованиях местных жителей в поселке Золотое-4 Луганской области относительно вывода украинских военных из поселка³⁷. В Золотом-4 (Луганская область, зона проведения АТО) жители собрались на стихийный митинг у блокпоста военнослужащих Вооруженных Сил Украины на въезде в населенный пункт. В акции протеста принимали участие около 30 местных жителей, преимущественно женщины. Люди объяснили, что их очень напугали ночной обстрел и гибель пожилой женщины, поэтому требовали, чтобы украинские военные ушли из Золотого-4.

Совет национальной безопасности и обороны Украины сообщил о том, что горловчане протестовали против присутствия в Горловке подразделений организованных вооруженных формирований так называемой ДНР³⁸. 9 декабря 2014 года в городе состоялся протест местных жителей. Участники акции вышли к представителям организованных вооруженных формирований с требованием покинуть город.

В открытых источниках также находим информацию о протестах местного населения против размещения подразделений организованных вооруженных формирований в селе Пикузы⁴⁰. 3 октября 2017 года жители Пикуз (неподконтрольная Украине территория) передали наблюдателям письмо. В нем они описали проблемы, с которыми сталкивается местное население, а также требовали немедленно вывести вооруженные формирования из жилых районов населенного пункта.

Местные новостные ресурсы содержат информацию о протестах жителей Авдеевки против установления блокпоста ВСУ в городе. 28 июля 2015 года около 50 жителей Авдеевки вышли на митинг против возведения нового блокпоста украинских военных.

На страницах интернет-ресурсов есть информация о том, что жители Мариуполя недовольны установлением блокпоста ВСУ. Часть жителей Мариуполя беспокоит появление новых блокпостов украинских силовиков в городе и вблизи него. Люди опасаются, что если российские военные будут штурмовать эти позиции, под удар попадут и дома вблизи укреплений. В поселке Виноградном местные жители просили военных разместить свои позиции подальше от школы и жилых домов. Ради этого собрался целый импровизированный митинг. Улаживать вопрос отправилось руководство области. После общения с местными жителями было принято решение перенести блокпост. Люди говорят, что устали от войны и не хотят видеть у своих домов никакой армии. Обеим сторонам конфликта советуют сложить оружие и искать взаимопонимания.

О ПРОТЕСТАХ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ПРОТИВ ВЫВОДА УКРАИНСКИХ ВОЙСК ИЗ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ – ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ

В сети опубликована информация о протестах жителей Станицы Луганской против вывода украинских войск из их города⁴¹. 11 октября 2016 года на центральной площади у администрации собралось около 100 протестующих против отвода войск, о чем политики договорились на встрече в

40

Жителей Авдеевки зовут протестовать против установки блок-поста, 62ua, 28.05.2015, <https://www.62.ua/news/905749>

41

Станиця Луганська збунтувалася проти відводу військ, Україна Молода, 11.01.2016, <https://goo.gl/f3nKFv>

42

Жители Волновахи провели митинг против отвода украинской армии из села Петровское, Цензор.нет, 05.10.2016, https://censor.net.ua/photo_news/409160/jiteli_volnovahi_proveli_miting_protiv_otvoda_ukrainskoyi_armii_iz_sela_petrovskogo_foto

43

Мариупольці вийшли на мітинг проти демілітаризації Широкиного, Ipress, (б. д.) http://ipress.ua/news/mariupoltsi_vyushly_na_mityng_protiv_demilitaryzatsii_shyrokyynogo_foto_121816.html

Минске. Люди скандировали «Станица – это Украина», а также разрисовали машину ОБСЕ.

В открытых источниках сообщают о митинге против отвода военных из села Петровское, расположенного вблизи линии разграничения. Митинг прошел в Волновахе Донецкой области⁴². 5 октября 2016 года на центральной площади Волновахи собралось более сотни человек, чтобы выразить протест по поводу вывода военных Вооруженных Сил Украины из села Петровское. Люди были обеспокоены тем, что стоит только подразделениям ВСУ отойти вглубь Украины, как Волноваха может остаться без защиты и стать «серой зоной». Свое главное требование – оставить украинских военных на позициях – люди отправили письмом к Президенту Украины.

В открытых источниках находим информацию о митинге против вывода войск из села Широкино, который прошел в Мариуполе⁴³. 3 мая 2015 года около 2 тыс. жителей Мариуполя вышли на площадь «свергнутого Ленина», чтобы выступить против вывода украинских военных из Широкино. Идея остановить демилитаризацию объединила волонтеров и общественных деятелей Мариуполя. На митинге выступили лидеры общественных организаций города. Волонтеры призвали мариупольцев объединяться, брать в руки лопаты, чтобы рыть окопы, кого-то – готовить еду военным. Никто не должен оставаться в стороне.

Эти протесты ярко свидетельствуют о том, что значительная часть местного населения, проживающего у линии разграничения на подконтрольной Украине территории, выступает против вывода войск из их населенных пунктов.

АНАЛИЗ ВОЕННОЙ НЕОБХОДИМОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ ВОЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В ГУСТОНАСЕЛЕННЫХ РАЙОНАХ

Позиции местного населения относительно размещения военных в густонаселенных районах неоднозначны. Часть

жителей выступает за вывод войск из населенных пунктов, поскольку противник может стрелять по военным объектам, а попадать в гражданские объекты и в мирных граждан. Другая часть населения против вывода войск из населенных пунктов, так как это может привести к их оккупации противником. Обе позиции логичны и имеют право на существование.

Самое главное, что военные прежде всего учитывают недостатки или преимущества размещения своих объектов с военной точки зрения.

Поэтому при расположении таких объектов следует искать компромиссное решение, принимая во внимание два противоположных фактора:

- военные преимущества;
- опасность для гражданского населения.

Однако однозначно недопустимо размещать военных в частных домах без компенсации реальной стоимости такого дома его хозяину.

Минирование территорий также повышает угрозу для гражданского населения. Безусловно, военные стремятся защитить себя и территорию от диверсантов. Однако это ни в коем случае не дает право устанавливать мины-ловушки, даже на линии разграничения. Особой проблемой является то, что в начале вооруженного конфликта представители организованных вооруженных формирований так называемых ЛНР и ДНР, а также украинские добровольцы проводили минирование территории, не составляя схемы размещения мин. Мины, незафиксированные ни на каких схемах, – серьезная проблема. Особенно для людей, которые будут жить на территории, где велись боевые действия.

В ЗАСТЕНКАХ «БЭТМЕНА»

ЕКАТЕРИНА КОТЛЯРОВА

МЕТОДОЛОГИЯ

Создание отчета стало возможным благодаря непрерывной работе ОО «Востокукраинский центр общественных инициатив» (далее – Центр) в рамках Коалиции «Справедливость ради мира на Донбассе». Доклад основан на 11 индивидуальных интервью свидетелей и пострадавших от организованного вооруженного формирования (далее – ОВФ) «Группа быстрого реагирования “Бэтмен”» (далее – «ГБР “Бэтмен”»). В целях сохранения конфиденциальности опрошенных авторы при ссылке на них указывают: «Респондент 1», «Респондент 2» и т. д. Ниже предоставлены краткие разъяснения по каждому из опрошенных.

Респондент 1: Гражданский, фермер. Помогал украинской армии. Был заложником ОВФ «ГБР “Бэтмен”». До задержания проживал в Луганской области.

Респондент 2: Гражданский, журналист. Был заложником ОВФ «ГБР “Бэтмен”». До задержания проживал в Луганске.

Респондент 3: Гражданский, общественный активист. Был заложником ОВФ «ГБР “Бэтмен”». До задержания проживал в Луганске.

Респондент 4: Гражданский. Был заложником ОВФ «ГБР “Бэтмен”». До задержания проживал в Луганске. Состоит в браке с Респонденткой 5.

Респондентка 5: Гражданская. Была заложницей ОВФ «ГБР “Бэтмен”». До задержания проживала в Луганске. Состоит в браке с Респондентом 4.

Респондент 6: Доброволец ВСУ. Был заложником ОВФ «ГБР “Бэтмен”».

Респондент 7: Доброволец ВСУ. Был заложником ОВФ «ГБР “Бэтмен”».

Респондент 8: Доброволец ВСУ. Был заложником ОВФ «ГБР “Бэтмен”».

Респондент 9: Доброволец ВСУ. Был заложником ОВФ «ГБР “Бэтмен”».

Респондентка 10: Женщина – военнослужащий ВСУ. Участница боевых действий.

Респондентка 11: Женщина – медик. В мае-июле 2014 года находилась в Луганске, проводила подпольную работу патриотов Украины на оккупированной территории, передавала показания украинским военным. Работала медиком у членов ОВФ. В июле 2014 года вступила в ряды ВСУ. Участница боевых действий.

Стоит отметить, что основной принцип работы Центра – «не навреди». Поэтому опросы проводятся так, чтобы минимизировать психологический стресс респондентов, а в ходе дальнейших исследований сохраняется максимальная анонимность свидетелей и пострадавших (если они не стремятся к иному).

КОНТЕКСТ

Во время захвата административных зданий в Луганской и Донецкой областях в апреле 2014 года начали создаваться вооруженные формирования «республик». Всем желающим раздавали огнестрельное оружие и предлагали вступить в ряды так называемого «Народного ополчения»¹.

Респондентка 11 отмечает:

1

Интервью: центральная часть Украины, 22.08.2017

«В Луганске 7 мая 2014 года я увидела блокпосты, на которых стояли люди далеко не интеллигентной внешности, “шестерки”. Командующими блокпостов были российские военные. Их чистое русское произношение я легко отличала. И военный сильно отличается от шахтера или тракториста. Где эти “шахтеры” и “трактористы” взяли мухи, автоматы, гранатометы? В каком супермаркете они купили БРДМы и БТРы, которые к тому времени уже ездили по Луганску?»

С российской территории в Украину автоколоннами заезжали лица, некоторые из них уже были организованы в подразделения. Так появлялись первые более или менее структурированные вооруженные формирования в «республиках». Респондентка 11 указывает на следующее:

«На блокпосту на Бахмутке на выезде из Луганска в район Тепличного... В двадцатых числах мая [2014 года] по Оборонной и Советской улицах проезжали машины с наемниками. Они этого не скрывали. Говорили, что они – наемники, приехали убивать бандеровцев».

В ОВФ царила неслаженность подчинения. Их члены по-разному видели создание «республик» и ведение боевых действий. Они хотели иметь полное влияние на опре-

деленной местности, однако им не хватало дисциплины. Представители ОВФ также использовали принадлежность к определенной вооруженной группировке для реализации собственных меркантильных ожиданий.

Респондентка 11 утверждает:

«Луганск – очень интересный город. Только в этом городе могли сосуществовать столько различных подразделений: “Бэтмен”, батальон “Дон”, армия “Новороссия”, “Армия Юго-Востока”, батальон “Заря” с Плотничкиным во главе»².

Поскольку не действовали правовые институты и система наказаний, начало действовать «право сильного». Это привело к массовым нарушениям прав человека на неподконтрольных правительству Украины территориях.

2

Интервью: 22.08.2017

3

Герой русского народа, 03.01.2015, <http://magspace.ru/blog/269383.html>

4

Міністерство внутрішніх справ України.
Розшук. Беднов Александр Александрович, <https://goo.gl/Ak6Npu>

Рис. 1. Беднов Александр Александрович по прозвищу «Бэтмен»³

ФИО: Беднов Александр Александрович

Прозвище: «Бэтмен»

Гражданство: Украины

Член ОВФ: Группа быстрого реагирования «Бэтмен»

Дата рождения/смерти: 29.08.1969/01.01.2015

Роль, должность в месте несвободы: командир подразделения

Режим ответственности: ответственный командир высшего звена и непосредственный исполнитель

Розыск МВД: в розыске

5

«ГБР «Бэтмен»,
ВикиВоины, http://ru.warriors.wikia.com/wiki/%D0%93%D0%91%D0%A0_%22%D0%91%D1%8D%D1%82%D0%B%D0%B5%D0%BD%22

6

Евгений Сергеев.
Воспоминания
бойца ГБР «Бэтмен»,
06.02.2015, http://voenoboz.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=796:batmen&catid=34:2011-02-14-00-01-20&Itemid=28

7

Внимание!!! Завтра
состоится похороны
Беднова Александра
Александровича
(Бэтмен), MaxPark,
05.01.2015, <http://maxpark.com/community/5512/content/3202571>

Одним из таких формирований стала «Группа быстрого реагирования “Бэтмен”». Это диверсионно-штурмовая разведывательная группа под командованием Александра Беднова (позывной «Бэтмен», который дал название всему подразделению).

Вооруженное формирование образовалось как самостоятельная боевая единица в апреле 2014 года и насчитывало 12 человек. Впоследствии, из-за увеличения количества участников, оно превратилось в батальон. К рядам «ГБР “Бэтмен”» присоединились различные российские группировки, в частности радикальная группа с неонацистскими взглядами «Диверсионно-штурмовая разведывательная группа (далее – ДШРГ) “Русич”», «ДШРГ “Ратибор”» (бывшая «Корниловская Рота»), подразделение осетин и др. Организованное вооруженное формирование участвовало в боях против ВСУ, а также занималось патрулированием Луганска, выполняя функции городской милиции. В августе 2014 года «ГБР “Бэтмен”» вошла в подчинение «Министерства обороны Луганской народной республики (ЛНР)» в качестве «четвертого батальона»⁵.

В сентябре 2014 года «ГБР “Бэтмен”» разделилась: одна часть формирования осталась на боевых позициях, а другая – в Луганске (так называемый «Особый отдел»). На основании опубликованных материалов можно предположить, что сами члены «боевого ядра» обвиняли тыловой «Особый отдел» в контрабанде, рэкете, содержании заложников с целью их выкупа⁶.

За время своего существования «ГБР “Бэтмен”» использовала несколько помещений в Луганске для различных нужд. Аналитики Центра установили такие места с указанием функций.

1. *Восточнукраинский национальный университет имени Владимира Даля (далее – ВНУ)*. Адрес: г. Луганск, квартал Молодежный, 20-А. Назначение: штаб, места жительства, госпиталь, склады, автомастерская, места незаконного лишения свободы.

2. «Автобаза 7» («База “Семерка”», «Автобаза»). Адрес: г. Луганск, улица Кулика (Насосная), 88. Назначение: распределялась и хранилась гуманитарная помощь, находилась госпиталь («Военно-полевой госпиталь-1») для членов ОВФ и местных жителей. Также здесь базировался так называемый автовзвод⁷.

3. Автобаза рядом с «Черной сотней» (г. Луганск, улица Монтажная, 19). Назначение: для ремонта и хранения «трофейных» автомобилей. Яма на этой автомойке использовалась для содержания заложников.

4. Частный дом (г. Луганск, адрес не установлен). Назначение: допрос и пытки задержанных.

5. Военная часть (г. Луганск, адрес не установлен). Назначение: расположение подразделения «Хулигана».

6. Детский сад (г. Луганск, улица Лазо). Назначение: расположение подразделения «Бешеного». Гараж использовался для хранения украденных ценностей в крупных размерах.

7. Отель «Молодежный» (г. Луганск, квартал Молодежный, 14-В). Назначение: расположение «ДШРГ “Русич”».

Данное исследование посвящено фактам незаконного содержания лиц вооруженным формированием «ГБР “Бэтмен”». Поэтому его участие в боевых действиях не является целью отчета и описывается лишь в контексте лишения свободы людей.

«ГБР “Бэтмен”» незаконно удерживала сотни людей в Луганске в течение 2014 года. Заложниками становились гражданские лица, члены различных ОВФ и военнослужащие Российской Федерации, а также военнослужащие ВСУ и волонтеры. Номинально причины задержания гражданских лиц условно делились на следующие категории: нарушение общественного порядка, совершение преступлений, подозрение в сотрудничестве с Вооруженными Силами Украины.

Чтобы человека «бросить на подвал», достаточно было анонимного сообщения о совершении им какого-либо проступка. Респондентка 5 рассказала: *«Были ребята, которые поставили у себя на балконе генератор. Заряжали телефоны. Соседи написали жалобу, мол, генератор шумит. Ребят забрали в подвал»*⁸.

Обвинения в сотрудничестве с ВСУ были прямой дорогой в подвал. Респондент 2 вспоминает: *«Меня задержали для проверки документов. Указанные лица обвинили меня в том, что я шпион»*⁹.

8

Интерв'ю: смт Воловець, Закарпатська область, 03.10.2015

9

Интерв'ю: місто Київ, 28.07.2015

Респондентка 5:

«Пожилой мужчина, лет 80. Дедушку обвиняли в обстрелах Луганска из миномета и получении за это 500 гривен от Украины... Нам обвинения не предъявляли. Но ходили слухи, что нас держат из-за того, что мы якобы на своем огороде из миномета обстреливали Луганск. За это нам партия будто бы дала грамоту».

Респондент 3:

«... в камеру бросили трех пожилых мужчин. <...> Они были сильно избиты и окровавлены. Как они рассказывали, их вина в том, что двое из них пытались попасть в свои дачные дома, <...> их остановили и обвинили в том, что они – корректировщики огня украинской артиллерии»¹⁰.

10

Интервью: город Киев,
18.04.2016

11

Интервью: пгт Волонец,
Закарпатская область, 03.10.2015

12

Интервью: город Киев,
16.07.2016

Отдельной категорией задержанных были лица, которые имели определенные материальные ценности: недвижимость, автомобили, деньги и т.п. Таких лиц обвиняли в чем угодно и забирали или заставляли переписать имущество на членов «ГБР “Бэтмен”». Респондент 4 вспомнил следующее: «... Мужчину на черной Audi остановили ополченцы и приказали отписать на них машину. Он не согласился. Его начали бить. Подошел нотариус. Мужчине выбили зуб. А когда уже прострелили ногу, он согласился написать бумагу о том, что дарит свою машину какому-то фонду»¹¹.

Стоит отметить, что в «ГБР “Бэтмен”» существовала практика торговли военнопленными: группа, захватившая военнослужащих, могла продать их своему руководству. Пленных в дальнейшем использовали для переговоров по обмену с украинской (официальной или неофициальной) стороной, а также для выкупа их близкими и родственниками. Респондент 8 поделился воспоминаниями, как он попал в плен: «Это была группа “Хулигана”. В “ГБР “Бэтмен” нас продали, потому что в то время там были выборы, на кону там много стояло. <...> Ко мне подбежали, очередь прострелили обе ноги. Стреляли по ногам, потому что всех, кого они брали в плен, продавали тому же “Бэтмену” или казачкам»¹². Также существовала практика продажи тел погибших военнослужащих их родственникам. Из воспоминаний Респондентки 10 о военнос-

лужащем, с которым она воевала и которого убили в плену: *«Мы узнали, что его уже замучили, что он мертв. Теперь речь шла только о выкупе тела. Тела не давали просто так. Выкупалось все. Когда батальон выкупал, когда родственники».*

Иногда причины лишения людей свободы были совсем неадекватными. Респондент 3 рассказал следующее:

«Количество заключенных постоянно росло потому, что людей бросали в подвал даже по абсолютно бессмысленным обвинениям. Были случаи, когда люди попадали в подвал за то, что они были слишком загорелыми – это вызвало подозрения. <...> Как апофеоз бессмысленности, двух человек задержали, избили и поломали руки за то, что они переходили дорогу перед машиной “Бэтмена”»¹³.

Аналитики Центра обнаружили, что члены «ГБР “Бэтмен”» платили местным информаторам из числа гражданского населения за предоставленную информацию и/или доставку к ним сторонников Украины. Одним из кураторов такого процесса был член ОВФ по прозвищу «Саид» из «особого отдела» этой группировки.

13

Интервью: 18.04.2016

14

Интервью: 28.07.2015

Стоит отметить, что никто не проводил никаких расследований, не составлял протоколов задержания или обыска. Суда не было. Часто близкие и родственники задержанных не знали об их положении: в основном пленников лишали возможности телефонной связи. Респондент 2 вспомнил: *«Я объяснял, кто я, просил позвонить родственникам и знакомым. Но мне не верили, родственникам и знакомым звонить отказывались»*¹⁴. Из воспоминаний Респондента 4: *«На сороковой день задержания я спросил, в чем меня обвиняют. Мне ответили, что здесь не действуют законы и Конституция, потому что сейчас военное время».* Тех, кто выражал свое возмущение по поводу незаконного ареста, жестоко избивали.

Несмотря на такие причины удерживания гражданских лиц в незаконных местах лишения свободы, аналитики Центра уверены, что реальные мотивы обычно были другими. Прежде всего, следующими:

- завладение имуществом;
- удерживание с целью выкупа;

15

Пункт 108, Отчет о действиях по предварительному расследованию 2017 г. Офиса прокурора МУС. https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/2017-PE-rep/2017-otr-rep-PE-UKRAINE_RUS.pdf

16

Статьи 115 (умышленное убийство), 121 (умышленное тяжкое телесное повреждение), 122 (умышленное телесное повреждение средней тяжести), 126 (побои и истязания), 127 (пытки), 129 (угроза убийства), 149 (торговля людьми или другое незаконное соглашение относительно человека), 152 (изнасилование), 153 (насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом), 260 (создание не предусмотренных законом военизированных или вооруженных формирований) УКУ

17

В пункте 94 отчета Офиса Прокурора МУС отмечается, что параллельно с международным вооруженным конфликтом на востоке Украины проходил международный вооруженный конфликт.

18

Стаття 3 спільна для всіх Женевських конвенцій

- систематическое принуждение к труду;
- вербование в ряды «ГБР «Бэтмен»»;
- использование полученных в результате пыток и жестокого обращения свидетельств для пропаганды;
- сведение собственных счетов;
- массовое запугивание и подчинение местного населения;
- с целью изнасилования и тому подобное.

СТАНДАРТЫ ПОВЕДЕНИЯ С ЛИЦАМИ, ЛИШЕННЫМИ СВОБОДЫ, В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

В новом годовом отчете Офиса Прокурора Международного уголовного суда (далее – МУС) отмечается, что в контексте вооруженного конфликта на Донбассе применялись пытки или жестокое обращение в отношении сотен человек. Большинство таких случаев происходили во время содержания под стражей, часто в «неофициальных» местах и во время допросов¹⁵. Об одном из таких «неофициальных» мест лишения свободы, созданных незаконным вооруженным формированием «ГБР «Бэтмен»», говорится в этом отчете.

Общежития университета, библиотеку и другие помещения упомянутое ОВФ превратило в места заключения, где гражданские и военные лица становились жертвами и свидетелями нарушений прав человека.

Действия представителей ОВФ по созданию таких групп и сама их деятельность являются преступлениями согласно Уголовному кодексу Украины¹⁶. Они также нарушали международное гуманитарное право, применяемое в период вооруженных конфликтов¹⁷.

В соответствии с минимальными стандартами соблюдения прав человека следует гуманно обращаться с лицами, которые не принимают активного участия в боевых действиях, в том числе с лицами из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также с теми, кто не воюет по причине болезни, ранения, задержания или любой другой причине¹⁸.

Все четыре Женевские конвенции вне зависимости от условий и места проведения вооруженного конфликта запрещают убийство, нанесение увечий, жестокое обращение и пытки; захват заложников; оскорбительное и унижительное обращение; осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного судом, созданным должным образом.

Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям, который применяется для защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, также запрещает любые формы телесных наказаний; коллективные наказания; взятие заложников; акты терроризма; изнасилования, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме; рабство и работорговлю во всех формах; грабеж; угрозы совершить такие действия¹⁹.

Для лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, предусматриваются дополнительные гарантии:

- с ранеными и больными обращаются гуманно и предоставляют им медицинскую помощь и уход, которых требуют их состояние;
- в такой же степени, как и местное гражданское население, таких лиц обеспечивают продовольствием и питьевой водой;
- обеспечивают условия для сохранения здоровья и соблюдения гигиены, а также предоставляют защиту от опасностей вооруженного конфликта;
- таким лицам разрешено получать помощь в индивидуальном или коллективном порядке;
- в случае привлечения таких лиц к работе их обеспечивают условиями труда и защитой, аналогичными тем, которые предоставляются местному гражданскому населению;
- таким лицам разрешено отправлять и получать письма;
- места содержания не должны находиться вблизи зоны боевых действий;
- женщины содержатся в помещениях отдельно от мужчин и находятся под присмотром женщин²⁰.

19

Статья 4 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающаяся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), от 8 июня 1977 года

20

См. статья 5 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям

21

Юрій Божко, Терористи у Луганську захопили гуртожиток Східно-Українського університету, Українські національні новини, 17.06.2014, <http://www.unn.com.ua/uk/news/1355165-blizkosotni-ozbrojenikhterroristiv-u-luganskuzakhopili-gurtozhitokskhidno-ukrayinskogo-universitetu>

22

Общежитие ВНУ им. Даля в Луганске заняли автоматчики, Соцсети, Sxid.info, 14.06.2014, <http://sxid.info/obshejitiie-vnuim-dalya-v-luganskezanyali-avtomatchikimdash-nbnsocseti-n114905>

23

Lola Lola, Заметка в социальной сети, 14.06.2014, <https://goo.gl/QsxNbc>

24

Оптимизация оптимизма, В Луганске захватили общежитие ВНУ им. Даля, 14.06.2014, <http://jurnalists.ru/v-luganskezahvatili-obshhezhitiievnu-im-dalya/>

ОВФ «ГБР “Бэтмен”» было одним из самых жестоких на территории самопровозглашенной ЛНР. Согласно показаниям свидетелей и пострадавших члены этого формирования совершали грубые нарушения законов и обычаев войны, предусмотренных национальным законодательством (пытки, побои, истязания, изнасилования, умышленные убийства, разбой) и международным гуманитарным правом (осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, совместное содержание женщин и мужчин, неоказание медицинской помощи раненым и больным, принудительный труд). Случаи таких серьезных нарушений прав человека должны расследовать правоохранительные органы, а виновные должны понести ответственность.

В 2017 году следователи Генеральной прокуратуры Украины допросили ряд свидетелей и пострадавших от действий «ГБР “Бэтмен”», среди которых были гражданские лица и военнослужащие. Сейчас официальное расследование продолжается.

МЕСТА БАЗИРОВАНИЯ «ГБР “БЭТМЕН”» (ВНУ)

Одним из основных мест дислокации «ГБР “Бэтмен”» выбрала помещения Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля (иногда его называют «машинститут»).

Захват университета начался утром 14 июня 2014 года с девятиэтажного помещения общежития № 2, которое находится неподалеку от университетской библиотеки²¹.

В социальных сетях в тот же день появились различные сообщения о захвате университета²²: *«У библиотеки ВНУ почти первосентябрьская линейка, и я вам хочу сказать: участники совсем не студенты-первокурсники»*²³. Фотографии захвата общежитий также попали в интернет²⁴.

В то время еще продолжался учебный год. Это было субботнее утро. Студенты четвертого курса готовились защищать дипломные работы и сдавать госэкзамены. Большинство студентов и их вещей были в общежитии. Около сотни во-

оруженных лиц ворвались внутрь, приказали студентам и персоналу собрать свои вещи и покинуть помещение²⁵.

Рис. 2. Схема ВНУ²⁶. Дополнения Е. И. Котляровой

Члены ОВФ заняли несколько помещений университета, в частности общежития № 2–5 и научную библиотеку.

Преподаватели, студенты и работники, которые покидали помещения, выносили только личные вещи. Университет потерял всю материальную базу: учебные корпуса, лаборатории, здания студенческих общежитий, научную библиотеку, столовую и все имущество, которое оставалось в помещениях университета: мебель, компьютерную технику, научное оборудование лабораторий, учебные принадлежности и тому подобное.

Даже перед началом нового учебного года из общежития нельзя было забрать документы и личные вещи. Респондент 3 поделился воспоминаниями: «Во время принудительных работ я собственными глазами видел зачетные книжки студентов и даже их дипломы, которые боевики просто выбрасывали на помойку»²⁷.

Администрация университета общалась со студентами через социальные сети, в частности на странице группы «Профсоюз студентов ВНУ им. В. Даля» «ВКонтакте». Этот информационный ресурс служил местом обсуждения проблем, связанных с перемещением вуза, невозможностью забрать документы и личные вещи, а также вопросов денежных начислений и т.п.²⁸.

25

Марія Прозорова. В Луганске ополченцы выгнали студентов из общежития ВНУ имени В. Даля, Комсомольская правда, 14.06.2014, <https://kp.ua/politics/457372-v-luhanske-opolchentsy-vyhnyali-studentov-uz-obschchzhytyia-vnu-ymeny-vdalia>

26

Схема размещения сооружений Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля, Луганск, <http://ignitevaolesy.narod.ru/images/8.jpg>

27

О. В. Поркуян. Звіт ректора Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля (Сєвєродонецьк, 2015), С.9

28

Интервью: 18.04.2016

29

Группа «Профсоюз студентов ВНУ им. В. Даля», «ВКонтакте», https://vk.com/uni_snu_profkom

30

Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля (СНУ) у м. Луганськ, ProstoBaby, <http://ua.prostobaby.com.ua/spravochniki/vuzu/id/189036>

31

Террористы заняли общежитие в Луганске, а студентов выгнали, Подробности, 14.06.2014, <http://podrobnosti.ua/980429-terroristy-zanjali-obschezhitie-v-luganske-a-studentov-vygnali-foto.html>

32

Интервью: 18.04.2016

33

Луганские боевики освободили общежитие No5 ВНУ им. В. Даля. Последствия жизнедеятельности (фоторепортаж), Informator, 06.01.2015, <http://informator.media/archives/59328>

34

В Луганске боевики уничтожили Научную библиотеку Восточноукраинского национального университета, Аргумент, 05.01.2015, <https://goo.gl/Gncedh>

35

Интервью: пгт Волонец, Закарпатская область, 03.10.2015

Студентов из всех общежитий эвакуировали в рассчитанный на 100 мест санаторий-профилакторий, расположенный на территории университета. Однако количество студентов, оставшихся без жилья, превышало имеющееся количество мест²⁹.

Члены ОВФ, как только выселили студентов и персонал университета, начали завозить личные вещи в помещения³⁰. Респондент 3 рассказал о принудительных работах в общежитии № 5³¹:

«Жилыми были 1–2 этажа, причем на них были заняты только отдельные комнаты. В некоторых комнатах были металлические двери. Чтобы ограбить эти комнаты, такие двери боевики вырезали по периметру болгаркой. Нас заставляли переносить в комнаты, которые занимали боевики, лучшую бытовую технику, мебель из других комнат. Все, что им не нужно, они как мусор выносили в другие комнаты»³².

ГБР «Бэтмен» находилась на территории ВНУ до конца 2014 года. Когда члены ОВФ оставили университет, в открытом доступе появились фотографии помещений. На фотографиях видно, что имущество университета было уничтожено. Также отмечалось, что украдены все ценные вещи, из спортзала вывезены все тренажеры и оборудование, не осталось металлических дверей и кроватей. Всюду были кучи мусора, на стенах надписи³³.

Научная библиотека, в подвале которой ОВФ обустроило госпиталь, также была разбита и разграблена. Много книг уничтожено³⁴.

Респондент 4 рассказал о состоянии библиотеки следующее: *«Госпиталь обустроили в помещении библиотеки. Библиотека была уничтожена. Книги рвали, жгли, разворовывали»*³⁵.

Даже один из блогеров, активный деятель, поддерживающий террористическую организацию ЛНР, выражал обеспокоенность по поводу научной библиотеки:

«...еще была занята библиотека, где в подвале был организован медпункт или госпи-

таль. (...) Где-то в августе прилетело несколько снарядов в район машинститута. (...) Один из снарядов упал довольно близко от библиотеки, и на всех четырех этажах не стало стекол в окнах. А окна в библиотеке большие, там же читальные залы. И вот простояла библиотека без окон все время, пока там стояла ГБР «Бэтмен». (...) Неужели нельзя было хоть что-то придумать, чтобы закрыть разбитые окна??? Ведь полгода прошло, ветер, дождь – все заливало: помещения, картотеки, книги, учебники, – ведь это же библиотека машинститута, студентам потом ведь еще учиться надо»³⁶.

ВНУ был основным местом незаконного содержания людей. Для этого члены ОВФ использовали подвалы общежитий № 2–5, а также подвал научной библиотеки. Помещения общежитий № 5 и № 4 построены вплотную, поэтому респонденты иногда указывали на № 4. Схема расположения помещений университета приведена выше.

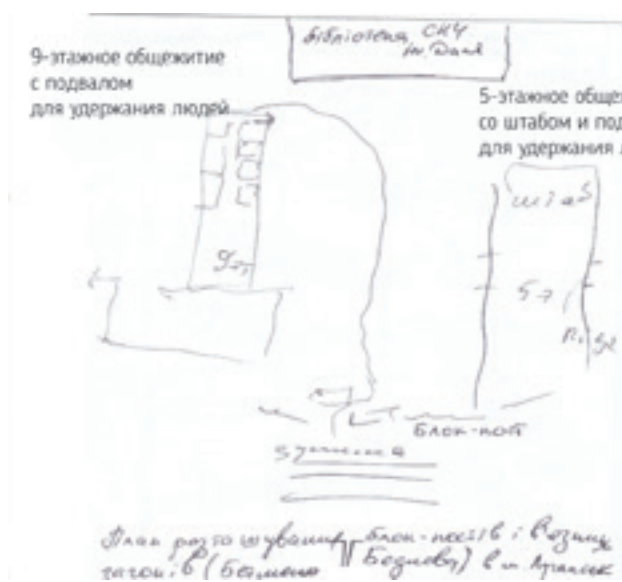

Рис. 3. Схема расположения зданий ВНУ, где в 2014 году в подвалах «ГБР «Бэтмен»» удерживали заложников. Схема составлена Респондентом 4 и Респонденткой 5, 3 октября 2015 года. Дополнения Е. И. Котляровой

Во время проведения интервью респонденты нарисовали схему расположения корпусов, в подвалах которых незаконно удерживали людей. Среди опрошенных Центром лиц в подвалах общежитий удерживали шестерых респондентов.

Основными местами незаконного содержания были подвалы под девятиэтажными общежитиями № 4 и № 5.

Подвал девятиэтажки

Члены «ГБР “Бэтмен”» начали практиковать незаконное содержание лиц, как только захватили университет. Сначала людей держали в одном подвальном помещении девятиэтажного общежития № 5³⁷. От большого количества людей внутри подвала, где не было туалета и какой-либо возможности для гигиены, стояла ужасная вонь.

37

ПН TV: Террористы рассказали, как устраивали зверские пытки в подвалах, YouTube, 02.01.2015, <https://www.youtube.com/watch?v=9e0iSIspe8>

Респондент 3 поделился своими воспоминаниями об условиях содержания в подвальном помещении девятиэтажки в середине июля 2014 года:

38

Интервью: 18.04.2016

«Меня завели в комнату, в которой находилось больше десяти человек. <...> Меня удивило, что количество матрасов, которые лежали на полу, было значительно меньше, чем количество заключенных. Я спросил: “Как же вы здесь спите?”. Мне ответили, что спят они по очереди. Площадь комнаты – около 40 м². Освещения не было, окон не было. Давали воду, хлеб. Один из заключенных помог мне напиток. Свежего воздуха не было. В туалет я не ходил, но в комнате для этой цели стояло ведро. В комнате было очень жарко и влажно, по металлическим трубам стекал конденсат»³⁸.

Содержание и пытки в бомбоубежище девятиэтажки

В июле 2014 года член ОВФ с позывным «Фобус» занял должность «заместителя командира комендантского взвода ГБР “Бэтмен”».

Рис. 4. Дахненко Алексей Владимирович по прозвищу «Фобус»

ФИО: Дахненко Алексей Владимирович

Прозвище: «Фобус» («Фобос»)

Гражданство: Украины

Член ОВФ: Группа быстрого реагирования «Бэтмен»

Дата рождения: 19.07.1980

Роль, должность в месте несвободы: начальник незаконного места несвободы

Режим ответственности: ответственный начальник места несвободы, непосредственный исполнитель

Розыск МВД: в списках отсутствует³⁹

Он обустроил места незаконного содержания лиц в другом подвале этой же девятиэтажки. Вход в этот подвал был с другой стороны здания в отличие от предыдущего (тот подвал располагался ближе к пятиэтажке, в которой находился штаб ОВФ). Респондент з: *«Дальше меня повели в подвал того же здания, но с другого входа, то есть со двора. Меня провели по коридору. С обеих сторон коридора были двери. Меня завели в первую дверь справа»*⁴⁰.

Этот (другой) подвал в свое время строился как бомбоубежище, состоял из нескольких комнат. Комнаты были превращены в камеры, в них переведены заложники. После обустройства этого места А. А. Беднов назначил «Фобуса» охранять «тюрьму» и управлять ею.

В период пребывания «ГБР «Бэтмен»» на территории ВНУ в 2014 году руководителями «тюрьмы» были:

39

Миротворец. Дахненко Алексей Владимирович, 06.01.2015, <https://myrotvorets.center/criminal/daxnenko-aleksej-vladimirovich/>

40

Интервью: 18.04.2016

- середина июня – начало июля – не установлено;
- начало июля – середина сентября – «Фобус»;
- середина сентября – «Даг» (несколько дней);
- середина сентября – октябрь – «Луиш»;
- октябрь –13 ноября – «Суббота».

Рис. 5. Расположение камер в бомбоубежище ВНУ, в котором члены «ГБР “Бэтмен”» незаконно удерживали людей. Составила автор на основании данных, предоставленных респондентами

Камеры обустроивались по мере наполнения. Респондент 3 вспоминает:

«Фактически сначала была одна камера, затем, в начале августа, обустроили вторую, дальше в августе – третью камеру. В сентябре появилась четвертая камера. Пыточная работала постоянно, особенно вечером и ночью. Постоянно кто-то кричал, то есть постоянно кого-то пытали»⁴¹.

Сами члены ОВФ называли это место «подвальчиком». В этом месте лишения свободы было влажно. Летом было очень жарко, осенью холодно. Электричества не было до конца сентября, поэтому для освещения использовали фонарики и свечи. Пленники спали на матрасах, которые лежали на бетонном полу. Естественные потребности приходилось справлять в ведро и выносить в первую камеру (единственная камера, где был унитаз). На улицу никого не выводили. Распорядка дня не существовало. Было строго запрещено шуметь. Кормили один раз или дважды в день кашей без масла и соли. Питьевую воду выдавали. Из воспоминаний Респондентки 5: *«Помыться не было возможности. Только руки и лицо. Зубы тоже не чистили. Некоторые девушки мыли там под краном голову. Я не рисковала, потому что было холодно. Дней через 20 после задержания в подвале появился свет. Затем у нас появилось ведро на 5 литров, мы нашли возможность греть воду и мыться».*

До середины сентября при руководстве «Фобуса» четкого распределения людей в подвале не было: заложники могли зайти в другую камеру с разрешения дежурного, указав какую-нибудь причину. Персонал здесь постоянно менялся, и личные данные заключенных нигде не фиксировали. Одних людей привозили, других увозили. Освобождали лиц по субъективному желанию членов ОВФ и непосредственно Александра Беднова. Когда руководителем стал «Луиш», он начал наводить порядок. Сначала переписал личные данные заложников в свою тетрадь с зеленой обложкой, которую он называл «книга живых и мертвых».

«Луиш» приказал разместить людей в камерах по определенному принципу. Респондент 2 рассказывает следующее: *«Всех заключенных распределили по комнатам и запретили выходить из них. В частности, в одной комнате размещали обывателей, во второй комнате был распределитель, в третьей комнате размещали политических, в четвертой – представителей ОВФ»⁴².* Также в четвертой камере удерживали военнопленных ВСУ.

Для лиц, совершивших незначительные нарушения, «Луиш» записывал при задержании сроки пребывания. Кто именно устанавливал эти сроки, точно не известно, но этих лиц отпускали согласно им.

Прокуратура ЛНР разыскивает известного магadanца Игоря Цыкунова за пытки и издевательства над заключенными, *Весьма*, 19.06.2017, <http://vesma.today/article/post/89-zaplechnyh-del-master-luish-prokuratura-lnr-razyskivaet-izvestnogo-magadanca-igorya-cykunova-za-pytki-i-izdevatelstva-nad-zaklyuchennymi>

Рис. 6. Цыкунов Игорь Владимирович по прозвищу «Луиш»⁴³

ФИО: Цыкунов Игорь Владимирович

Прозвище: «Луиш»

Гражданство: России

Член ОВФ: Группа быстрого реагирования «Бэтмен»

Дата рождения: 27.01.1977

Роль, должность в месте несвободы: начальник незаконного места несвободы

Режим ответственности: ответственный начальник места несвободы, непосредственный исполнитель

Розыск МВД: в списках отсутствует

Пока «Луиш» был главным в подвале, часовые на входе сидели посменно (по четыре часа): «Суббота», «Темный», «Заза», «Рамзес». «Темный» – невысокий черноволосый мужчина 30–35 лет. Родом с Луганщины. «Заза» – парень 19 лет (по состоянию на 2014 год), шатен. Когда «Суббота» пошел на повышение, на его место в октябре 2014 года приняли Пашу (до этого он уже воевал). Паша – высокий, худощавый.

В первой камере были самые лучшие условия: здесь был унитаз, кран с водой, было небольшое окно примерно 20 на 30 сантиметров. В этой камере удерживали лиц, которые, по мнению ОВФ, совершили незначительные проступки. Среди них преобладали женщины.

Вторая камера была меньше первой, примерно 6 на 5 метров. Здесь удерживали в среднем 10–12 человек, но были случаи, когда там находилось до 30 человек одновременно. Окон или вентиляции не было.

Респондент 3 рассказывает о следующем:

«Условия во второй камере были ужасные. Почти вся площадь камеры была застелена матрасами, на которых лежали десятки людей. Площадь камеры ориентировочно 6 на 5 метров. Лечь и вытянуть ноги было невозможно. Вентиляции не было. (...) Находясь во второй камере, заключенные страдали от удушья. Однажды ночью от пребывания в таких условиях у меня случился сердечный приступ. Я был вынужден стучать в дверь и просить, чтобы меня вывели из камеры, чтобы подышать»⁴⁴.

Третью камеру организовали в августе 2014 года. Респонденты дают разные показания о ее размерах. Респондентка 5 сообщает следующее: *«Третья камера, куда меня сначала завели и держали первые восемь суток, считалась камерой интеллигенции. Там сидели люди образованные. После восьми суток всех женщин перевели в первую камеру, там был унитаз. До этого женщины все время ходили по нужде в первую камеру. И «Луишу» такое свободное перемещение между камерами не понравилось»*⁴⁵. После этого перевода (в середине сентября 2014 года) в другие камеры это место называли «камерой смертников», куда помещали подозреваемых в помощи украинской стороне, то есть «политзаключенных». В камере могли содержать более двух десятков заложников одновременно (в сентябре 2014 года там находились 12 человек). Респондент 3 рассказал следующее: *«Из-за постоянной нехватки мест, кроме импровизированных нар, несколько человек спали на матрасах на бетонном полу. Другие спали на матрасах, положенных на дверные полотна, которые в свою очередь держались на металлических угловых рейках»*⁴⁶.

В четвертой камере были наихудшие условия. В ней удерживали пленных ВСУ и членов организованных вооруженных формирований, конфликтовавших с «ГБР “Бэтмен”». Сначала это помещение служило пыточной, но позже возникла необходимость сделать из него камеру.

Пятая камера использовалась как карцер. Условия в ней были нечеловеческие. Из воспоминаний Респондента 4: «В карцере наручниками пристегивали одного пленного к

44

Интервью: 18.04.2016

45

Интервью: 03.10.2015

46

Интервью: 18.04.2016

другому парами. На бетонном полу матрасов не было, лежала искусственная ткань. А было уже довольно холодно».

Респондент 3 рассказал: *«Меня вывели в камеру, что рядом с третьей камерой, это был карцер. Там было большое окно и не было стекла. В нем я увидел несколько человек, прикованных наручниками к большим ящикам»⁴⁷.*

Пыточная находилась слева от входа. Сначала это была комната для охранников, но она стала пыточной после того, как четвертую камеру выделили для проживания заложников. Из воспоминаний Респондентки 5: *«Нас завели в подвал к первой камере, так называемой допросной или пыточной. Небольшая комната. Одна стена полностью завалена хламом. Посередине комнаты стол, за столом шкафчик. Стулья один напротив другого. И один стул у стола. На полках лежали трубы».* Более подробно о размещении орудий для пыток рассказал Респондент 2: *«На стене висел щит. Я думаю, что раньше это был пожарный щит. На нем висели разнообразные орудия для пыток: куски пластиковых труб, молоток и топор».*

Пытки в отношении незаконно удерживаемых лиц применялись систематически. Главным палачом был член ОВФ по кличке «Маньяк». Он руководил пыточной. «Маньяк» особенно любил резиновый молоток с короткой ручкой для рихтовки автомобилей. Это было его любимое орудие для издевательств. Одна сторона молотка была черная, а другая – белая. Поэтому «Маньяк» называл этот инструмент «инь-ян». Им палач бил и калечил заложников.

Из воспоминаний Респондентки 5:

«В камере ко мне обратилась женщина с вопросом, не пытал ли нас “Маньяк”. Я спросила, какой он. Она описала его как мордатого лысого мужчину. Я ответила, что будто бы это был он. Женщина сказала, что в таком случае больше он уже не будет, потому что он пытает один раз. Спросила, не молотком ли бил тот мужчина. Я подтвердила. Женщина сказала, что тогда это был точно “Маньяк” и нам повезло. А ей “Маньяк” клал руку на стол и тыкал ножом между пальцев. Угрожал отрезать пальцы».

«Маньяк» бил заложников отрезком пластиковой водопроводной трубы, использовал электрошокер. Также он имел хирургический набор инструментов, который применял для принуждения заложников признаваться в том, что он хотел.

Рис. 7. Коноплицкий Сергей Сергеевич по прозвищу «Маньяк»⁴⁸

ФИО: Коноплицкий Сергей Сергеевич

Прозвище: «Маньяк»

Гражданство: Украины

Член ОВФ: Группа быстрого реагирования «Бэтмен»

Дата рождения: 06.08.1966

Роль, должность в месте несвободы: начальник незаконного места несвободы

Режим ответственности: ответственный начальник места несвободы, непосредственный исполнитель

Розыск МВД: в списках отсутствует

Респондент 3 вспоминает:

«“Маньяк” сообщил мне, что если я не хочу признаваться, то он начнет меня пытаться. Для демонстрации своих намерений он вытащил хирургический набор в брезентовом чехле, разложил этот набор и начал демонстрировать различные хирургические инструменты: ножницы, пилку, кусачки. (...) “Маньяк” охватил своей ладонью указательный палец моей правой руки и пытался сломать его. Я начал сопротивляться. (...) Он сообщил, что

48

Миротворец. Коноплицкий Сергей Сергеевич, 06.01.2015, <https://myrotvorets.center/criminal/konoplickij-sergej-sergeevich/92>

если ему не удастся сломать палец, то он отрежет его хирургической пилой. (...) “Маньяк” начал пилить между мизинцем и безымянным пальцем левой ладони. Я кричал, вырывался, но “Маньяк” продолжал».

Заложников часто пытали без цели что-то узнать. Допроса как такового могли не проводить. Если же допросы происходили, то их не фиксировали. Издевательства над заложниками происходили не только в пыточной, но и в камерах. Члены ОВФ систематически били заложников пластиковой трубой, ногами, кулаками, прикладами автоматов, другими подручными средствами. В течение длительного времени держали в наручниках. У многих пострадавших были сломаны конечности и ребра, выбиты зубы, повреждены внутренние органы, развились многочисленные гематомы. Били и мужчин, и женщин.

Рис. 8. Омельченко Роман Юрьевич по прозвищу «Пластун»⁴⁹

ФИО: Омельченко Роман Юрьевич

Прозвище: «Пластун»

Гражданство: России

Член ОВФ: Группа быстрого реагирования «Бэтмен»

Дата рождения: 15.08.1971

Роль, должность в месте несвободы: командир роты

Режим ответственности: непосредственный исполнитель

Розыск МВД: в списках отсутствует

К заложникам электрошокер применял также «Янек» – мужчина в возрасте около 25 лет (по состоянию на 2014 год), крепкого телосложения, выше среднего роста, с русыми волосами.

49

ГБР “Бэтмен” поз. Пластун. Оперативная сводка, YouTube, 08.04.2015, https://www.youtube.com/watch?v=GQCAfxJO_cs

Респондент 3 рассказал, как его бил член ОВФ по прозвищу «Пластун»: *«“Пластун” ударил меня в левую часть головы кулаком. Это был резкий и профессиональный удар. <...> Через пять дней в камеру зашел “Пластун” и требовал ответа на вопрос, откуда у меня фото Майдана. После любого ответа он наносил удар кулаком в лицо».*

Как уже отмечалось, члены ОВФ активно использовали пластиковые трубы, чтобы бить пленников. Респондент 4 предоставил такое описание этого орудия для пыток: *«“Луши”... схватил с полки на стене одну из пластиковых труб и начал ею бить. Труба длиной примерно метр или чуть длиннее, внутри чем-то заполнена, тяжелая. С одного края кольцо, как рукоять»⁵⁰.*

В отношении пленников также применяли огнестрельное оружие. По словам свидетелей, этот вид пыток часто практиковал «Фобус». Его называли «мастером по простреливанию ног». Также «Фобус» применял устройство, благодаря которому заложников били электрошоком по половым органам. Этот вид пытки «Фобус» называл «звонок Путину».

Респондент 1 рассказал о том, как его пытал «Фобус»: *«Мне сломали 9 зубов. Ломали, а не вырывали: ты 3–5 дней воешь. Сегодня – зуб, завтра – “Путину позвонил”, еще один зуб. Затем, через 3–5 дней – парочку зубов»⁵¹.*

Пленников силой заставляли признаваться в том, что они являются корректировщиками огня, членами «Правого сектора», националистами-бандеровцами и тому подобное. Из воспоминаний Респондентки 5: *«Начали бить, и он (21-летний юноша. – Прим. Е. К.) сказал, что расскажет все что угодно. Он российскому телевидению на камеру рассказывал истории, будто рисовал белые крестики на воротах ополченцев, чтобы по тем домам потом стреляли украинцы. Говорил, что все придумывал сам. Он давал те интервью, чтобы его не били. Но после тех рассказов его как злого помощника “укропов” все равно побили».*

Одним из методов пыток была угроза физической расправы над заложником или его родными. Респондент 3 сообщил следующее: *«“Бэтмен” сообщил мне о том, что если я все расскажу, то они меня отпустят, иначе они будут меня пытать, резать на куски и сдирать с меня кожу. (...)*

50

Интервью: 03.10.2015

51

Интервью: село Межилеска, Народичский район, Житомирская область, 12.01.2018

«Бэтмен» заверил, что со мной разберутся и получат от меня информацию соответствующие специалисты».

Респондент 2: «Меня начали допрашивать, пытались выяснить, кто я. Говорили, что если я признаюсь, то все будет хорошо, если нет, то расстреляют»⁵².

По словам свидетелей, пытки заложников часто превращались в казни. Респондент 1, которого привлекали к вывозу трупов с территории ВНУ, уверен, что это ОВФ убило и замучило более 300 человек: «Первые 2–3 месяца очень часто (через день, через два) трупы грузил. И раза 3–4 выезжал на очистные сооружения, в них тела сбрасывали. <...> Когда трупы лежали рядом, клали взрывчатку. Взрыв. И все тонуло в иле. Не хоронили. Спускали в очистные, и все»⁵³. Очистные сооружения были в Октябрьском районе Луганска (3–5 километров от ВНУ). Тела вывозили по ночам.

Воспоминания Респондента 2 иллюстрируют неединичную ситуацию, которая происходила в подвалах ОВФ: «Второго августа (2014 года. – Прим. Е. К.) в подвал бросили пожилого мужчину. Пристегнули наручниками. Ему было около 70 лет, худощавый, седой. Его соседи пожаловались, что он – шпион “Правого сектора”. Мужчину бил “Маньяк”. Потом пришли еще трое и продолжили избивание. Позже пришло еще несколько представителей ОВФ, которые также приняли участие в избивании. Среди них был и “Бэтмен”. Он сказал, что пожилой мужчина не выйдет из подвала. Ночью мужчина умер. Утром труп вынесли в одеяле».

Свидетели предоставляли информацию о том, как насмерть избивали заложников – членов других ОВФ, которые находились в конфронтации с «ГБР “Бэтмен”». Респондент 1 рассказал, что «Маньяк» лично замучил по меньшей мере восемь таких заложников. Респондент 1 отметил, что более 30 военнослужащих РФ замучили до смерти в подвалах, что и стало в дальнейшем одной из основных причин ликвидации Александра Беднова⁵⁴.

В подвалах бывали случаи бесчеловечного обращения, что приводило к смерти. Респондент 4 рассказал о пожилom человеке (86 лет) из Луганска, которого бросили в карцер подвала, чтобы завладеть его квартирой:

52

Интервью: 28.07.2015

53

Интервью: 12.01.2018

54

Интервью: 12.01.2018

«Дедушка получил автоматным прикладом по носу и его еще избили. Его как взяли в одних трусах, так и привезли, так и удерживали в подвале. <...> Перебит нос и содрана кожа от наручников. <...> Погиб не во время избивания. Скорее всего, он умер от побоев, холода и возраста. Дедушка все время лежал или сидел на полу. Нам тоже было холодно, но мы ходили, двигались. Дедушка сначала перестал есть. Отказался от баланды. Мы оставили тарелку рядом. Он не ел. А на следующий день где-то в три часа мы не смогли его разбудить на обед. <...> К вечеру дедушка лежал. Это было в начале сентября. День еще длинный. Вот когда стемнело, из других камер пришли люди, взяли деда с тем, на чем он лежал, немного завернули его в ту ткань и вынесли»⁵⁵.

Штаб и подвал в здании общежития № 2

Общежитие № 2 служило для членов ОВФ штабом. Там был кабинет «Бэтмена». В помещении пятиэтажного здания также расположился их командный состав, осетины. На первом этаже были кухня и столовая, а под ними – подвал. Вход в него располагался с противоположной стороны к центральному входу в здание, возле контрольно-пропускного пункта. На спуске в это подвальное помещение справа находилась щитовая, впереди – небольшой бетонный коридор. Слева было большое распределительное помещение для отопления с большим количеством труб, в котором удерживали двух гражданских лиц: с середины июня 2014 года – Респондента 1, а спустя примерно месяц – еще одного мужчину.

Этот отдельный подвал (распределительная комната) был большим, 3,5–4 метра высотой с песчаным полом. Первые дни пребывания в подвале Респондента 1 практически не кормили и не поили. Ему пришлось выживать:

«Я нашел надфиль – это треугольный маленький напильник. Я просверлил в трубе отопления дырку и пил эту воду... Я выбил

два кирпича сверху (окна над потолком были заложены. – Прим. Е. К.), и кое-как днем ко мне попадал свет. Глаза привыкли к полутьме. Мне очень повезло: когда я уже умирал [от голода], пошли дожди. И вот эта огромная лужа стекала ко мне в подвал вместе с жуками и червями. Я их ел».

Туалета в помещении не было, поэтому двое заложников выкопали большую яму (1,5 на 2 метра, глубина неизвестна). Естественные нужды пленники справляли в пакетики, которые им передали, и закапывали в этой яме. Малую нужду приходилось справлять в пятилитровую баклажку. В помещении проходила канализационная труба, в которой была пробка. Эту пробку заложники вытаскивали и сливали мочу в канализацию. Благодаря таким сложным приемам в помещении практически не было неприятного запаха.

В этот подвал не навещали ни «Бэтмен», ни «Маньяк», ни «Фобус». Но заходили «Хохол», «Суббота» и «Омега». Они вместе с другими жестоко пытали заложников.

Коптев Петр Васильевич по прозвищу «Омега» в возрасте не более 50 лет (по состоянию на 2014 год), невысокого роста, носил бороду. Он занимал должность «руководителя особого отдела ГБР». Из воспоминаний Респондента 1: *«“Омега” – стерва. Также бил нас иногда. Он постоянно приходил весь в гранатах. Я хотел обнять его и вырвать эту гранату. Он – просто изверг»*. По словам респондентов, «Омега» не пользовался уважением даже среди членов ОВФ.

Пытки проводили в подвале, также заложников вытаскивали на улицу. Некоторые палачи надевали балаклавы. Но «Хохол», «Маньяк», «Фобус» и «Омега» никогда не скрывали свои лица.

В «ГБР “Бэтмен”» воевала женщина – разведчица по кличке «Акула». Она непосредственно участвовала в пытках пленных ВСУ и гражданских заложников. Жила в помещении общежития № 2. Женщина со светлыми волосами в возрасте 22–25 лет.

Гауптвахта в здании общежития №3

Гауптвахта, или, как ее называли, «губа», находилась в помещении общежития № 3 на первом этаже. На гауптвахте сидели члены различных ОВФ и военнослужащие РФ. По воспоминаниям Респондента 1, там также находились два дезертира ВСУ. Как правило, «на губе» держали за пьянство и мародерство.

Респондент 1 предоставил детальное описание помещения и условий пребывания:

«Заходишь – длинный коридор. Слева – туалет (кажется, два туалета). Идет коридор и четыре комнаты справа (каждая 4 на 4 метра). Обычные комнаты с решетками на окнах. Видел, удерживали 10–12 человек (всего в разных комнатах. – Прим. Е. К.). Они друг к другу в гости ходили. У них чайник, плитка были. В туалет выходили, что в помещении. <...> В камерах матрасы, кроватей не было. <...> Они курили. К ним жены приходили, ночевали, если “Бэтмен” куда-то выезжал»⁵⁶.

56

Интервью: 12.01.2018

Тех, кто находился на гауптвахте, кормили нормальной пищей – не такой, как в подвалах.

Полевой госпиталь в подвале научной библиотеки

В подвале научной библиотеки университета члены «ГБР “Бэтмен”» развернули полевой госпиталь. Он предназначался для пациентов с ранениями средней тяжести. Здесь обустроили операционную. В этом госпитале лечили преимущественно членов ОВФ. Однако аналитики Центра установили, что там находились и добровольцы, и военнослужащие ВСУ, которые попали в плен в результате боевых действий и получили ранения. По имеющейся информации, в октябре 2014 года там находилось шесть пленных. Описание госпиталя и условий пребывания в нем все три респондента, которые там побывали, описали примерно одинаково.

Операционная в этом помещении была хорошо обустроена. В ней могло находиться несколько пациентов одновременно.

После операций военных разместили в обустроенной палате в подвале той же библиотеки. Точные размеры палаты установить не удалось, однако отмечалось, что она была квадратной формы, внутри находилось четыре кровати. Доступа к дневному свету и свежему воздуху не было. По словам Респондента 8, *«это было полуподвальное помещение. Было одно окно, но оно было заложено мешками, и на самом верху была небольшая щель, через нее свет пробивал. Когда светало, мы узнавали, что сейчас: день или ночь. Свет включали»*.

Рядом с палатой военнопленных были палаты, где находились больные члены ОВФ. Респондент 9 описал расположение палат так: *«Со всех сторон – палаты сепаратистов. Мы – посередине. Они мимо нас ходят в туалет»*⁵⁷. Условия пребывания пленных в госпитале были на достаточном уровне: комнату кварцевали, постели были чистые, раненых систематически кормили, выводили в туалет и курить (давали сигареты). Гулять на улице не разрешали. Помыться не давали.

Члены ОВФ по-разному относились к пленным, которые находились в подвале библиотеки. Из воспоминаний Респондента 7: *«Нас не били, только психологически издевались. Насколько я знаю, это был лично приказ Саши Беднова: кто к нам зайдет в комнату и что-то сделает – расстреляют на месте. Не знаю чего, но очень нас берегли»*.

Руководство и медицинский персонал госпиталя выполняли свои обязанности по раненым, лечили, несмотря на общий дефицит медицинских средств. Некоторые из медицинского персонала покупали лекарства за свой счет или воровали их и давали пленным, заходили ночью, чтобы пообщаться. А некоторые, наоборот, хотели добить, застрелить пленных. Так называемый главный врач ГБР с позывным «Тигра Львовна» лично защищала пленных. Респондент 8 предоставил по ней такие показания: *«Нас хотели застрелить. <...> “Тигра” за нас заступилась, сказала: “Сама застрелю того, кто их застрелит”. То есть тем, что я сейчас жив, я обязан ей»*⁵⁸.

«Тигра Львовна», по описанию свидетелей, – гражданка Украины, руководила полевым госпиталем в ВНУ. Респондент 9: *«Главный врач. Она Афганистан прошла»*⁵⁹.

57

Интервью: 14.10.2016,
город Харьков

58

Интервью: 16.07.2016

59

Интервью: 14.10.2016

ЧАСТНЫЙ ДОМ ДЛЯ ДОПРОСОВ

Во время проведения интервью получена информация об еще одном незаконном месте содержания лиц. Это был новый частный дом. Во дворе располагался гараж с роллетными воротами. В доме стоял бильярдный стол. Адрес установить не удалось, однако, по словам потерпевших, он находился в Луганске на расстоянии 10–15 минут езды автомобилем от ВНУ. Это место члены ОВФ использовали для допросов респондентов в начале сентября 2014 года.

Допросы проводились в гараже. Пострадавших заставляли признаться в письменной форме, что они «националисты-бандеровцы». В качестве принуждения применяли угрозы увечий и убийства. Пострадавших жестоко избивали, имитировали расстрел из пистолета.

Респондент 4 рассказал о событиях в том месте:

«Зашел другой охранник. Угрожал пистолетом. Говорил, что вышибет мне мозги, а жена посмотрит. Приставлял пистолет к виску и стрелял над головой. Угрожал прострелить ногу, приставлял пистолет к колену и стрелял в пол. <...> Когда раздавались выстрелы, в гараж забегал еще какой-то мужчина, похоже, боксер. Невысокий, очень подвижный, лет 30. Бил меня кулаками. Больше в голову, но и в шею, по спине, и по бокам. Обещал достать из упаковки и принести новенький паяльник, на котором нет старой сторевшей кожи. Говорил, что будет испытывать тот паяльник на жене для того, чтобы я сознался, будто бы я возглавляю Конгрес Украинских Националистов»⁶⁰.

ЯМА ПОБЛИЗОСТИ «ЧОРНОЙ СОТНИ»

Это автотранспортное предприятие (далее – АТП), а район известен местным жителям как «Черная сотня». Члены

60

Интервью: 03.10.2015

ОВФ использовали АТП для ремонта техники, а также сокрытия «трофейных» автомобилей. С 11 по 13 ноября 2014 года члены «ГБР “Бэтмен”» удерживали заложников в сливной яме, которую использовали для мытья машин. Из числа опрошенных Центром человек пятерых удерживали в этом месте несвободы.

Аналитики Центра не установили более ранние периоды незаконного содержания лиц в том месте, хотя из показания потерпевших можно сделать такое предположение.

После длительного содержания лиц незаконным вооруженным формированием «ГБР “Бэтмен”» в Луганской области стали распространяться слухи о «тюрьмах Бэтмена». Поэтому руководство ОВФ решило избавиться от свидетелей их злодеяний, ликвидировав тюрьмы.

В ночь на 11 ноября 2014 года члены ОВФ заставили 13 заложников спуститься в сливную яму для мытья машин. Респондент 4 рассказал: *«Зашли мы в помещение мойки, дошли до середины, слева ниша. На полу люк, под ним спуск к сливной яме. Железная лестница вела внутрь. Упекли нас в сливную яму автомойки. Метра 4 глубина, 2,5 – ширина и примерно 6 метров – длина».*

Яма была с бетонными стенами и земляным полом. В ней лежали пластиковые бутылки. На них заложники положили матрасы, которые им разрешили взять из подвалов ВНУ. Матрасы все равно становились влажными. Некоторые узники были очень легко одеты и обуты в летнюю обувь, что не соответствовало сезону.

Респондент 3: *«В подвале было холодно, изо рта шел пар. Мы, как могли, обустроили импровизированные кровати на влажном земляном полу. По моей просьбе нам предоставили емкость для справления естественных нужд. Выход из подвала закрыли большим четырехугольным железным листом, на который поставили для надежности какой-то груз».*

Заложникам сообщили, что живыми они из этой ямы не выйдут. Респондентка 5 вспоминает: *«Когда нас только в яму спускали, я спросила, надолго ли мы здесь. Охранник ответил, что мы здесь и сгнием. А потом как-то сказал, что скоро нас здесь не будет»⁶¹.* Когда приехал «Суббота»,

он сообщил охранникам, чтобы те убили заложников по его телефонной команде.

Нестер Виталий Геннадьевич по прозвищу «Суббота» родился 7 декабря 1987 года, украинец. Респондент 4 сообщает следующее: «Суббота» – местный, луганский. <...> Говорил, что женат и имеет дочь»⁶².

Один из охранников имел прозвище «Водяной».

Среди заложников были гражданские лица (в том числе одна женщина), доброволец ВСУ и члены различных ОВФ. Респондент 6 вспоминает: «Сепары... говорили: “Знаешь молитву? Молись вслух, а мы будем повторять за тобой”. Эти сепары воевали против нас и сами были в шоке: “Нас-то за что?”. Говорили: “Тебя расстреляют, дома будешь посмертно героем, а нас никто и не вспомнит”⁶³».

Рис. 9. АТП поблизости «Черной сотни», на территории которого «ГБР “Бэтмен”» удерживала заложников в 2014 году. Фотография сделана 14 октября 2010 года, изображение может существенно отличаться от состояния объекта на момент содержания заложников⁶⁴

Респондент 3 также рассказывает следующее:

«Находясь в подвале отряда ГБР “Бэтмен”, я знал, что был арестован боевик по прозвищу “Змей”, который занимался продажей ору-

62

Интервью: 03.10.2015

63

Интервью: город Киев, 24.05.2016

64

Wikimapia, http://photos.wikimapia.org/p/00/02/26/19/47_full.jpeg

жия, рэкетом, вымогательством, изнасилованием женщин, сливал и продавал топливо с военной техники. Его вину доказали, после чего жестоко избили. Обещали даже расстрелять, потом обещали выпустить на минное поле. Удерживали его, кажется, в камере № 4. Когда нас перевезли в подвал “Черной сотни”, оказалось, что он также был с нами. Но, проснувшись утром, мы его не увидели. Оказалось, что ночью его отпустили охранники. Потому что он для них – свой!».

Кормили холодной кашей, которую спускали в яму в пятилитровой баклажке на всех. Вечером 13 ноября 2014 года заложники получили кастрюлю вареной картошки, кабачковую икру и хлеб. Из воспоминаний Респондента 3: *«Как я понял позже, они решили симитировать ситуацию, которую видели в зарубежных фильмах, в которых обреченным на смерть устраивают хороший ужин».*

В ночь на 14 ноября 2014 года российские подразделения вооруженных сил при поддержке членов различных ОВФ провели спецоперацию по разоружению «ГБР “Бэтмен”» и спасению заложников, находившихся в яме.

Респондент 3:

«Открылся металлический люк, в нем появилось дуло автомата. И мы услышали, как какой-то мужчина отдал нам приказ быстро по одному вылезать из подвала по металлической лестнице. Мы не понимали, что происходит, и, предполагая худшее, не выполнили приказа. Женщина, которая была с нами, начала громко плакать. Вооруженный мужчина, стоявший наверху, вдруг приказал нам вылезать. Спорить с вооруженным человеком не было смысла, поэтому мы по одному начали подниматься вверх».

Респондент 6:

«До 13 ноября. Почему запомнил – это еще была пятница, 13-е число, и нас 13 человек. Услышали наверху стрельбу. Оказалось, там

российская какая-то группа. Все в балаклавах, видел на шевронах «Крым. Беркут». <...> Этих, что нас охраняли, положили на землю, связали, арестовали».

После того как пострадавших вытащили из ямы, сказали, чтобы они не боялись. По словам неизвестных вооруженных людей, они специально прибыли для спасения заложников от массовой казни. Респондентка 5 рассказывает: «Когда нас достали из ямы, позвали двух или трех человек в подсобное помещение, где показали 8 гранат. Сказали, что в 5 утра нас должны были этими гранатами забросать»⁶⁵.

65

Интервью: 03.10.2015

ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

В целом медицинская помощь для заложников была предусмотрена. Время от времени приходил врач скорой помощи Сергей по прозвищу «Скорый». Он пытался следить за гигиеной заложников, оказывал первую медицинскую помощь, облегчал страдания тем, кого пытали. Каждую среду в бомбоубежище девятиэтажки спускалась женщина-медик по прозвищу «Стрелка» – низкого роста, черноволосая, а также ее помощница – молодая девушка с косой.

Раненых или больных принимали в пыточной. По прибытии врача охранник громко сообщал об этом, после чего заложники могли по одному заходить. Медик делала перевязки тем, у кого были прострелены конечности, и лицам, получившим серьезные повреждения. Многих препаратов, в частности обезболивающих, не хватало. Респондентка 5 вспомнила свое обращение за медицинской помощью: *«У меня началась ангина, болело горло, болела голова. “Стрелка” померила мне давление – 180/70, сказала, что таблетки она мне сейчас принесет, а вообще таких больных они не лечат. Добавила, что может только попросить избавить меня от принудительных работ»*⁶⁶.

66

Интервью 03.10.2015

Заложники, которых отправляли на принудительные работы в полевой госпиталь, воровали оттуда анальгин, цитрамон, мази от синяков, бинты, термометр. Они тщательно прятали медикаменты в камерах и использовали в случае крайней необходимости.

Иногда врачей приглашали оказать медицинскую помощь заложникам во время пыток.

В июне 2014 года женщина-медик по прозвищу «Тигра Львовна» присутствовала во время пыток Респондента 1: *«Вкалывала что-то в руку внутривенно, чтобы что-то узнать. Ты обязательно обмочишься: когда ты приходишь в себя, то мокрый. Очень болит голова и такая жажда, что я землю жевал. Все тело болит. <...> Кололи трижды. По указанию “Фобуса”».*

После избияния и пыток лиц, которые, по мнению членов ОВФ, совершили незначительные нарушения, отпускали на свободу только тогда, когда все раны заживали, а переломы срастались. Руководство «тюрьмы» делало это специально для того, чтобы потерпевшие не смогли снять побои и пожаловаться кому-то на произвол, происходивший в подвале.

Здесь никто не контролировал оказание медицинской помощи. Решение о возможности получения медицинской помощи принимало руководство. «Луиш» говорил, что медицинскую помощь надо заслужить. В осложненных случаях ранений и болезней заложников могли перевести в городские больницы.

Респондентка 5 вспоминает: *«У того дедушки была сломана или прострелена рука. В условиях антисанитарии рана стала гнойной. <...> У дедушки поднялась температура. “Луиш” вызвал медика. Медик диагностировал гангрену. Дедушку выпустили из плена. Говорили, что его положили в больницу».*

Руководство подвала прислушивалось к советам врача «Скорого», который настаивал, чтобы нескольких заложников отпустили в связи с тяжелым состоянием здоровья. Респондент 3 поделился воспоминаниями: *«Осматривая жестоко избитого мужчину, “Скорый” констатировал внутреннее кровотечение у этого заключенного. После*

этого его доставили в городскую больницу, где ему сделали срочную операцию – удалили разорванную селезенку. <...> “Финальные аккорды” в избитии этого мужчины (с мощными ударами в живот), которые почти завершились смертью избитого, сделал именно “Лушш”!»⁶⁷.

Полевой госпиталь научной библиотеки ВНУ предназначался для пациентов с заболеваниями средней тяжести. В случае тяжелых травм или осложнений больных перевозили в помещение Луганской областной больницы (г. Луганск, улица 50-летия Обороны Луганска, 14).

Эта больница не подчинялась «ГБР “Бэтмен”», но члены этого ОВФ имели возможность выставлять там свою охрану. Из-за тяжелого состояния здоровья респондентов-военнопленных ВСУ отправили туда на операцию и дальнейшее лечение в октябре 2014 года. На них постоянно психологически давили, угрожали. Заключенных завозили в палаты раненых детей и говорили, что эти пленные убили их родителей. Несмотря на это, физического издевательства не было. Респондент 7 рассказывает следующее: *«В плену надо мной не издевались. В больнице постоянно был автоматчик, который лежал с нами, позывной – “Сталкер”. Мы постоянно были под охраной»*⁶⁸.

«Сталкер» – член «ГБР “Бэтмен”». Ник получил за пристрастие к компьютерным играм. Был байкером клуба «Ночные волки». Невысокого роста, в возрасте 31–32 года (по состоянию на 2014 год). Украинец, родом из Луганской области. До вооруженной агрессии на востоке Украины был на заработках в Тюмени (Россия).

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕНДЕРНО-ОБУСЛОВЛЕННОГО НАСИЛИЯ

Аналитики Центра зафиксировали неоднократные случаи гендерно-обусловленного насилия (далее – ГОН) в отношении заложников. Среди известных мотивов для совершения ГОН можно выделить следующие:

- принуждение к сотрудничеству;
- унижение достоинства заложников;

67

Интервью: 18.04.2016

68

Интервью, город
Белая Церковь,
Киевская область,
12.07.2016

- удовлетворение собственных сексуальных потребностей;
- садизм.

Во время интервью с респондентами были зафиксированы различные формы ГОН: принудительное обнажение, отрезание половых органов, жестокие избиения в пах, совместное содержание мужчин и женщин, изнасилования и угрозы применения сексуального насилия и тому подобное.

69

Интервью: 18.04.2016

Респондент 3 рассказал, как над ним издевались в подвалах ВНУ. Когда его пытали, «Маньяк» приказал заложнику снять с себя всю одежду. После жестоких пыток его голым и в наручниках посадили в первую камеру, в которой находились женщины и мужчины. Ему запретили ложиться, а сокамерников, которые дали ему стул, жестоко избили. В таком состоянии пострадавший пробыл около трех суток – голый, с зажатыми наручниками на руках, с поломанными ребрами, ушибами, синяками, ожогами после применения электрошокера, с пропилами между пальцами руки, без еды⁶⁹.

70

Подробнее об этом см. в отчете «Война без правил: гендерно-обусловленное насилие, связанное с вооруженным конфликтом на востоке Украины»

71

Интервью: 12.01.2018

Зафиксированы и случаи систематических изнасилований членами ОВФ женщин и несовершеннолетних девушек, а также одного мужчины посторонним предметом⁷⁰.

Респондент 1 вспоминал, как в конце сентября 2014 года привезли пополнение в «ГБР “Бэтмен”»⁷¹. Большинство новых членов ОВФ составили молодые мужчины, скорее всего из сельской местности. Пленникам приказали выстроиться, тогда же Александр Беднов сообщил, что через месяц он и его окружение планируют наступление на Харьков. В качестве поощрения он провозгласил, что все, что там возьмут члены ОВФ, будет их собственностью: можно будет забрать любой автомобиль, любую женщину.

Стоит отметить, что большинство случаев пыток, убийств, сексуального и гендерного насилия, которые совершали в местах незаконного содержания «ГБР “Бэтмен”», имели систематический характер. Руководители ОВФ поощряли или позволяли подобное своим подопечным.

СОДЕРЖАНИЕ

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В

МЕСТАХ НЕСВОБОДЫ

О сексуальном насилии в отношении несовершеннолетних девушек мы уже упоминали выше. Также в подвале ВНУ, а именно в третьей камере, находилась другая девушка-подросток в возрасте примерно 17 лет. Она работала на кухне в «ГБР “Бэтмен”». Когда к ней пришла подруга и попросила еды для своего ребенка, девушка дала ей две банки стуженного молока. Это заметила другая работница кухни и донесла на девушку руководству ОВФ. После этого инцидента девушка стала заложницей в подвале. Ее выводили на принудительные работы в полевой госпиталь, в котором она мыла пол и выносила медицинские судна из-под прикованных к постели больных.

Респондент 1 рассказал о трех парнях 15–16 лет, которые также были заложниками. Их задержали за то, что они крикнули «Слава Украине!». С двумя парнями Респондент 1 грузил как-то мусор во время принудительных работ: у одного из ребят не доставало мизинца, у второго не было ушей⁷².

Свидетели также вспомнили о 14-летних ребятах (количество не установлено), которых задержали за распитие пива в общественном месте. Чтобы наказать, их отвезли в город Красный Луч (переименован в Хрустальный в 2016 году) Луганской области и заставляли рыть окопы.

72

Интервью: 12.01.2018

ПРИНУЖДЕНИЕ И АГИТАЦИЯ К

ВСТУПЛЕНИЮ В РЯДЫ

«ГБР “БЭТМЕН”»

ОВФ пыталось пополнять свои ряды различными способами. Членами «ГБР “Бэтмен”» становились и добровольно,

и под давлением. Среди заложников проводили активную агитационную кампанию, таким образом вербуя новых членов.

Респондент 3: «“Транзит” спросил меня, почему меня посадили и не хочу ли я присоединиться». Респондент 1 рассказал, что руководство ОВФ привлекало в свои ряды стойких и сильных людей, чтобы показать, что там есть достойные воины: «“Фобус” говорил мне, что из меня получится хороший солдат. <...> Было два варианта: или умереть, или уйти в “ополчение”. Я все время выбирал смерть»⁷³.

Пленников мотивировали вступать в подразделение различными способами: от возможности раньше выйти на свободу и до предоставления лучшего рациона питания. Один из членов ОВФ Роман по прозвищу «Рамзес» (молодой, высокий, худощавый) агитировал заложников подвала, мол, тушенкой будут кормить. Некоторые лица не имели альтернативы, кроме вступления в ряды «ГБР “Бэтмен”». Из воспоминаний Респондентки 5:

73

Интервью: 12.01.2015

«Жену с мужем и их водителя задержали, чтобы отобрать бизнес. <...> На следующий день пришли брать людей на принудительные работы, и муж сразу попросился. На работе он продемонстрировал умение сварщика. Такие люди, оказалось, очень нужны. Поэтому его не били, чтобы не нанести увечья. Продержали их примерно месяц. <...> Выпустили их только при условии, что муж пойдет в ополчение. Муж – полковник в отставке. Их заставили писать согласие сотрудничать с бандитами и согласие вступить в ряды ополчения. Супругов отпустили, а водителя оставили в заложниках в качестве залога соблюдения обещания».

Новых членов «ГБР “Бэтмен”» привлекали для вспомогательных и обслуживающих работ, медицинской практики. В частности, врач скорой помощи Сергей по прозвищу «Скорый» был заложником, которого освободили при условии, что он будет сотрудничать в ОВФ. Некоторые новопришедшие члены группировки получали огнестрельное оружие и экипировку.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД

«ГБР “Бэтмен”» активно использовала бесплатную рабочую силу для собственных нужд в условиях войны, для личных прихотей членов этой группировки, а также для других ОВФ по договоренности. Как отмечалось ранее, первая и вторая камеры подвала ВНУ были заполнены людьми за незначительные (с точки зрения самопровозглашенной ЛНР) нарушения. Эти две камеры были «рабочими». Заложников систематически выводили на работы. Респондент 4: *«У “Бэтмена” была как бы база рабов. Подразделений было много. И различные подразделения обращались к “Бэтмену”, он выделял людей для работы»*. По свидетельствам респондентов, часто, чтобы найти бесплатную рабочую силу, людей просто хватали на улицах.

Респондентка 5 стала свидетелем диалога между двумя членами ОВФ. Суть разговора заключалась в необходимости на следующий день обеспечить формирование десятка женщинами для работ. Возник спор из-за того, что в подвале было всего три женщины. Но на следующий день в подвале уже было 10 задержанных женщин, которых увезли на принудительные работы⁷⁴.

Исходя из информации свидетелей, можно выделить основные виды работ, которые заставляли выполнять члены ОВФ: копанье окопов и строительство блиндажей, разгрузка «гуманитарной помощи», работы в полевом госпитале, ремонтные и восстановительные мероприятия в городе, уборка помещений и территорий, работы на кухне и т.п.

Респондент 4:

«Обычно мы разгружали гуманитарную помощь в их штаб. Не те огромные фуры, а более мелкие машины. На коробках можно было увидеть надписи. Например, “Дети Елабуги для обездоленных детей Донбасса” или “Москва. Детский дом №...”. Детскую одежду и игрушки бросали на пятый этаж, за ненадобностью. Взрослую одежду разбирали

74

Интервью: 03.10.2015

[члены ОВФ], кому что нравилось, что было нужно»⁷⁵.

Большинство заложников использовали для строительства укрепрайонов. Многих из них вывозили в Красный Луч на неделю или две, они ночевали в вырытых руками окопах. Респондент 3 делится воспоминаниями: «*Всех задержанных за незначительные нарушения использовали для выполнения тяжелой физической работы – рытья окопов, траншей, погрузки песка в мешки, ремонта техники, строений баррикад*»⁷⁶. Заложникам угрожали расстрелом в случае попытки побега. Несмотря на это, некоторые заложники убегали.

75

Интервью: 03.10.2015

Свидетели рассказывали, что к тяжелым работам – погрузке мусора – принуждали даже человека со сломанной рукой (в гипсе).

76

Интервью: 18.04.2016

Женщин чаще забирали для уборки, работ в полевом госпитале, на кухне. Респондентка 5 вспоминает:

77

Интервью: 03.10.2015

«Я просилась иногда сама на принудительные работы. Трудно сидеть в подвале и слушать пытки. К тому же, если ты остаешься в подвале, когда всех разобрали на работы, должен смывать со стен и пола кровь после пыток. <...> Мы мыли машины, убирали территорию. Убирали в комнатах. Унитазы чистили на всех пяти этажах. Подготовили душевую. Пришла куча российских военных. Женщин заставили руками стирать их камуфляж. Стирали руками в холодной воде для всех: кроме формы, еще трусы и носки. Женщины стирали в душевой. Военные бесстыдно раздевались, мылись»⁷⁷.

78

“Ночные волки” в Луганске будут проводить байк-шоу ежедневно на протяжении еще двух недель, lug.info 03.01.2015, <http://lug-info.com/news/one/nochnye-volki-v-luganske-budut-provodit-baik-shou-ezhednevno-na-protyazhenii-eschedvukh-nedel-813>

Члены других ОВФ и некоторые организации имели возможность договориться с «ГБР “Бэтмен”» о бесплатной рабочей силе для собственных нужд. Так, заложники работали у байкеров «Ночные волки»⁷⁸, где мыли пол в спортзале, в котором была выставка мотоциклов и ретроавтомобилей. Байкеры базировались на территории профилактория Луганского трубного завода имени Якубовского (г. Луганск, улица Мичурина, 2).

Рис. 10. Спортзал профилактория Луганского трубного завода имени Якубовского, захваченный байкерским клубом «Ночные волки», в котором работали заложники. Фото Юлии Тягушовой⁷⁹

Командир байкеров – Виталий Кишкинов с позывным «Прокурор»⁸⁰. Мужчина, который давал наставления заложникам в байкер-клубе, представился заместителем руководителя, сказал, что он из Харькова.

Респондентка 5 поделилась воспоминаниями:

«Заместитель руководителя сказал, что мой рассказ его заинтересовал, что сейчас он вызовет их следователя, чтобы тот попытался помочь нам освободиться. Нас привезли, сразу накормили. <...> Я помыла пол. Нам дали ужин. Нашу одежду постирали. Нам подготовили баню. Мы помылись. Девушка с кухни принесла мне шапку и пальто. Аж до самого октября я еще ходила в футболке и кожаной курточке, которую девушки из подвала мне нашли. И с момента задержания я впервые помылась (больше месяца не мылась. – Прим. Е. К.)»⁸¹.

Во время принудительных работ и по возвращении в подвал заложников не обыскивали. Поэтому работы – это была хорошая возможность взять что-то себе в камеру. Охранники «ГБР «Бэтмен»» позволяли принести в подвал матрасы. Также заложники втихую воровали лекарства, бумагу, ручки и прятали эти приобретения. Респондент 4:

79

Тягушова Юлия, В гостях у «Ночных волков» (фото), Луганск. Комментарии, 24.10.2016, <http://lugansk.site/v-gostyakh-u-nochnykh-volkov-foto/>

80

Тягушова Юлия, В гостях у «Ночных волков» (фото), Луганск. Комментарии, 24.10.2016, <http://lugansk.site/v-gostyakh-u-nochnykh-volkov-foto/>

81

Интервью: 03.10.2015

82

Интервью: 03.10.2015

83

Интервью: 03.10.2015

«На разгрузке гуманитарки удавалось украсть лук или банку консервов. Пленные работали на кухне и там тоже могли что-то взять из еды. Когда разгружали свежий хлеб для боевиков, можно было выпросить себе буханку черствого, если остался»⁸².

Одним из видов работ, на которые вывозили заложников, были кражи, грабежи. Иногда на такую «работу» выбирали лиц, имевших судимости. Респондентка 5 рассказывает: *«Были у нас некоторые люди, которых принимали на специфические работы. Но тех брали, кому это нравилось. Их забирали где-то в 23:00 и отвозили грабить магазины, аптеки. Оттуда ребята приносили в подвал кое-что. Мне зубную щетку. Их было трое. Все уже имели судимости»⁸³.*

Но для вывоза ценностей из магазинов могли привлечь любого. Одно из подразделений «ГБР “Бэтмен”» – подразделение «Хулиган» – также использовало бесплатную рабочую силу. Подразделение имело базу на территории одной из воинских частей в Луганске. Заложников заставляли грузить цемент, сантехнику, аккумуляторы, орудия труда из гипермаркета «Эпицентр» и т.п., после чего разгружать все на базе «Хулигана». Также заложники убирали эту территорию. На работы их вывозил член ОВФ «дядя Коля». У него в подчинении были «Вишня», который однажды в состоянии опьянения хотел застрелить заложников, и Петр по прозвищу «Бандера».

Петр «Бандера» – высокий черноволосый мужчина 30 лет, родом из города Калуша Ивано-Франковской области. Носит горбинку. Охранял заложников во время работ.

Другое подразделение под командованием «Бешеного» также использовало заложников для грабежей и мародерства. Это подразделение базировалось в помещении луганского детского сада на улице Лазо и состояло из кубанских казаков.

«Бешеный» – мужчина в возрасте примерно 40 лет, опрятный. Среднего роста. Лицо немного красное. Носил камуфляж и кубанку (каракулеву шапку с крестом сверху).

Грабежами и заложниками непосредственно руководил член ОВФ «Хохол». Он знал украинский язык, но говорил по-русски, носил черкеску. Рост около 180 сантиметров, худощавый,

возраст 30–35 лет (по состоянию на 2014 год), волосы темные, особых примет не было. Говорил, что родом из Киева.

Заложники вместе с членами «ГБР “Бэтмен”» ездили по Луганску и снимали платежные терминалы (в показаниях респондентов есть информация относительно поездок по центру и югу города). Если сотрудники учреждений, которым принадлежали терминалы, пытались сопротивляться, им угрожали огнестрельным оружием. Снятые терминалы грузили в грузовик и отвозили на указанную базу, где складывали все в гараж. Также члены ОВФ, используя заложников, занимались грабежом центров торговли, в том числе супермаркетов «Абсолют», «Аист», «АВС». Когда члены ОВФ зашли в один из маркетов сети «SPAR», вышел представитель магазина и сообщил, что их грабить нельзя, после чего набрал кого-то по телефону и дал трубку члену ОВФ. В результате разговора по телефону член ОВФ сообщил, что он забыл, что «SPAR» им «брат» нельзя.

В октябре 2014 года подразделение «Бешеного» занималось грабежами вместе с «ДШРГ “Русич”», используя при этом заложников. Одним из таких совместных ограблений был вывоз металлического профиля в крупных размерах с луганских складов курьерской службы доставки «Ин Тайм».

Организатором ограблений и руководителем заложников от «ДШРГ “Русич”» был заместитель Мильчакова по прозвищу «Клоун». По описанию свидетелей, «Клоун» – мужчина 30–35 лет, крепкого телосложения, энергичный, рост – около 170 сантиметров.

Грабители «ДШРГ “Русич”» использовали заложников несколько раз. Преимущественно это были склады. Однажды члены ОВФ забрали из подвала ВСУ восьмерых заложников для ограбления двух ангаров. Замки взломали кусачками и приказали заложникам очень быстро выносить из них шины и грузить их. Заложники загрузили полторы фуры. При этом члены ОВФ сообщили, что шины – это товар, поэтому не позволяли их катить, а только носить. Это происходило с 4:00 до 6:00 утра (октябрь 2014 года).

Во время принудительных работ члены «ДШРГ “Русич”» не позволяли заложникам есть и пить. Они объясняли это тем, что не хотели, чтобы «рабочие» потели. Также не разрешалось курить и отдыхать. Заложников постоянно под-

гоняли. Если кто-то уставал и замедлялся, то ему угрожали прострелить ногу.

ПРОВЕДЕНИЕ САМОПРОВОЗГЛАШЕННОЙ ЛНР РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ «ГБР “БЭТМЕН”»

С момента создания террористической организации «Луганская Народная Республика» между ее руководителями существовали острые споры по различным вопросам: от политического видения порядка управления оккупированными территориями до банальных проблем перераспределения территорий для проведения грабежей и мародерства определенными группировками.

Респондент 1 после освобождения из ямы АТП на «Черной сотне» показал российским спецназовцам место на очистных сооружениях, где он выгружал тела российских военных, замученных в подвалах ВСУ: *«Не стало “Бэтмена” не потому, что он с Плотницким или еще с кем-то поссорился. А именно из-за российских солдат»*⁸⁴. Двое из членов «ГБР “Бэтмен”» (один из них по прозвищу «Сорока») признались, как и когда они убивали российских военнослужащих. Массовое содержание российских военных и членов других ОВФ, в частности, стало причиной давления внутри так называемой ЛНР на Александра Беднова и его близкое окружение. Это потом и привело к убийству Беднова и некоторых его сообщников.

Сразу же после спасения 14 ноября 2014 года заложников с «Черной сотни» их вывезли в помещение Октябрьского райотдела милиции. Пленного из ВСУ везли в наручниках, ко всем остальным силы не применяли. Заложникам объяснили, что они не подозреваемые, а свидетели, но их не отпускали, мол, для их безопасности. Заложников сфотографировали и допросили, также сняли отпечатки пальцев, ладоней и провели медицинский осмотр. Допросы фикси-

84

Интервью: 12.01.2018

ровались на видео, также велись протоколы в бумажной форме. По мнению Респондента 1, Плотницкий использовал ситуацию, чтобы избавиться от Беднова: *«Все это были разговоры. Протокол на 2–3 страницы. За полгода содержания там можно было написать! Девочка (следователь) сидит, или мальчик – “генералом ЛНР” себя почувствовал».*

В тот же день, 14 ноября 2014 года, в помещение, где находились пострадавшие, приехал Александр Беднов и «заместитель министра ЛНР». Возникла ссора: Беднов не признавал убийств российских военных и уехал. Примерно через сутки под помещение Октябрьского райотдела милиции приехали члены «ГБР “Бэтмен”», пытаясь забрать заложников, но не смогли осуществить задуманное и отступили.

Заложников разместили в приемлемых условиях, кормили, давали возможность помыться. Их допрашивали в отношении деяний «ГБР “Бэтмен”». Из воспоминаний Респондентки 5:

«Нас спрашивали, каким пыткам нас подвергали, как били, почему вообще задержали. Когда мы рассказывали о грамоте с флажками [которая указывала на проукраинскую позицию], допрашивающие заметно меняли отношение к нам. Казалось, они уже не считали наше задержание чем-то плохим. Говорили, что мы проходим по программе защиты свидетелей и нас охраняют».

Представители самопровозглашенной ЛНР сообщили заложникам, что впоследствии их освободят, а меры по содержанию применяются, чтобы защитить их от «Бэтмена» и его приближенных, а также чтобы предотвратить срыв операции по устранению Александра Беднова.

Отпускали заложников группами: в конце декабря 2014 года и в начале января 2015 года. Пленного из ВСУ освободили гораздо позже.

Как уже отмечалось, террористическая организация «Луганская Народная Республика» начала расследование деятельности некоторых членов «ГБР “Бэтмен”» и провела собственные следственные мероприятия. 30 декабря 2014 года «генеральная прокуратура ЛНР» открыла уголовные

85

Долетался: "генпрокуратура ЛНР" подтвердила ликвидацию "Бэтмена", Обозреватель, 02.01. 2015, <https://www.obozrevatel.com/crime/86470-doletalsya-genprokuratura-lnr-podtverdila-chto-likvidirovala-banditabetmena.htm>

86

Центр миротворчества, Проект «Груз-200 из Украины в Россию», <http://peacekeeping-centre.in.ua/Museum/East/Ubit/Gruz-200.htm>

87

Вступил в силу обвинительный приговор для бывших военнослужащих ГБР Бэтмен, YouTube, 26.08.2016, <https://www.youtube.com/watch?v=00Pu1RkGLY>

дела по фактам лишения свободы двух и более лиц, пыток с использованием оружия, убийств и т.д. в отношении следующих членов вооруженного формирования: «Маньяк» (Кноплицкий Сергей Сергеевич), «Омега» (Коптев Петр Васильевич), «Даг» (Али), «Чечен», «Бэтмен» (Беднов Александр Александрович), «Луиш» (Цыкунов Игорь Владимирович), «Фобус» (Дахненко Алексей Владимирович), «Янек», «Хохол» (Жаринов Сергей Сергеевич), «Суббота» (Нестер Виталий Геннадьевич), «Зема», «Таблетка» и другие⁸⁵.

Несмотря на громкие заявления о наказании виновных в так называемой ЛНР, это не имело ничего общего с правосудием: Александра Беднова и нескольких его приближенных убили представители ЛНР 1 января 2015 года. Али по прозвищу «Даг» погиб 22 января 2015 года во время штурма поселка Чернухино Луганской области⁸⁶, а до этого свободно перемещался по неподконтрольных правительству Украины территориях. В августе 2016 года «военный суд ЛНР» заявил о лишении свободы сроком на 12–13 лет с конфискацией имущества таких членов ОВФ: «Маньяк», «Фобус», «Хохол», «Омега», «Суббота»⁸⁷. Другие лица, принимавшие участие в пытках, убийствах, незаконном лишении свободы, наказания не понесли.

ВЫВОДЫ

В результате исследования установлено, что «ГБР “Бэтмен”», которая действовала в 2014 году в Луганске, массово нарушала права людей. Среди основных нарушений можно выделить незаконное лишение свободы, принудительный труд, завладение имуществом, избиения и пытки, изнасилования, убийства и др.

Выводы при написании отчета сделаны на основании анализа ограниченного количества данных. Несмотря на это, авторам удалось осуществить выборку данных, касающихся незаконных действий «ГБР “Бэтмен”», исследовать факторы и обстоятельства, которые повлияли на массовое нарушение прав людей на неподконтрольной правительству Украины территории, а также максимально описать условия содержания, проведения допросов, пыток, унижений, убийств заложников.

В 2015 году в самопровозглашенной ЛНР начались попытки централизовать власть и ввести иерархическое подчинение. Вооруженные формирования, которые отказывались повиноваться общим правилам, ликвидировали или перформатировали, их главарей устранили или они погибли. Начались первые показательные суды над членами «ГБР “Бэтмен”».

В результате анализа интервью авторы выяснили, что после освобождения из незаконных мест содержания большинство пострадавших не имеют никакого официального статуса и подтверждающих документов о факте насильственного удерживания на неподконтрольной правительству Украины территории, не получают бесплатной медицинской, психологической помощи от Министерства здравоохранения (как пострадавшие в результате военного конфликта).

Центр продолжает исследовать вопрос незаконного удерживания лиц в контексте вооруженной агрессии на востоке Украины.

ДОСТУП ПОСТРАДАВШИХ ОТ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА В УКРАИНЕ К МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

ЕВГЕНИЯ БАРДЯК

ВВЕДЕНИЕ

С весны 2014 года одной из важнейших проблем, которые возникли на фоне военного конфликта на территории Украины, стала возможность получить надлежащую медицинскую помощь. Особенно актуален этот вопрос для определенной категории лиц, а именно для заключенных в незаконных местах лишения свободы и освобожденных из них, внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и людей, проживающих на оккупированных территориях или в так называемой «серой зоне». Лица, принадлежащие к указанным категориям, столкнулись с определенными трудностями в получении быстрого и качественного лечения.

Проблемы заключаются не только в доступе к квалифицированным медицинским услугам, но и в отсутствии алгоритмов регистрации

групп пострадавших, работы с ними, в получении социальных гарантий на снижение стоимости лекарств и медицинских процедур для гражданских лиц. Украинское законодательство медленно реагирует на их потребности, а люди тем временем пытаются находить выход из сложной ситуации самостоятельно. Например, на оккупированных территориях остались полноценно оборудованные специализированные учреждения на базах широко известных в Украине и за рубежом центров, больниц, научно-исследовательских институтов. Там продолжают практиковать некоторые высококлассные специалисты. Поэтому многие украинцы из соседних освобожденных территорий, не имея альтернативы поблизости, едут на лечение именно в так называемую «ДНР».

К организации оказания медицинской помощи ВПЛ, тем, кто был в плену, кто проживает вблизи линии разграничения, кто пересекает блокпосты, присоединились международные сообщества, волонтеры, общественные деятели, военные медики и другие неравнодушные. Каждый пытается помочь в спасении жизней, но пока что нет единого системного подхода на уровне государства. Поэтому доступ к быстрой и качественной медицинской помощи для большинства пострадавших от войны на Донбассе нуждается в совершенствовании и особом внимании со стороны государства и мировой общественности.

Чтобы осветить описанную проблему в коротком обзорном отчете, были изучены материалы международного и украинского законодательства, официальные отчеты международных организаций и мониторинговых миссий, отчеты национальных общественных организаций, публикации на официальных ресурсах и в авторитетных СМИ, экспертные аналитические обзоры, а также проработаны интервью с респондентами, которым известно о проблемах, касающихся доступа к надлежащему лечению.

В отчете освещена ситуация на подконтрольной и неподконтрольной украинскому правительству территориях, а также на линии разграничения и в так называемой «серой зоне». Приведены официальные статистические данные, кратко проанализированы релевантные нормативно-правовые акты, некоторые международные документы, описаны примеры реальных жизненных ситуаций и представлены свидетельства очевидцев, у которых были взяты интервью. Респондентами выступили медики, работавшие

вблизи линии разграничения. Опросы проводились непосредственно во время встреч.

Обзорный анализ ситуации с оказанием медицинской помощи и доступом к ней показал, что в Украине, несмотря на большие потери, ранения и заболевания среди гражданского населения, нормативно-правовые акты и алгоритмы действий не приведены в соответствие с международными нормами, не налажено надлежащее функционирование больниц и аптек в «серой зоне». К тому же не на всех пунктах пропуска можно получить первую домедицинскую помощь. Часто люди, приезжающие за помощью с оккупированных территорий, сталкиваются со значительными бюрократическими препятствиями. Кто-то, наоборот, вынужден ехать на оккупированные территории, чтобы получить доступ к специализированному лечению. К такому варианту жители прибегают, поскольку для них это территориально ближе и дешевле, чем ехать в больницы Запорожья, Днепро или Харькова. Значительную часть работы по обеспечению медикаментами и лечению пострадавших выполняют волонтерские и международные организации.

Этот короткий обзорный отчет подготовлен, чтобы показать широкой общественности проблемы, требующие скорейшего реагирования государства. Ведь качество жизни любого человека во многом зависит от доступа к надлежащему обследованию и лечению.

ПОДКОНТРОЛЬНАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ТЕРРИТОРИЯ: МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ГРАЖДАНСКИМ ЛИЦАМ, ОСВОБОЖДЕННЫМ ИЗ ПЛЕНА

Война в Украине длится уже четыре года. За это время, согласно официальной статистике СБУ, в плену у боевиков

побывало более трех тысяч человек, среди которых половина – гражданские лица. До сих пор в плену остается почти сто человек.

Согласно информации из базы данных Коалиции «Справедливость ради мира на Донбассе» 50 % граждан, находившихся в плену, подвергались пыткам или бесчеловечному обращению, унижающему достоинство. Как правило, пленников содержали в условиях, не приспособленных к длительному пребыванию человека. Чаще всего это были подвальные или полуподвальные помещения с плохим освещением, ненадлежащей вентиляцией и повышенной влажностью. О гигиенических нормах речь вовсе не шла, судя по тому, что *«туалетную бумагу выдавали периодически, один рулон на 25 человек с рекомендацией экономить»*, как вспоминает военный, и одну зубную щетку на десятерых. Питание было сведено до минимума, однообразное, вода для питья была сомнительного качества.

Такие условия в сочетании с постоянным стрессом вызывали ослабление иммунитета и, как следствие, возникновение или обострение имеющихся соматических заболеваний с отдаленными последствиями у значительной части опрошенных¹. Соответственно, все эти лица нуждались в медицинской помощи во время заключения, а также после возвращения домой. Так, освобожденный в конце 2017 года ученый Игорь Козловский заявил, что пребывание в плену у боевиков негативно отразилось на его здоровье, из-за чего он вынужден проходить реабилитацию².

Медицинскую помощь со стороны пророссийских сепаратистов оказывали обычно немедики и на довольно примитивном уровне. Только в отдельных ситуациях респонденты идентифицировали посторонних лиц как врача или медицинскую сестру. В основном помощь оказывали или пленные медики, или другие пленные, которым выдавали определенные медикаменты, или сепаратисты, на которых возлагали функции медперсонала. Хирургическая помощь часто оказывалась в ненадлежащих санитарно-гигиенических условиях. Гражданский мужчина вспоминает: *«Те, кто попадал в камеру с осколочными ранениями, сами заносили в рану грязь, чтобы она начинала гноиться и осколки выходили вместе с гноем. Этот гной вымакивали туалетной бумагой»*.

1

Євгенія Бардяк. Без права на лікарю: медична допомога у незаконних в'язницях окупованих територій та після звільнення з полону, jfp.org.ua, 13.06.2016. <https://jfp.org.ua/coalition/novyny-koalicii/articles/bez-prava-na-likaria-medychna-dopomoha-u-nezakonnnykh-viaznytsiakh-okupovanykh-terytorii-ta-pislia-zvillennia-z-polonu>

2

В основном избивали: Освобожденный из плена Игорь Козловский рассказал о пытках со стороны боевиков, 112.ua, 09.01.2018. <https://112.ua/ato/v-osnovnom-izbivali-osvobozhdennyy-zalozhnik-kozlovskiy-rasskazal-o-pytkah-v-plenu-boevikov-428178.html>

В единичных случаях попадались и ответственные медики, которые профессионально и беспристрастно выполняли свой долг. Однако никакого влияния на боевиков они не имели.

«Во время допросов мне нанесли колото-резаную рану внешней части левого бедра и множество побоев. Через сутки после ранения меня отвезли в больницу, где промыли и обработали инфицированную рану. Дали полежать на топчане 15 минут. От значительной потери крови и нервного перенапряжения я постоянно терял сознание, а когда приходил в себя, то просил врачей не отпускать меня обратно. Но они боялись перечесть боевикам, поэтому меня снова забрали в подвал...», – рассказывает проукраинский активист из города Дружковка.

Лица, которые, несмотря на необходимость, за помощью не обращались, объясняют это тем, что не видели смысла, так как считали себя «смертниками» или не хотели лишний раз подвергаться побоям. Гражданский мужчина свидетельствует о следующем: *«Можно было попросить, но за просьбу там все “получали” – нас били кулаками и ногами».*

После освобождения из плена людям все еще трудно получить надлежащую медицинскую помощь. Прежде всего это касается гражданских лиц. Если военные и добровольцы, имеющие статус участника боевых действий, проходят обследование и лечатся в государственных, а иногда и в частных клиниках бесплатно, то волонтеры, журналисты, проукраинские местные активисты и другие лица, которые прошли через незаконное заключение, столкнулись с рядом проблем. Реабилитационные центры или ответственные структуры, которые должны сопровождать пострадавших, не функционируют. Люди остались со своими проблемами один на один. За обследованием и лечением они в основном обращались самостоятельно в местные медицинские учреждения. Отдельным освобожденным лицам помогали местные власти, политические партии, частные клиники или волонтеры. Системная помощь не предусматривалась ни для кого. Большинство дорогостоящих услуг пострадавшие оплачивали самостоятельно. Те, кто не имеет такой возможности, отложили диагностику и лечение до «луч-

ших времен», что крайне опасно из-за возможных последствий для здоровья и может препятствовать надлежащему сбору доказательств пережитых издевательств.

В начале лета 2017 года Президент Украины подписал Закон «О внесении изменений в статью 260 Устава внутренней службы Вооруженных сил Украины», принятый Верховной Радой 18 мая 2017 года³. Закон усиливает защиту прав военнослужащих, получивших травму (контузию, ранения, увечья) во время прохождения военной службы, в частности в зоне проведения АТО и во время плена. Документ направлен на совершенствование процедуры оформления медицинских справок и других документов для получения военнослужащими предусмотренных законодательством льгот.

Необходимость принятия соответствующего закона возникла из-за неоднократных случаев, когда военнослужащие, подвергшиеся ранениям и особенно контузиям во время боевых действий, не имели возможности получить предусмотренные действующим законодательством льготы и компенсации вследствие несовершенства положений Устава внутренней службы ВСУ.

О предоставлении медицинской помощи и льгот на лечение для гражданских раненых и пострадавших начали говорить только недавно. В конце 2017 года Верховная Рада приняла законопроект (№ 5697), согласно которому статус инвалидов войны предоставляется гражданским лицам, получившим инвалидность в результате ранения в зоне АТО. Этот документ вступил в силу с 24 февраля 2018 года.

Гражданские лица наравне с военными имеют шанс получить статус инвалида войны также согласно Постановлению КМУ от 8 сентября 2015 года № 685, если они осуществляли волонтерскую деятельность непосредственно в зоне АТО. Это возможно при наличии такого подтверждения от ВСУ или СБУ или решения суда об установлении юридического факта волонтерской деятельности. Для раненых в неволе в судебном порядке нужно установить факт увечья, которое является следствием пыток во время пребывания в плену непосредственно в зоне проведения АТО.

К слову, по данным мониторинговой миссии ООН по правам человека, в Украине за весь период конфликта, начи-

4

Доповідь щодо ситуації з правами людини в Україні 16 травня - 15 серпня 2017 року, ohchr.org. http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/UAReport19th_UKR.pdf

5

На Донбасі від початку конфлікту загинули 2 тис. цивільних, поранено близько 7-9 тис. людей, - ООН, ua.112.ua, 31.05.2017. <https://ua.112.ua/ato/na-donbasi-z-pochatku-konfliktu-zahynuly-2-tys-tsyvilnykh-poraneni-blyzko-7-9-tys-liudei-on-393223.html>

6

Доповідь щодо ситуації з правами людини в Україні 16 серпня - 15 листопада 2017 року, ohchr.org. http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/UAReport20th_UKR.pdf

7

Доповідь щодо ситуації з правами людини в Україні 16 листопада 2017 року - 15 лютого 2018 року, ohchr.org. http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraineNov2017-Feb2018_UKR.pdf

ная с весны 2014 года и до весны 2017 года, были убиты не менее 2505 гражданских лиц. Среди них 1382 мужчин, 837 женщин, 90 мальчиков и 47 девочек, а также 149 взрослых, чей пол не установлен. В эту статистику не входят 298 гражданских лиц, которые погибли в результате падения самолета МН17 в июле 2014 года. Среди них было 80 детей⁴.

По оценкам управления ООН по координации гуманитарных вопросов, с начала конфликта (в период с 14 апреля 2014 года по 14 мая 2017 года) общее количество гражданских лиц, которые получили ранения, составляет 7-9 тыс. человек⁵. Только за 2017 год в результате конфликта на Донбассе пострадали 552 гражданских лица, то есть погибли или получили ранения. В период с 16 августа по 15 ноября 2017 года погибло 15 гражданских лиц, еще 72 человека были ранены⁶. Об этом говорится в двадцатом докладе Мониторинговой миссии ООН по ситуации с правами человека в Украине. А с 16 ноября 2017 года по 15 февраля 2018 года задокументированы в целом 73 жертвы среди гражданского населения в связи с конфликтом, в частности 12 погибших и 61 раненый⁷. Эти цифры свидетельствуют о том, что боевые действия продолжают угрожать населению ежедневно. В большинстве случаев причина смерти или ранения – обстрелы, подрыв на минах и взрывоопасных остатках войны.

Если военные, добровольцы, волонтеры, журналисты в таком случае имеют возможность получить определенные материальные выплаты на восстановление здоровья после пребывания в плену или ранения, то гражданские пострадавшие не получают ни официального статуса, ни денежной помощи и часто даже не засвидетельствуют следы пережитых пыток или ранений.

ПОДКОНТРОЛЬНАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ТЕРРИТОРИЯ: МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ВНУТРЕННЕ ПЕРЕМЕЩЕННЫМ ЛИЦАМ

По данным Министерства социальной политики Украины, по состоянию на 5 марта 2018 года на учет поставлены 1 489 659 переселенцев или 1 215 068 семей из Донбасса и Крыма⁸.

Статья 49 Конституции Украины гласит, что каждый имеет право на охрану здоровья, медицинскую помощь и медицинское страхование. В государственных и коммунальных учреждениях здравоохранения медицинская помощь предоставляется бесплатно. Согласно ч. 1 ст. 9 Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод внутренне перемещенных лиц» вынужденные переселенцы имеют право на обеспечение лекарственными средствами в случаях и порядке, определенных законодательством, и на оказание необходимой медицинской помощи в государственных и коммунальных учреждениях здравоохранения.

Физическое лицо, официально проживавшее на территории, которая в настоящее время неподконтрольна Украине, после получения справки о постановке на учет ВПЛ в соответствии с законодательством имеет право получить необходимую медицинскую помощь по новому месту жительства.

Местные органы исполнительной власти и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции обеспечивают предоставление медицинских услуг для ВПЛ в коммунальных учреждениях здравоохранения, расположенных в соответствующем населенном пункте. Если медицинский работник отказывает переселенцу в оказании медицинской помощи по любой причине (например, человек не имеет места регистрации), то такие действия являются незаконными и могут быть расценены как дискриминация.

8

Обліковано 1 489 659 переселенців, - Мінсоцполітики, msp.gov.ua, 05.03.2018 року, <http://www.msp.gov.ua/news/14908.html>

Согласно ст. 38 Закона Украины «Основы законодательства Украины о здравоохранении» каждый пациент, который достиг четырнадцати лет и который обратился за предоставлением ему медицинской помощи, имеет право на свободный выбор врача, если последний может предложить свои услуги, и выбор методов лечения в соответствии с его рекомендациями. Каждый пациент имеет право, если это оправдано его состоянием, быть принятым в любом учреждении здравоохранения по своему выбору, если это учреждение имеет возможность обеспечить соответствующее лечение.

Даже если лицо не было учтено как ВПЛ, то в соответствии с Законом Украины «О свободе передвижения и свободном выборе места проживания в Украине» регистрация места жительства или места пребывания лица или ее отсутствие не могут быть основанием для ограничения реализации прав и свобод, предусмотренных Конституцией Украины.

Что касается неотложной медицинской помощи, то, согласно законодательству Украины, она предоставляется бесплатно всем гражданам государства независимо от места регистрации и проживания.

Чтобы получить медицинскую помощь, по прибытии на новое место жительства переселенец должен обратиться в ближайшее учреждение здравоохранения и получить закрепление за участковым или семейным врачом. При этом переселенцу необходимо сначала получить справку ВПЛ и с ней встать на учет в поликлинике по месту временного проживания. После этого ВПЛ может рассчитывать на прием у врача в государственной или коммунальной поликлинике или лечь в стационар.

В случае тяжелых хронических заболеваний, требующих постоянного медикаментозного лечения, переселенцу следует обратиться в региональный департамент здравоохранения для получения детальной информации о действующих государственных программах и о помощи, предусмотренной этими программами в регионе.

Государственные медицинские учреждения предоставляют переселенцам бесплатную медицинскую помощь. Есть также ряд частных клиник и больниц, которые предоставляют скидки и льготы на обследование и лечение ВПЛ.

Однако несмотря на все вышеперечисленные нормативно-правовые акты, трудности доступа к медицинской помощи – наиболее распространенная проблема ВПЛ. Такими оказались результаты исследования «Доступ к медицине для внутренне перемещенных лиц», проведенного ОО «КрымSOS»⁹. Люди зависят от наличия прописки по новому месту жительства и страдают от возникающих из-за этого проблем. Они не могут попасть на прием в государственную поликлинику, получить положенные им социальные выплаты, воспользоваться местными программами, в том числе получить бесплатные лекарства. Они также вынуждены экономить на лечении из-за материальных затруднений, а порой подвергаются и дискриминации. При этом переселенцы отмечают, что после переезда состояние их здоровья немного или резко ухудшилось из-за сложного материального положения и постоянного стресса.

Многим переселенцам, которые ранее бесплатно получали лекарства и медицинские услуги, на новом месте жительства отказываются предоставлять бесплатные услуги, ссылаясь на отсутствие финансовых ресурсов в местном бюджете.

Однако некоторые переселенцы оставляют положительные отзывы о программе «Доступные лекарства»¹⁰, действующей согласно Постановлению Кабинета Министров Украины «Об обеспечении доступности лекарственных средств» от 17 марта 2017 года № 152. Эта программа предусматривает бесплатное получение лекарств для пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями, бронхиальной астмой или сахарным диабетом 2 типа. Часто людям не хватает информации о доступных для них программах. Есть случаи, когда врачи даже не информируют о льготах, полагающихся человеку, или когда возникают случаи с «благотворительными пожертвованиями».

В отдельную категорию пациентов из числа ВПЛ следует выделить людей с ВИЧ/СПИДом. По данным Центра общественного здоровья МЗ Украины¹¹, по состоянию на июль 2017 года из неподконтрольных территорий прибыли и находятся под медицинским наблюдением в учреждениях здравоохранения службы СПИДа в регионах Украины 1660 ВИЧ-инфицированных лиц, из них 1226 человек (73,9 %) прибыли из Донецкой области, 319 человек (19,2 %) – из Луганской области и 115 человек (6,9 %) – из АР Крым.

9

Доступ до медицини для внутрішньо переміщених осіб, krymsos.com. <http://krymsos.com/files/d/7/d705032-1-.pdf>

10

Як це працює?, Міністерство охорони здоров'я України, (б.д.), <http://moz.gov.ua/dostupni-liki>

11

ВІЛ-інфекція в Україні - Інформаційний бюлетень No 4, Державна установа «Центр громадського здоров'я Міністерства охорони здоров'я України», <https://phc.org.ua/uploads/documents/c21991/1489e96901f2c3c26f4210ba6a9698cc.pdf>

Пацієнти із зони АТО та АР Крим, Український центр контролю за соціально небезпечними хворобами Міністерства охорони здоров'я України, https://phc.org.ua/pages/diseases/hiv_aids/statistics/ato-and-crimea-patients

Из них количество ВИЧ-инфицированных людей, употребляющих инъекционные наркотики, составляет 540 человек (32,5 % от общего количества прибывших ВИЧ-инфицированных лиц): 370 – из Донецкой области, 116 – из Луганской, и 54 – из АР Крым.

По состоянию на июль 2017 года по поводу лечения поступило 1014 обращений от ВПЛ из Донецкой области, 361 обращение от ВПЛ из Луганской области и 97 обращений от ВПЛ из Крыма¹².

Необходимо расширить информирование переселенцев об имеющихся льготах и специальных программах, учитывать надобности ВПЛ при формировании местных бюджетов на здравоохранение, создавать резервные фонды лекарств для специально незащищенных категорий, и самое важное – упростить процедуру восстановления медицинских документов.

ПОДКОНТРОЛЬНАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ТЕРРИТОРИЯ: МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ЛЮДЯМ, КОТОРЫЕ ПРИЕЗЖАЮТ ЗА НЕЙ ИЗ ОККУПИРОВАННЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Как отметили недавно представители Луганской областной государственной администрации, создание медицинской отрасли современного уровня и поддержка региональных лечебных центров являются одними из приоритетных задач. Особое внимание будут обращать на оказание медицинской помощи жителям Луганщины, проживающим на временно оккупированной территории.

Лечебно-профилактические учреждения Луганской области уже обеспечивают оказание необходимой медицинской, социально-психологической, информационной помощи гражданам по ту сторону линии разграничения, а также надлежащее сопровождение экспертизы нетрудоспособности и трудоустройства таких лиц.

В частности, в 2016 году госпитализировано и предоставлено бесплатное лечение 4850 лицам с неподконтрольных территорий, которые лично обратились в украинские учреждения здравоохранения, в том числе 938 лицам оказана хирургическая помощь.

72 наркозависимых пациента, прибывших с неподконтрольных украинской власти территорий, получили лечение препаратами заместительной поддерживающей терапии: в Лисичанский городской больнице – 36, в Северодонецкой – 16, в Рубежанской – 20 человек.

В течение того же года в психиатрических заведениях медицинскую помощь получили 218 человек. Вместе с тем создано шесть кабинетов для оказания социально-психологической помощи населению в Лисичанске, Северодонецке, Рубежном, а также Беловодском, Кременском и Новоайдарском районах. За получением такого вида услуг в течение 2015–2016 годов обратились 285 жителей неподконтрольных территорий¹³.

Военный медик, доцент кафедры детских болезней последипломного образования Ивано-Франковского национального медицинского университета (далее – ИФНМУ), детский анестезиолог Ярослав Васильевич Семкович, вспоминая о службе в Донецкой области, рассказал во время интервью о случае, когда он оказывал помощь раненой женщине, проживающей на временно оккупированной территории. Она переходила через контрольно-пропускной пункт (далее – КПП) на неподконтрольную Украине территорию, отошла в сторону от дороги и подорвалась на mine. Когда ее доставили в больницу в Волновахе (Донецкая область), гражданские медики сказали, что они не имеют средств для работы с такими травмами. Попросили, чтобы военные медики взялись за оперирование. Также вызвали сосудистого хирурга из Мариуполя.

После трехчасовой операции, когда стабилизировали конечности, наложили анастомозы, сосудистый хирург уехал обратно. Во время транспортировки женщины в реанимационный зал шов соскользнул с бедренной артерии. Началось сильное кровотечение. Пациентку опять перевезли в операционную. Пока ожидали возвращения сосудистого хирурга, врач Семкович проводил срочные меры по спасению жизни: колал норадреналин, проводил массивную

13

Медицина для всіх:
4850 осіб з невідконтрольної території Луганщини отримали медичну допомогу,
loga.gov.ua, 27.02.2017

инфузионную терапию, а также организовал прямое переливание крови непосредственно от донора. Попросил гражданского заведующего травматологией местной больницы быть донором, поскольку знал, что тот был уже донором и имел результаты всех необходимых обследований.

«Пока сосудистые хирурги не вернулись, наш хирург держал в ране пальцы, чтобы кровь не вытекала. Сделали женщине повторную операцию. Когда она узнала, что анестезиологом был военный медик, то при встрече со мной отворачивалась в другую сторону. На ее лице возникал агрессивный вид, ни говорить, ни благодарить не было желания. Она знала, что я сделал все, чтобы спасти ее жизнь, но это для нее ничего не значило»,
– вспоминает Ярослав Семкович.

Врач-травматолог, ставший донором, жил на неподконтрольной территории и ежедневно добирался на работу через КПП. Он не высказывал политических взглядов, просто выполнял свою работу. Спасенная пациентка очень хорошо общалась с ним. Он лечил ее в период реабилитации.

Также Ярослав Семкович вспоминает службу в Курахово. Местные медики работали посменно и добирались из подконтрольных боевикам территорий на работу через КПП. До Донецка от Курахово было примерно 25 км расстояния. Они не остались работать в Донецке, там произошла «реорганизация».

Михаил Васильевич Глагович, доцент кафедры детской хирургии ИФНМУ, заведующий хирургическим отделением Ивано-Франковской областной детской клинической больницы, который проходил службу в Донецкой области, рассказывает, что когда не было большого наплыва раненых, они также лечили и гражданских. Местные жители приходили за разной помощью: хирургической, нейрохирургической, кардиологической, терапевтической, урологической. В мирное время вся серьезная помощь оказывалась в Донецке. Врачи из небольших окрестных городов не имели достаточной практики. Поэтому с приездом высококвалифицированных специалистов к ним начали обращаться также люди из соседних сел и городов, потому что было много отзывов о хорошем лечении. Вполне возможно, что среди пациентов были и люди с оккупированных территорий, хоть специально об этом никого не спрашивали.

НЕПОДКОНТРОЛЬНАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ТЕРРИТОРИЯ: МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ЛЮДЯМ, ПРОЖИВАЮЩИМ В ОККУПИРОВАННЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

В ноябре 2014 года украинская власть прекратила финансировать государственные услуги и социальные выплаты (в частности, бюджеты больниц, выплаты пенсий и социальное обеспечение) на подконтрольных ополченцам территориях. Гражданские лица имеют право въезда в подконтрольные правительству районы, чтобы получить свои социальные выплаты. В январе 2015 года правительство также начало внедрять правила, требующие от гражданских лиц получения специального пропуска для перемещения между территориями, контролируруемыми ополченцами и контролируемым правительством. Human Rights Watch установила, что силы ополченцев, осуществляющих эффективный контроль над районами Донецкой и Луганской областей, оказались неспособными компенсировать недостаток, обусловленный прекращением государственного финансирования услуг и платежей. Людям с территорий, контролируемых ополченцами, для получения бесплатных медицинских услуг в государственных учреждениях пришлось ездить на территории, контролируемые правительством, но часто это невозможно из-за отсутствия денег и других ресурсов¹⁴.

Люди, которые получают лечение от туберкулеза (далее – ТБ), ВИЧ и опиоидную заместительную терапию (далее – ОЗТ), являются одной из наиболее уязвимых групп на подконтрольных ополченцам территориях Донецкой и Луганской областей. Ограниченное передвижение и за-

14

Україна: перепони у наданні медичної допомоги мирним жителям, hrw.org, 13.03.2015. <https://goo.gl/2XaSWu>

тяжные бои повлияли на их лечение и вызвали серьезный риск для некоторых из них. Ситуация с лечением ВИЧ, ТБ и вирусных гепатитов в восточной Украине критическая: в больницах недостаточно медикаментов и диагностического оборудования.

По данным Human Rights Watch и Международного Альянса по ВИЧ/СПИД в Украине, на подконтрольных ополченцам территориях восточной Украины проживает более 16 тыс. ВИЧ-позитивных людей, из них более 7 тыс. получают антиретровирусную терапию. Также там находятся около 2300 человек с активными формами туберкулеза, из них более 500 – больные туберкулезом с множественной лекарственной устойчивостью.

Михаил Глагович в интервью вспоминает, как однажды в Покровске мама привела 24-летнюю девушку в отделение с сильными болями в ноге в паховой области.

«Я спросил у мамы, есть ли у девушки СПИД, ведь боль была в паховой области там, где лимфоузлы. Мама сказала, что нет. Еще раньше я оперировал пациента и увидел у него в паху специфическую складку кожи. Эта складка кожи так сделана, что там есть сосуд, чтобы сразу в него колоть. Так вот, у этой девушки началось во время осмотра кровотечение из похожей “шахты”. Била струя под давлением из бедренной артерии. Нескольким ребятам попало в глаза. Мы взяли ее в перевязочную. Кровотечение остановили. Но оказалось, что у нее таки есть СПИД. Наши медики проходили затем курс лечения. В гражданской жизни я никогда не сталкивался с таким большим количеством ВИЧ-инфицированных и наркоманов. Там их было очень много», – рассказывает Глагович.

Донецкий областной центр профилактики и борьбы со СПИДом, зарегистрированный в Славянске – на территории, подконтрольной украинскому правительству, – продолжает работать в своем донецком отделении под контролем ополченцев. В определенный период пропускная система привела к значительным задержкам в поставках

диагностических тест-систем и антиретровирусных препаратов в регион, в частности в Донецк и близлежащие города, такие как Горловка и Макеевка.

Заместитель директора упомянутого центра в начале февраля заявила, что ее коллеги были вынуждены ждать три недели, чтобы получить пропуски для поездки в Славянск, откуда они должны были привезти в Донецк необходимые лекарства и диагностические системы. По ее словам, хотя они и получили пропуски в начале марта 2015 года, более 6 тыс. ВИЧ-положительных пациентов, находящихся на подконтрольной ополченцам территории Донецка, рискуют остаться без медицинской помощи. Гуманитарный конвой в конце концов смог доставить лекарства. Если прекратить лечение, это может привести к ухудшению состояния пациентов, вызвать тяжелые последствия и даже летальный исход.

Главный врач Донецкого областного центра по борьбе с туберкулезом в начале февраля 2015 года рассказывал, что в центре достаточно препаратов первой линии терапии, чтобы обеспечить непрерывное лечение еще в течение месяца. Но запасы второй линии терапии от туберкулеза, резистентного к терапии первой линии, а также препаратов для лечения состояний, связанных с туберкулезом, почти иссякли. В центре в то время проходили лечение более 500 пациентов, среди которых 40 детей.

С момента начала конфликта возросло количество пациентов, которые обращаются с запущенными формами туберкулеза, потому что многие люди на оккупированных территориях не могут позволить себе поехать к врачу или оказались в зоне активных боевых действий. Иногда они проводили по несколько недель или месяцев в условиях антисанитарии в подвалах, что ухудшает состояние и создает риск заражения окружающих.

По данным Human Rights Watch и Международного Альянса по ВИЧ/СПИД в Украине, по состоянию на начало марта 2015 года 600 пациентов в Донецкой и Луганской областях прекратили ОЗТ из-за нехватки лекарств.

Специальная мониторинговая миссия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – СММ ОБСЕ) летом 2017 года сообщала о ранении гражданских лиц с

обеих сторон линии разграничения на Донбассе. Как говорится в отчете миссии, наблюдатели уточняли сообщения о жертвах среди гражданского населения. Они посетили Донецкую областную клиническую травматологическую больницу в подконтрольном самопровозглашенной ДНР Донецке, где мужчина, лежавший на больничной койке, сообщил им, что получил ранения, когда шел по улице в одном из районов Донецка. По его словам, он услышал вблизи три взрыва, после которых почувствовал боль и увидел кровотечение. Пострадавший рассказал, что ему сделали операцию в больнице Петровского района, после которой перевезли в Донецкую травматологическую больницу. Медработники сообщили, что у него были диагностированы осколочные ранения и в травматологической больнице выполнены две операции¹⁵.

НЕПОДКОНТРОЛЬНАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ТЕРРИТОРИЯ: МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ЛЮДЯМ, КОТОРЫЕ ПРИЕЗЖАЮТ ЗА НЕЙ В ОККУПИРОВАННЫЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

15

В ОБСЕ повідомили про поранення цивільних по обидва боки лінії розмежування, unian.ua, 13.06.2017. <https://www.unian.ua/war/1972176-v-obse-povidomili-pro-poranennya-tsvivilnih-po-obidva-boki-liniji-rozmejuvannya.html>

Председатель Донецкой областной военно-гражданской администрации Павел Жебривский рассказал, что люди действительно часто едут на подконтрольную боевикам территорию за третьим (высокоспециализированным) уровнем медицинской помощи. Жители подконтрольной Украине части Донецкой области нередко вынуждены ездить на неподконтрольную территорию, в частности в учреждения на базе бывших Донецкого областного противоопухолевого центра, государственного областного клинико-территориального медицинского объединения им. Калинина, Института неотложной и восстановительной хирургии им. В.К. Гусака и Научно-исследовательского института травматологии и ортопедии. Это связано с тем, что в данных учреждениях остались специалисты и современное оборудование. В ближайшие больницы третьего уров-

ня в Днепре, Харькове или Запорожье людям ехать далеко. Заместитель директора департамента здравоохранения Донецкой областной военно-гражданской администрации Владимир Колесник сообщил, что точно установить объем медицинского туризма невозможно, но власть постепенно работает над восстановлением медицинской инфраструктуры подконтрольной части области и приглашает докторов в ее учреждения¹⁶.

Назарий Слюсаренко, и. о. доцента кафедры хирургической стоматологии ИФНМУ в интервью рассказывает, что во время службы в Угледаре местное население было радо военным медикам, потому что среди них были профессиональные хирурги, к которым ежедневно формировались длинные очереди на приемы.

«Угледар располагается в примерно 30 минутах езды автобусом от Донецка. Мы недоумевали: почему у них такое хорошее оборудование, а врачей нет? Они рассказывали, что некоторые переехали подальше от боевых действий, другие перешли на оккупированную территорию жить и работают в Донецке. Местные говорили, что для них это не проблема, потому что они всегда могут поехать на лечение в областную больницу, что в Донецке на оккупированной территории», – делится воспоминаниями Слюсаренко.

Потребности ездить за медицинской помощью на неподконтрольную украинской власти часть Донбасса скоро не будет, уверяют чиновники. Планируется завершить строительство онкоцентра, а в 2018 году на базе городской больницы № 2 в Мариуполе – открыть областную больницу Донецкой области.

16

Потреби їздити за медичною допомогою на окуповану територію більше не буде – Жебрівський, radiosvoboda.org, 21.07.2017. <https://www.radiosvoboda.org/a/news/28631198.html>

17

Число пересекающих линию разграничения увеличилось вдвое, Агентство Крымские Новости, 30.09.2016, <http://qha.com.ua/ru/obschestvo/chislo-peresekayuschih-liniyu-razgranicheniya-uvlechilos-vdvoe/166158/>

18

Липень 2016. Перетин лінії розмежування на сході України, UNHCR, http://unhcr.org.ua/attachments/article/244/Checkpoint_survey_report_July_2016_UKR%20final.pdf

19

На пункті пропуску «Станиця Луганська» у черзі помер чоловік, dn.depo.ua, 25.05.2016, <https://goo.gl/pkD7fg>

20

У черзі на контрольному пункті «Зайцеве» помер чоловік, dn.depo.ua, 07.07.2016, <https://goo.gl/gGGTdD>

ЛИНИЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И ТАК НАЗЫВАЕМАЯ «СЕРАЯ ЗОНА»: МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ НА БЛОКПОСТАХ

По данным Агентства ООН по делам беженцев, ежедневно линию разграничения в зоне АТО пересекает около 26 тыс. человек. На пресс-конференции в Киеве в конце 2016 года начальник управления пограничного контроля Государственной пограничной службы Украины Юрий Лысюк также сообщил, что за день через КПП «Зайцево» проходит около 6–7 тыс. человек. В «Марьинке» – 5,5–6 тыс., в «Новотроицком» – 6 тыс., «Станице Луганской» – 5 тыс., в «Гнутовом» – 4 тыс. человек¹⁷.

По другим официальным данным, которые Государственная пограничная служба Украины предоставила Human Rights Watch, в течение декабря 2016 года и января 2017 года через каждый из пропускных пунктов в обе стороны проходило от 3 до 7 тыс. человек ежедневно. Зафиксировано нарушение свободы передвижения через линию разграничения. Основными проблемами остаются многочасовые очереди, длительные проверки, ограниченное количество персонала и необорудованные зоны ожидания, а также нехватка питьевой воды, отсутствие санитарных условий и недостаточное медицинское обеспечение.

Несмотря на утвержденные нормативные акты, наблюдатели Агентства ООН по делам беженцев не обнаружили тренированный медицинский персонал на контрольно-пропускных пунктах в период с 1 по 30 июня 2016 года. Поэтому даже в не самых серьезных случаях приходилось вызывать бригады скорой помощи. Не было медицинского оборудования, в том числе инвалидных колясок¹⁸.

Так, 25 мая 2016 года один человек умер от сердечного приступа, находясь в очереди на блокпосту к югу от поселка

Станица Луганская¹⁹. 7 июля, во время ожидания на КПВВ «Зайцево», от медицинских осложнений умер мужчина 1954 года рождения²⁰.

По результатам опроса Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, почти четверть людей, пересекающих линию разграничения, – это наиболее уязвимые лица, в частности лица с ограниченными возможностями; пожилые люди (некоторые из них имеют проблемы со здоровьем); лица с неудовлетворительным состоянием здоровья, в частности находящиеся под наблюдением врача, лица, пребывающие на стационарном лечении, и лица, нуждающиеся в специализированной медицинской помощи на постоянной основе; женщины в ситуациях повышенного риска.

На КПВВ «Пищевик» количество лиц с ограниченными возможностями достигало почти 29 % от общего количества опрошенных; на КПВВ «Новотроицкое» – 16 %, на КПВВ «Зайцево» – 11 %.

Среди общего количества опрошенных лиц с ограниченными возможностями/неудовлетворительным состоянием здоровья 73,6 % выразили обеспокоенность по поводу длинных очередей; 71,1 % – условий ожидания; 21 % – злоупотребления служебными полномочиями, а 10,5 % – отсутствия транспорта. Что касается проблем, связанных с условиями ожидания, особенно уязвимые лица отмечали отсутствие защиты от солнца и дождя на контрольно-пропускных пунктах, неоказание медицинской помощи, ограниченный доступ к воде и неудовлетворительное состояние туалетов.

Люди, которые указывали покупки в качестве причины пересечения линии разграничения, чаще всего покупали продукты питания и лекарства. Наибольшее количество лиц, пересекавших линию разграничения для совершения покупок, зарегистрировано в Станице Луганской. Люди преимущественно покупали продукты питания (83 %) для перепродажи и для личного потребления, 50 % также отметили приобретение лекарств.

На КПВВ «Пищевик», «Новотроицкое» и «Марьинка» нет медицинского пункта, а Государственная служба Украины по чрезвычайным ситуациям может оказывать только первую помощь.

В сентябре 2017 года на линии разграничения на востоке Украины в Гнутово, Новотроицком, Марьинке, Майорске и в Станице Луганской было зафиксировано 1,088 тыс. пересечений пяти КПВВ, что на 30 % больше, чем за аналогичный период прошлого года²¹. Длинные очереди и, соответственно, длительное время ожидания на КПВВ остаются главными проблемами. Гражданские лица имеют ограниченный доступ к базовым услугам, таким как посещение туалета, укрытие от непогоды, обогрев и медицинское обслуживание. Ситуация на КПВВ очень сложная, иногда люди ждут своей очереди в экстремальных погодных условиях, при сильных морозах или невыносимой жаре.

Однако существует тенденция к увеличению на КПВВ количества так называемых модулей оказания первой медицинской помощи. К открытию таких модулей прилагают значительные усилия международные организации – Международный комитет Красного Креста (далее – МККК), «Врачи без границ» и другие.

21

Ситуация в Україні Жовтень 2017 року, UNHCR, <http://unhcr.org.ua/attachments/article/244/2017%2010%20UNHCR%20UKRAINE%20Checkpoints%20Briefing%20Note%20FINAL%20UA.pdf>

В 2017 году ситуация на КПВВ в плане возможности получить неотложную медицинскую помощь была следующей: «Гнутово» – присутствует парамедик Государственной службы по чрезвычайным ситуациям, быстро реагирует на просьбы о медицинской помощи; «Майорское» – в случае чрезвычайной ситуации прибывает автомобиль неотложной помощи от благотворительного фонда; «Марьинка» – есть врачи и автомобиль Первого добровольческого мобильного госпиталя; «Новотроицкое» – ежедневно до 16:00 присутствуют врачи Первого добровольческого мобильного госпиталя, карету неотложной помощи можно вызвать из Новотроицкого; «Станица Луганская» – с 1 июля 2017 года карета неотложной помощи постоянно присутствует на КПВВ с 08:00 до 18:00. С 19 июля 2017 года в модуле МККК начали работать два парамедика. Установлена палатка от International Medical Help Ukraine с двумя кроватями. Присутствует реаниматолог, который также может оказать медицинскую помощь. В медицинской палатке есть самые необходимые лекарства для оказания помощи²².

22

Перетин лінії зіткнення через контрольні пункти в'їзду-виїзду, UNHCR, http://unhcr.org.ua/attachments/article/244/2017%2007%20Crossing%20the%20line%20of%20contact_UA.pdf

23

Україна: Загрози та невинувдані затримки на контрольно-пропускних пунктах, hrw.org, 13.03.2017, <https://goo.gl/Q22nta>

Как сказано в заявлении Human Rights Watch в марте 2017 года²³, гражданские лица рискуют здоровьем и подвергаются опасности, иногда – смертельной, во время длительного ожидания при пересечении линии соприкосновения между подконтрольной власти территорией на востоке Украины

и отдельными районами Донецкой и Луганской областей, контролируруемыми пророссийскими сепаратистами.

В Human Rights Watch заявили, что из-за отсутствия на КПП надлежащих санитарно-гигиенических и других условий, а также наличия минных полей утомительное для гражданских лиц пересечение линии разграничения с длительным ожиданием в мороз и жару может стать смертельно опасным. Вследствие боевых действий, которые периодически вспыхивают с новой силой вдоль линии соприкосновения, во время ожидания на КПП (в частности, ночью) мирные жители могут попасть под артиллерийский обстрел или под огонь стрелкового оружия.

Ярослав Семкович во время интервью вспоминает:

«Возле Волновахи есть КПП, который ведет на Донецк. Через тот пункт ежедневно проходило много людей. Вокруг заминированы территории, поэтому большинство пациентов, которые к нам поступали, были как раз гражданскими с минно-взрывными травмами – ампутациями конечностей, травмами живота. Таких лиц было более 20 за время моей службы. Все взрослые».

Жители подконтрольных пророссийским сепаратистам территорий говорили, что им необходимо регулярно ездить на «ту сторону», чтобы получать пенсии и другие социальные выплаты, посещать родственников, обращаться за помощью и решать различные важные административные вопросы – встать на пенсионный учет или получить свидетельство о рождении ребенка. Кроме того, гражданские лица пересекают линию соприкосновения, чтобы покупать продукты, хозяйственные товары и лекарства, которые слишком дорогие или вообще отсутствуют в местах их проживания.

Лікарні на лінії розмежування надають медичну допомогу переселенцям, loga.gov.ua, 22.03.2017 http://loga.gov.ua/oda/press/news/likarni_na_liniyi_rozmezhuannya_nadayut_medichnu_dopomogu_pereselencyam

ЛИНИЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И ТАК НАЗЫВАЕМАЯ «СЕРАЯ ЗОНА»: МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ЛЮДЯМ НА МЕСТЕ ПРОЖИВАНИЯ И ТЕМ, КТО НЕ МОЖЕТ ПЕРЕДВИГАТЬСЯ

Специалисты Станично-Луганской центральной больницы, Счастьенской городской больницы и Попаснянской центральной больницы оказывали помощь пациентам и в стационаре, и амбулаторно. Наибольшее количество пролеченных переселенцев получили медицинскую помощь амбулаторно²⁴.

В то же время больницы, расположенные вблизи линии разграничения, предоставляли свои услуги и помещения не только ВПЛ, но и военным, как упоминается в интервью опрошенных военных медиков.

Михаил Глагович отмечает:

«В Покровске была городская железнодорожная больница, где мы локализовались на территории в палатках. Это было очень неудобно. Затем была несколько напряженная беседа с руководством больницы (знаю со слов других), и нам предоставили первый этаж больницы. В коридоре мы оборудовали соответствующие кабинеты и палаты. В холле площадью 20 м2 могло находиться до 40 раненых военных. Они лежали в три яруса. Но это было лучше, чем в палатках».

«С блиндажей в лесу медики переехали в Угледар в больницу на дружеских договоренностях с местным руководством. У нас была комната, где мы окно заложили мешками с песком до самого верха. Было довольно опасно. Через несколько дней мы перестали бояться местных, а они нас, тогда работа и наладилась», – вспоминает Назар Слюсаренко.

Одной из важных проблем прифронтовых территорий является отсутствие специализированной медицинской помощи. Сегодня на линии фронта очень трудно оказать плановую квалифицированную медицинскую помощь жителям, которые остались в зоне столкновения. В особом медицинском уходе нуждаются дети.

Ярослав Семкович отмечает в интервью:

«Когда гражданские медики в Курахово узнали, что я педиатр, то просили помочь с осмотром детей. У них не было своего педиатра. Во время мирной жизни педиатрия в больнице была, но с началом войны отделение перенесли. Дети в городе оставались и требовали обслуживания. Был случай, когда мне пришлось стабилизировать 7-месячную девочку с тяжелой формой сахарного диабета. Тогда я ее транспортировал в Запорожье в детскую областную больницу».

На базе лечебных учреждений Днепра и Запорожья²⁵ реализуется проект «Помощь идет». Так, летом 2017 года в рамках проекта Днепропетровская областная детская клиническая больница приняла на лечение двух детей из Мар'їнки, с так называемой «линии разграничения». Эти дети – не первые пациенты из Донецкой области, которые нуждаются в квалифицированной медицинской помощи.

По состоянию на конец 2017 года в рамках проекта оказания медицинской помощи гражданскому населению Донецкой области предоставлена высококвалифицированная бесплатная медицинская помощь терапевтического, хирургического, кардиологического, неврологического, проктологического, урологического и других профилей 124 больным (99 из них – дети). Ряду больных проведены хи-

25

У рамках проекту «Допомога йде» двох дітей з Мар'їнки доставлено до Дніпропетровської лікарні, cimic.com.ua, 29.08.2017, <https://goo.gl/tSaFys>

У зоні АТО розпочала роботу четверта мобільна клініка для надання медичної допомоги в населених пунктах поблизу лінії розмежування, - «Лікарі без кордонів», ua.censor.net.ua, 21.09.2017, https://ua.censor.net.ua/news/456263/uzoni_ato_rozpochala_robotu_chetverta_mobilna_klinika_dlya_nadannya_medichnoyi_dopomogy_v_naselenykh_punkтах_pobliзу_liniyi_rozmeжуvannya

рургические вмешательства на органах брюшной полости и мочевыделительной системы, выполнена одна операция на сердце, а также дополнительные медицинские обследования, в том числе курс лучевой терапии. Некоторым пациентам назначена повторная госпитализация для оперативного лечения. Все пациенты выписаны в удовлетворительном состоянии²⁶.

«Военный хирург (а в гражданской жизни – гинеколог) из нашей бригады проводил осмотры местным женщинам в Курахово. О нем шла очень хорошая молва, поэтому бабушки, женщины из окрестных сел приезжали к нему на прием», – отмечает Семкович.

«Когда не было большого наплыва раненых, мы также лечили и гражданских. В Покровске приходили местные жители за разной помощью: хирургической, нейрохирургической, кардиологической, терапевтической, урологической. В мирное время вся серьезная помощь оказывалась в Донецке. Местные врачи не имели достаточной специализированной практики. Поэтому люди считали, что им лучше обращаться к нам. Ежедневно после 16 часов мы проводили прием для гражданских. Приезжали люди из соседних сел, городов, потому что слух пошел, что хорошее лечение. Приходили с различными проблемами: с варикозом, головными болями. За день к нам приходило много людей, 20–30 человек. Всех не успевали принимать. Когда были острые случаи, то принимали и до 16 часов. У нас тогда были в команде очень хорошие специалисты. Невропатолога (кадровый из Львовского военного госпиталя), когда уже выходил из зоны АТО, приехали провозжать много местных людей, были и на джипах, и пешком», – рассказывает Михаил Глагович.

Также работают мобильные клиники для оказания медицинской помощи в населенных пунктах вблизи линии

разграничения. Независимая медицинская организация «Врачи без границ» (Médecins Sans Frontières – MSF) организовала работу дополнительной мобильной клиники в южной части Донецкой области в третьем квартале 2017 года.

«Врачи без границ» – это международная, независимая медицинская гуманитарная организация, которая предоставляет бесплатную гуманитарную и медицинскую помощь жертвам конфликтов, стихийных бедствий, эпидемий и людям, которые не имеют доступа к системе здравоохранения. MSF оказывает помощь людям, которые в ней нуждаются, независимо от пола, расы, религии или политических взглядов.

Четвертая мобильная клиника MSF начала работать в июле 2017 года. Организация патронирует четыре мобильные клиники на востоке Украины, осуществляет координацию с баз в Мариуполе и Курахово. Мобильные клиники регулярно приезжают в 22 отдельных населенных пункта. Кроме того, команды дополнительно посещают три пункта исключительно для оказания психологической поддержки.

Мобильная клиника – это врач, медсестра и психолог. Они приезжают в пять населенных пунктов у линии разграничения на подконтрольных украинскому правительству территориях: Янтарное, Степановку, Старогнатовку, Бердянское и Павлополь.

Сотрудники организации едут в населенные пункты, где либо совсем нет доступа к медицинской помощи, поскольку местные медики уехали из-за опасной близости к конфликту, либо доступ к медицинской помощи ограничен из-за нехватки общественного транспорта или отсутствия дорог. Большинство пациентов, которым оказывают поддержку клиники MSF, – женщины старше 50 лет, страдающие хроническими заболеваниями, такими как болезни сердечно-сосудистой системы, гипертония, диабет.

Назар Слюсаренко также отметил, что среди гражданских пациентов видел в основном женщин и бабушек, только однажды встретил мужчину. Все обращались с различными заболеваниями, но это не были ранения.

Мобильные клиники также оказывают помощь большому количеству ВПЛ. Психологи MSF проводят индивидуаль-

27

На Донецькому
напрямку запеклі
бої. Карта АТО за 3
червня, Korrespondent,
03.06.2015,
[https://
ua.korrespondent.
net/ukraine/
events/3522798-
na-donetskomu-
napriamku-zapekli-boi-
karta-ato-za-3-cherwnia](https://ua.korrespondent.net/ukraine/events/3522798-na-donetskomu-napriamku-zapekli-boi-karta-ato-za-3-cherwnia)

ные и групповые консультации психологической поддержки, а также консультации по вопросам психологической грамотности. Объясняют взаимосвязь между психическим и физическим здоровьем, предлагают методики, как справиться со сложной ситуацией людям, проживающим в зоне конфликта.

MSF работает в буферной зоне Мариуполя, Курахово и Волновахи с марта 2015 года. Клиники локализуются в заброшенных школах, частных домах или на базе имеющихся медицинских учреждений²⁷.

28

Захист патріотів через
медицину (б. д.),
<http://patriotdefence.org>

В прифронтовых больницах и гражданским, и военным медикам приходится работать в тандеме.

Ярослав Семкович вспоминает, что гражданские врачи, бывало, саботировали оказание помощи военным. Большинство медицинского персонала (врачи, медсестры) в Кураховской больнице – это люди, которые работали в медицинских учреждениях в Донецке, но сменили место работы с началом военных действий. Они были пророссийски настроенными. Эти медики проживали на подконтрольных боевикам территориях, поэтому общий язык не могли найти из-за разных взглядов. Но 3 июня 2015 года²⁸, когда были массовые обстрелы Песков и Красногоровки и начали поступать раненые, местные медики увидели, каких тяжелых раненых к нам привозят, какой большой объем работы мы делаем, и стали более лояльными.

«Местный анестезиолог Владимир (тоже перешел из донецкой больницы) после того пришел к нам в палату, где мы, трое военных медиков, жили, и поблагодарил за то, что мы делаем. К тому времени он занимал нейтральную позицию, не высказывался ни за, ни против Украины, но после – склонился на сторону украинцев. Это проявлялось в том, что во время большого наплыва пациентов он вместе с нами становился к реанимационному столу и помогал во время операций», – рассказывает Семкович.

В Волновахе вначале гражданская анестезистка отказывалась идти с Семковичем на операцию. Говорила, что это не ее обязанности. Бывало, что закрывали операционную, не

пускали военную медицинскую бригаду. Либо не подготавливали вовремя аппараты искусственной вентиляции легких, что приводило к потере времени для спасения бойцов.

Среди гражданских лиц тоже были раненые. Хирургические вмешательства в этих случаях выполняли военные медики, поскольку гражданские врачи не имели достаточного опыта или необходимых средств для лечения такого вида травм. Стабилизацией и послеоперационным ведением занимались уже гражданские медики.

Михаил Глагович говорит в интервью:

«Раненые от осколков гражданские были в Курахово. Им оказывали помощь так же, как и военным. Сообщали, что поступает гражданский раненый. Местные врачи не делали таких операций, потому что не имели достаточного опыта. Они просили нас братья за эти операции, а сами нам помогали. В Курахово все операции были записаны на местных врачей. Мы свою работу делали, но официально нас там нигде не было. Договора официального не было с больницей. Поэтому военных раненых мы тоже записывали на местных медиков».

В последнее время много внимания уделяется также повышению квалификации медиков, работающих на линии разграничения. Медицинские работники на Донбассе проходят специальную подготовку по оказанию экстренной медицинской помощи для спасения как можно большего количества жизней в случае событий с массовым поступлением раненых, а также по оказанию помощи при травмах.

Назар Слюсаренко вспоминает, что в 2015 году, когда они с коллегой во время службы возвращались из Мариуполя на место дислокации в Угледаре, то встретили группу «Защита патриотов». Это гуманитарная инициатива Всемирного конгресса украинцев, основанная в мае 2014 года, цель которой – предоставить украинским военным курс бойца-спасателя с улучшенными индивидуальными аптечками²⁹. Группа провела три тура обучения по тактической медицине для всего личного состава, а также обеспечила аптечками и научила ими пользоваться.

29

Лікарі на Донбасі пройдуть підготовку з надання екстреної медичної допомоги, lot.lg.ua, 16.11.2017, <http://lot.lg.ua/news/likari-na-donbasi-projduť-pidgotovku-z-nadannya-ekstrenoi-medichnoi-dopomogi>

«Для меня опыт, который я получил во время службы, был очень весомый. Мы все там учились друг у друга. Также к нам приезжали американские, канадские, немецкие врачи. Они для нас проводили курсы оказания первой врачебной помощи под обстрелом. Курсы в рамках сотрудничества между правительствами продолжались две недели, месяц. Кое-что мы знали, кое-чему научились новому. У них много своего опыта теоретического, но они также учились у нас на практике. У них тактика войны совсем другая. Нет таких человеческих потерь. Больше работает техника. А у нас было очень много человеческих потерь», – рассказывает Глагович.

В последнее время много внимания уделяется также повышению квалификации медиков, работающих на линии разграничения. Медицинские работники на Донбассе проходят специальную подготовку по оказанию экстренной медицинской помощи для спасения как можно большего количества жизней в случае событий с массовым поступлением раненых, а также по оказанию помощи при травмах.

Назар Слюсаренко вспоминает, что в 2015 году, когда они с коллегой во время службы возвращались из Мариуполя на место дислокации в Угледаре, то встретили группу «Защита патриотов». Это гуманитарная инициатива Всемирного конгресса украинцев, основанная в мае 2014 года, цель которой – предоставить украинским военным курс бойца-спасателя с улучшенными индивидуальными аптечками. Группа провела три тура обучения по тактической медицине для всего личного состава, а также обеспечила аптечками и научила ими пользоваться.

«Для меня опыт, который я получил во время службы, был очень весомый. Мы все там учились друг у друга. Также к нам приезжали американские, канадские, немецкие врачи. Они для нас проводили курсы оказания первой врачебной помощи под обстрелом. Курсы в рамках сотрудничества между правительствами продолжались две недели, месяц. Кое-что мы знали, кое-чему научились

новому. У них много своего опыта теоретического, но они также учились у нас на практике. У них тактика войны совсем другая. Нет таких человеческих потерь. Больше работает техника. А у нас было очень много человеческих потерь», – рассказывает Глагович.

Когда вышел приказ о возможности досрочной демобилизации преподавателей, Михаил Глагович решил остаться еще на полгода с августа 2015 года до апреля 2016 года, чтобы научить новоприбывших местных и молодых военных врачей делать различные операции.

Международная гуманитарная медицинская организация «Врачи без границ» запланировала на 2018 год тренинги по оказанию экстренной медицинской помощи в больницах в Мариуполе, Курахово и Волновихе, где система здравоохранения серьезно пострадала из-за конфликта в регионе. Команда MSF, состоящая из экспертов из Англии, Италии, Мексики и Перу, планирует, в частности, проведение четырехдневного тренинга в Мариуполе по оказанию первичной помощи при травмах для медицинских работников региона.

Затем команда MSF намерена посетить медицинские учреждения трех районов для разработки индивидуального плана действий в случае массового поступления раненых. План предусматривает реорганизацию работы медицинского персонала таким образом, чтобы максимально повысить эффективность действий медиков, если им придется столкнуться с большим количеством пациентов за короткий промежуток времени³⁰.

«Самый длинный операционный день у нас был с 3 по 4 июня – 36 часов. Тогда произошел обстрел, и к нам сразу поступило 29 раненых бойцов. Нам пришлось вызвать бригаду врачей из других локаций, а также мы попросили гражданских медиков о помощи, и они не отказались. Мы знали: если есть военные обострения с обстрелами и сразу к нам поступают военные раненые, то через день-два начнут обращаться и гражданские раненые», – рассказывает Ярослав Семкович.

30

Обстріляли з «Градів»: в Новолуганському поранено 4 людей – Жебрівський, <https://goo.gl/tUfgBV>

Лікарі на Донбасі пройдуть підготовку з надання екстреної медичної допомоги, lot.lg.ua, 16.11.2017, <http://lot.lg.ua/news/likari-na-donbasi-projduť-pidgotovku-z-nadannya-ekstrenoi-medichnoi-dopomogi>

Гражданские лица сразу не обращались за помощью по нескольким причинам: во-первых, они не могли выбраться из подвалов и бомбоубежищ под обстрелами, поэтому вынуждены были ждать, пока все стихнет; во-вторых, они не хотели обращаться к медикам, поскольку в больницах также присутствуют военные, к которым было негативное отношение. Местные жители в то время были пророссийски настроенными и ехать в «бандеровское логово» лишний раз им не хотелось.

Вопрос оказания медицинской помощи остается актуальным, ведь обстрелы продолжаются и страдает гражданское население. В декабре 2017 года пострадало четыре человека: две женщины и двое мужчин. По данным главы Донецкой областной военно-гражданской администрации Павла Жебровского, им оказали помощь в Бахмутской и Светлодарской больницах. Один человек сильно пострадал – его оперировали³¹.

О Женевских конвенциях, международном гуманитарном праве опрошенным военным медикам во время учений ничего не рассказывали. В 2015 году была первая волна мобилизованных медиков, которых призвали специализированно. Мобилизовали 360 человек. Потом было еще две волны медиков. После демобилизации никаких других учений медикам не предлагали, никуда не привлекали. *«Полученный практический опыт неоценим для меня. Я продолжаю сам учиться, если где-то есть семинары, мастер-классы»,* – рассказывает Ярослав Семкович.

Все опрошенные военные медики отметили, что в настоящее время их практический опыт нигде не используется.

ВЫВОДЫ

1. Гражданские пострадавшие, находившихся в незаконных местах лишения свободы, не получают ни официального статуса, ни денежной помощи на восстановление здоровья и часто даже не засвидетельствуют следы пережитых пыток или ранений.

2. Внутренне перемещенные лица не имеют достаточной информации о полагающихся им льготах и специальных программах лечения; при формировании местных бюджетов на здравоохранение не учитываются потребности этой категории лиц; остается сложной процедура восстановления медицинских документов.

3. Из-за урезанного финансирования медицинских учреждений, повышения цен на лекарственные средства, переезда врачей определенных специальностей людям с оккупированных территорий приходится ехать за помощью на украинскую территорию и стоять в длинных очередях через контрольно-пропускные пункты.

4. Больные туберкулезом, ВИЧ/СПИДом, гепатитами, наркозависимые лица, проживающие на оккупированных территориях, часто не получают надлежащей медицинской помощи из-за отсутствия необходимых медикаментов, которые предоставляли общественные организации, благотворительные фонды и были предусмотрены ранее государственными программами.

5. Из-за локации ближайших крупных лечебных центров с необходимым оборудованием и специалистами на оккупированных территориях многие жители прифронтовых украинских территорий едут через линию разграничения в Донецк для получения необходимой медицинской помощи.

6. Медицинская помощь доступна на всех контрольно-пропускных пунктах, но из-за длинных очередей и неудовлетворительных условий ожидания люди испытывают зна-

чительные стрессы, что требует также психологической помощи.

7. В прифронтовой зоне не хватает квалифицированного медицинского персонала. Люди обращаются к военным медикам, которые не всегда имеют свободное время для лечения гражданского населения.

8. У местных медиков в прифронтовой зоне недостаточно квалификации для помощи гражданскому населению при ранениях.

9. Отсутствует процедура расположения и работы военных медиков в местных лечебных учреждениях.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Описанные выше случаи, в которых гражданские лица пострадали в результате конфликта на Донбассе, обусловлены рядом факторов. За каждым из них стоят ответственные лица или учреждения. Чтобы избежать подобных случаев в будущем, однозначно стоит усиливать ответственность и превентивные способности ответственных структур.

В частности, Министерству обороны следует проводить работу среди офицерского состава в отношении необходимости соблюдать нормы международного гуманитарного права. Кроме того, представители Министерства должны разъяснять офицерам нормы Инструкции «О порядке выполнения норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Украины».

Такие рекомендации Министерству обороны направлены на то, чтобы сторона конфликта выполняла требования международного гуманитарного права. Если сторона пытается хотя бы частично согласовать свои действия с местным населением, то это значительно повышает уровень ее поддержки последним. Учитывая то, что на востоке Украины мы имеем практически «замороженный» конфликт, поддержка со стороны местного населения может быть решающим фактором в прекращении войны.

Министерству также следует проследить за тем, чтобы дополнительные полномочия, предоставленные вооруженным силам законом о реинтеграции¹, не применялись для насильственного перемещения гражданского населения из зоны, которую вооруженные силы хотят использовать для военных операций.

1

Закон Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины над временно оккупированными территориями в Донецкой и Луганской областях»

Многие упомянутые в отчете цитаты принадлежат людям, чей дом пострадал от обстрелов. Тем, кто и сейчас живет в «серой зоне» или вблизи нее и до сих пор постоянно рискует своей жизнью и здоровьем. Именно поэтому Кабинету Министров Украины следует обеспечить механизм эвакуации гражданского населения при желании каждого пострадавшего гражданского лица. С точки зрения авторов отчета, насущная необходимость эвакуации актуальна для людей, проживающих на расстоянии менее 5 км от линии разграничения или от «серой зоны» с обеих сторон.

При этом Кабинет Министров должен обеспечить эвакуированным временное жилье в безопасной зоне. По качественным показателям такое жилье должно соответствовать оставленному. Выбор населенного пункта с временным жильем остается за пострадавшим лицом. Такая же процедура должна применяться в отношении лиц, чье жилье разрушено или в чьем доме живут военнослужащие или размещены военные объекты, с той разницей, что такое жилье не имеет характера временного. Если нет возможности предоставить такое жилье пострадавшим, Кабинету Министров следует позаботиться о справедливой компенсации его стоимости.

До сих пор значительная часть опрошенных авторами отчетов гражданских лиц, пострадавших в результате конфликта, либо вовсе не получила компенсаций, либо их размер был мизерным по сравнению с реальной суммой ущерба.

Верховной Раде Украины стоит следить за тем, чтобы законы о компенсации и реабилитации бывших пленных, находившихся в незаконных местах лишения свободы, применялись к гражданским лицам в той же степени, что и к военным.

Верховной Раде следует доработать и принять проект Закона Украины «О пленных». Этот законопроект разработан членами Общественной организации «Украинская ассоциация пленных» и определяет порядок регулирования общественных отношений в сфере государственной политики Украины по вопросам пленных, их поиска и освобождения, реабилитации и социальной защиты.

Кроме того, Верховная Рада должна гарантировать, что местная власть не использует уже упомянутый закон о ре-

интеграции Донбасса, чтобы избавиться от обязанности компенсировать убытки пострадавшим в результате войны. Возможность ограниченного доступа в зону военных действий в соответствии с законом о реинтеграции не должна использоваться против гражданских лиц, которые пересекают линию разграничения по личным причинам. Верховная Рада также должна гарантировать, что право украинских военных на конфискацию средств передвижения и коммуникации, гарантированное упомянутым законом, не препятствует жизни гражданского населения вблизи линии разграничения.

Органам местной власти населенных пунктов, расположенных вдоль линии разграничения, следует совершенствовать и поддерживать систему гражданской обороны и мероприятий оперативного реагирования на возможные вооруженные нападения на места проживания гражданского населения. До сих пор из всех проанализированных случаев только местные власти Бахмута своевременно отреагировали на причиненные обстрелами убытки и полностью ликвидировали их.

Местная власть должна поддерживать тесную связь с представителями армии и Национальной гвардии, чтобы обеспечить возможность быстрого информирования гражданского населения о потенциальных вооруженных действиях. Такое информирование следует проводить через местное телевидение и радио, чтобы охватить и тех людей, которые не имеют доступа к интернету. Сообщения также нужно распространять через социальные сети и сервисы обмена сообщениями, чтобы обеспечить охват населения всех возрастных групп.

Бюджет компенсации органов местной власти населенных пунктов, расположенных вблизи линии разграничения, должен состоять из двух частей, одна из которых становится доступной сразу после военных действий. Этот бюджет должен быть доступным для пострадавших с минимальными бюрократическими препятствиями. Например, чтобы люди могли быстро заменить поврежденное окно или крышу и продолжать жить у себя дома. Вторая часть компенсационного бюджета должна стать доступной после оценки суммы возмещения убытков, причиненных недвижимому или иному имуществу.

Международным организациям следует продолжить предоставлять гуманитарную помощь пострадавшим от войны. Эта помощь должна быть направлена прежде всего людям, которые получили ранения или потеряли жилье. Международным организациям также следует обратить внимание на массовость и системность нарушений прав гражданского населения на временно оккупированных территориях Украины и принять меры по минимизации подобных инцидентов в будущем.

Кроме гуманитарной помощи, международным организациям следует организовать специальные курсы для представителей гражданского населения по подготовке заявлений о получении социальных выплат и компенсаций нанесенного ущерба.

В значительной степени пострадавшие в описанных в отчете случаях остались без компенсации из-за того, что не знают, куда и за какой помощью обращаться. Поэтому местным общественным организациям следует систематизировать и обнародовать информацию о видах социальной помощи и компенсаций, а также оказывать бесплатную юридическую помощь. Местные активисты должны четко объяснить пострадавшим, какой орган власти отвечает за каждый из видов такой помощи.

Местным медицинским службам следует информировать население о том, какие медицинские службы отвечают за конкретные зоны. Населению также следует объяснить, что если «серая зона» остается вне радиуса действия медицинских служб по обе стороны линии разграничения, то все, кто находится в этой зоне, рискуют не получить медицинскую помощь в случае чрезвычайной ситуации.

Эти замечания подготовлены на основании анализа описанных в отчете случаев нарушения прав человека и носят рекомендательный характер. Учитывая характер конфликта на Донбассе, ответственным сторонам необходимо обратить особое внимание на ликвидацию его последствий и предотвращение подобных случаев в будущем. Реализация указанных рекомендаций станет весомым шагом на пути к восстановлению мира на Донбассе.

ОБ АВТОРАХ

Андрей Москаленко, юрист ОО «Общественный комитет защиты конституционных прав и свобод граждан». Оказывает юридическую помощь в общественном секторе с 2010 года. Специализируется на оказании правовой помощи пострадавшим в результате вооруженного конфликта на Донбассе, с которыми работает от начала АТО.

Денис Денисенко, юрист, председатель «Правозащитного центра общественных исследований» (г. Борисполь), член правления Луганского областного правозащитного центра «Альтернатива» (г. Киев). С 2014 года принимает участие в мониторинговых исследованиях состояния соблюдения прав человека во время вооруженного конфликта в Украине как юрист, руководитель проекта и независимый эксперт.

Евгения Бардяк, глава ОО «Молодое Просвещение Прикарпатья». С 2016 года в рамках организационной деятельности документирует преступления, совершенные в ходе военных действий на востоке Украины, приобщается к проектам по воспроизводству и сохранению исторических фактов, включению их в образовательный процесс для молодежи и взрослых, изучает уровень оказания медицинской помощи пострадавшим во время конфликта.

Екатерина Котлярова, документатор и аналитик ОО «Восточнoукраинский центр общественных инициатив». Екатерина непосредственно участвует в опросах пострадавших и свидетелей нарушений прав человека в условиях российской агрессии на востоке Украины. Исследует проблему незаконного лишения свободы, пыток, казней на временно оккупированных территориях.

Наталья Каплун, документатор БФ «Восток SOS», неправительственной организации, которая занимается оказанием помощи пострадавшим в ходе конфликта на востоке Украины и документированием нарушений прав человека. Занимается сбором информации об обстрелах гражданских объектов в зоне конфликта, проводит записи интервью с пострадавшими, собирает и анализирует фото- и видеоматериалы, касающиеся нарушений прав человека.

Елена Нижельская, председатель ОО «Кризисный медиа-центр “Северский Донец”», основанной в марте 2015 года. В рамках деятельности организации Елена занимается информированием населения по проблемам кризисных регионов Украины, преимущественно Луганской области, преодолением слухов, предоставлением своевременной качественной информации с целью снижения социальной напряженности в регионе. Один из важных направлений работы Елены – обеспечение беспристрастного информирования жителей Луганской области по фактам нарушений прав человека во время вооруженного конфликта на востоке Украины.

РЕДАКЦИЯ

Алина Боднар – менеджер проектов ОО «Восточноукраинский центр общественных инициатив». Выпускница Киевского национального университета им. Тараса Шевченко и Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского» по специальности «Издательское дело и редактирование». Исследует вопрос нарушений прав человека во время войны на Донбассе. Это, в частности, незаконные места несвободы, гендерно-обусловленное насилие, втягивание несовершеннолетних в войну и страдания гражданского населения в результате вооруженного конфликта на востоке Украины. Недавно получила стипендию Шведского института на обучение в магистратуре Лундского университета в Швеции.

Симон Шлегель – проектный менеджер и исследователь в проекте Гражданской службы мира «Уполномочивание гражданского общества для трансформации культуры памяти – ненасильственные пути решения жестокого прошлого Донбасса», совместного проекта немецкой общественной организации Kurve Wustrow и Восточноукраинского центра общественных инициатив (Киев). Симон родом из Швейцарии. Заинтересованность в Восточной Европе и трансформации постсоциалистических стран привела его к изучению социальной антропологии и славистики в Цюрихском университете. Прежде чем присоединиться к СЦГИ весной 2017 года, он проработал 5 лет как исследователь в Институте социальной антропологии имени Макса Планка, в Галле, Германия. Его исследование о возникновении этнических различий в сельских юго-восточных регионах Украины стало основой для кандидатской диссертации, которую Симон защитил в 2016 году.

КОАЛИЦИЯ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ РАДИ МИРА НА ДОНБАССЕ»

Коалиция правозащитных организаций и инициатив «Справедливость ради мира на Донбассе» создана в декабре 2014 года. Это – добровольное неформальное объединение 17 неправительственных организаций Украины, в основном из Донецкой и Луганской областей.

Миссия: Коалиция стремится построить устойчивый и справедливый мир на Донбассе путем обеспечения надлежащего соблюдения прав и свобод человека в Украине, в частности лиц, пострадавших от конфликта, путем консолидации усилий заинтересованных институтов гражданского общества.

Основные направления деятельности:

- документирование нарушений прав человека на востоке Украины;
- предоставление правовой и других видов помощи лицам, пострадавшим от грубых нарушений прав человека на востоке Украины;
- адвокация в Украине и за ее пределами для восстановления нарушенных во время военного конфликта прав человека;
- преодоление безнаказанности и восстановления справедливости через сотрудничество с национальными и международными структурами;
- информационно-просветительская деятельность для широкого информирования общественности о нарушениях прав человека на востоке Украины;
- содействие построению устойчивого диалога и мира на востоке Украины.

ПРОЕКТ «УПОЛНОМОЧИВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ ПАМЯТИ – НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ЖЕСТОКОГО ПРОШЛОГО ДОНБАССА»

Проект, в рамках которого увидела свет эта книга, реализуется в рамках Гражданской службы мира (ГСМ) – это программа предотвращения насилия и установления мира в кризисных и конфликтных регионах. ГСМ является важной частью немецкой политики содействия миру и развития и финансируется Федеральным правительством Германии.

Проект реализуется немецкой организацией Kurve Wustrow в рамках ГСМ в партнерстве с Восточнукраинским центром общественных инициатив (ВЦОИ) в рамках деятельности Коалиции «Справедливость ради мира на Донбассе». Kurve Wustrow участвует в Гражданской службе мира. Организация создана в 1980 году как тренинговый центр ненасильственного действия в поселке Вустров. Первые проекты стартовали в странах бывшей Югославии, а также в Израиле и Палестине. С 2017 года Kurve представлен в Украине по нескольким направлениям. В рамках первого из направлений Kurve Wustrow сотрудничает с ВЦОИ.

ВЦОИ создан в январе 2003 года в Луганске. С 2014 года ВЦОИ документирует грубые нарушения прав человека, которые произошли во время вооруженного конфликта на Донбассе и способствует восстановлению мира на востоке Украины. ВЦОИ стал инициатором создания Коалиции, основанной в декабре 2014 года.

Цель проекта – стимулировать общественную дискуссию о последствиях войны и нарушений прав человека, в том числе через различные коммуникационные продукты, основанные на документированных свидетельствах пострадавших.

ЖИТЬ ВОПРЕКИ:

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ НА ДОНБАССЕ

Научно – популярное издание

Редакция

Алина Боднар
Симон Шлегель

Научный редактор

Анастасия Некрасова

Литературное редактирование

Ирина Сандул

Идея макета

Надежда Ходак

Верстка

Александр Калиберда

Обложка

Александр Калиберда
Денис Денисенко

Исследование направлено на освещение проблем, с которыми сталкивается гражданское население в результате вооруженного конфликта на востоке Украины. Это прежде всего проблемы, ставшие следствием обстрелов городов, поселков и сел, размещение военной техники в зонах проживания гражданского населения и оказание медицинской помощи с обеих сторон линии разграничения. В сборнике отчетов проанализированы национальное законодательство и международно-правовые нормы, влияние конфликта на уровень жизни жителей Донбасса. Авторы также разработали рекомендации для ответственных организаций и учреждений, уполномоченных повлиять на указанные в отчетах проблемы.

КРИЗОВИЙ МЕДІА ЦЕНТР
«СІВЕРСЬКИЙ ДОНЕЦЬ»
www.sdcrisis.org

MOLODA
PROSVITA
PRYKARPATTIA

JUSTICE FOR PEACE
IN DONBAS

*Coalition of Human Rights
Organizations*

HUMAN RIGHTS
CIVIL RESEARCH
CENTER

KURVE Wustrow
Centre for Training and Networking in Nonviolent Action

**ВОСТОК
SOS**

www.vostok-sos.org